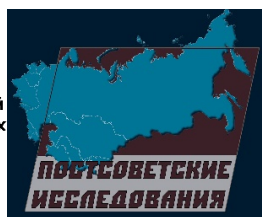

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2022 Том 5 № 3

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курьлев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курьлев Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитько Николай Петрович
кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна
доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна
старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстанской Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (Университета)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассе Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник РФ Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россоотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследований Университета Уппсала, Швеция

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет» (МГОУ), Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)

5.5.4 – Международные отношения – отрасль науки (политические)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2022 г., следующий:

№ 4 2022	Экономические проблемы на постсоветском пространстве	до 15.05.2022 г.
№ 5 2022	Номер не тематический	до 01.06.2022 г.
№ 6 2022	Большое евразийское пространство	до 15.09.2022 г.
№ 7 2022	Номер не тематический	до 15.10.2022 г.
№ 8 2022	Приднестровский конфликт: история и современность	до 01.12.2022 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

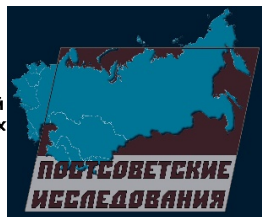
Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курылев, 2022

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2022 VOLUME 5 No. 3

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev
Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko
PhD in History, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina
Doctor in History, Professor,
KazNU Al-Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik
Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in Political Sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaeвна, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2022 will deal with the following issues:

№ 4 2022	Economic problems in the Post-Soviet space	Until 15.05.2022 r.
№ 5 2022	Non-thematic issue	Until 01.06.2022 r.
№ 6 2022	The Great Eurasian Space	Until 15.09.2022 r.
№ 7 2022	Non-thematic issue	Until 15.10.2022 r.
№ 8 2022	The Transnistrian conflict: history and modernity	Until 01.12.2022 r.

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

УКРАИНА

Левченко А.С., Гушин А.В. Основные тенденции отношений Украины со странами Вишеградской группы в 1990-х – начале 2000-х гг.240

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Ачыкгез М. Влияние пограничных споров на внешнюю политику государств Центральной Азии.....252

Атабай Э.И. Военные взаимоотношения России и Армении в рамках ОДКБ в контексте безопасности на Южном Кавказе.....257

КНР НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Лю Янь Энергетическое сотрудничество КНР со странами СНГ в контексте реализации инициативы «Один пояс - один путь».....263

Кондратьев Д.А. Современное состояние топливно-энергетического сотрудничества России и Китая278

Абдурасулов О.С. Текущее состояние торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и КНР.....293

Цзян Шиван Проблема распространения китайского языка в Беларуси (1991-2012 гг.).....309

КАЗАХСТАН

Бардина К.В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в оборонной сфере.....320

Адайкызы С. Концептуальные основы развития отношений Казахстана и США.....330

Contents

UKRAINE

Levchenkov A.S., Gushchin A.V. The main trends in Ukraine's relations with the Visegrad Group countries in the 1990s-early 2000s.....240

SECURITY PROBLEMS

Acikgoz M. The impact of border disputes on the foreign policy of Central Asian States...252

Atabay E.I. Military relations between Russia and Armenia within the framework of the CSTO in the context of security in the South Caucasus.....257

PRC IN THE POST-SOVIET SPACE

Liu Yan China's energy cooperation with CIS countries in the context of the implementation of the Belt and Road initiative.....263

Kondratiev D.A. The current state of fuel and energy cooperation between Russia and China.....278

Abdurasulov O.S. The current state of trade, economic and investment cooperation between the EAEU and China.....293

Jiang Shiwang The language policy of the Republic of Belarus and the state of the spread of the Chinese language in Belarus (1991-2012).....309

KAZAKHSTAN

Bardina K.V. Cooperation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the defense sphere.320

Adaykyzy S. Conceptual foundations for the development of relations between Kazakhstan and the USA.....330

УКРАИНА / UKRAINE

Научная статья / Research article

Основные тенденции отношений Украины со странами Вишеградской группы в 1990-х – начале 2000-х гг.

А. С. Левченков

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0058-9391 e-mail: bohem2001@mail.ru*

А. В. Гущин

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4582-1692 e-mail: aguschin78@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления отношений Украины со странами Вишеградской группы. Отношения с этими странами всегда являлись одними из приоритетных для внешней политики Украины как по причине важности в экономическом плане, так и в контексте историко-культурных и социальных связей. При этом страны Вишеградской группы представляли особый интерес для Киева с позиции успешной интеграции в ЕС и НАТО. Также большую роль играло стремление Киева заинтересовать партнеров из Вишеградской группы перспективами укрепления роли Украины как крупного транзитного государства, для чего требовалось расширение возможностей поставок на европейские рынки энергоносителей в обход России. Авторы отмечают, что отношения Киева и стран Вишеградской группы не были безоблачными, прежде всего, в контексте вопросов защиты национальных меньшинств, исторической политики, однако, к середине 2000-х гг. определились основные стратегические задачи, которые преследовал Киев в отношениях со странами Вишеградской группы. В число этих задач неизменно входило обеспечение поддержки со стороны последних прозападного курса украинской внешней политики, выражавшейся в разнообразных формах, но прежде всего, в лоббировании четверкой политической и финансовой помощи со стороны общеевропейских и других международных финансовых институтов, включения в различные программы Евросоюза и США, направленные на сближение с ЕС и НАТО.

Ключевые слова: Вишеградская группа, Украина, Евросоюз, Польша, Чехия Венгрия, Словакия.

Для цитирования: Левченков А. С. Гущин А. В. Основные тенденции отношений Украины со странами Вишеградской группы в 1990-х – начале 2000-х гг. Постсоветские исследования. 2022;3(5):240-251.

The main trends in Ukraine's relations with the Visegrad Group countries in the 1990s - early 2000s

Alexander S. Levchenkov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0058-9391 e-mail: bohem2001@mail.ru*

Alexander V. Gushchin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4582-1692 e-mail: aguschin78@mail.ru*

Abstract: The article discusses the key areas of Ukraine's relations with the Visegrad Group countries. Relations with these countries have always been one of the priorities for Ukraine's foreign policy, both because of their importance in economic terms and in the context of historical, cultural and social ties. At the same time, the Visegrad Group countries were of particular interest to Kiev

from the position of successful integration into the EU and NATO. Kiev's desire to interest partners from the Visegrad Group in the prospects of strengthening Ukraine's role as a major transit state also played an important role, which required expanding the possibilities of energy supplies to European markets bypassing Russia. The authors note that relations between Kiev and the Visegrad Group countries were not cloudless, primarily in the context of issues of protection of national minorities, historical policy, however, by the mid-2000s, the main strategic objectives that Kiev pursued in relations with the countries were determined. These tasks invariably included ensuring the support of the latter for the pro-Western course of Ukrainian foreign policy, expressed in various forms, but above all, in lobbying the Quartet for political and financial assistance from pan-European and other international financial institutions, inclusion in various programs of the European Union and the United States aimed at rapprochement with the EU and NATO.

Keywords: Visegrad Group, Ukraine, European Union, Poland, Czech Republic, Hungary, Slovakia

For citation: Alexander S. Levchenkov, Alexander V. Gushchin. The main trends in Ukraine's relations with the Visegrad Group countries in the 1990s - early 2000s. *Postsovetskie issledovaniya* = Post-Soviet Studies. 2022;3(5): 240-251. (In Russ.)

Государства Центрально-Восточной Европы и, в первую очередь, страны Вишеградской группы, созданной в 1991 г., воспринимались Киевом как важные политические и экономические партнеры как с точки зрения историко-культурных связей, так и в контексте схожих социально-экономических проблем, вызванных распадом социалистического блока, хотя эти проблемы отличались разной степенью остроты. Масштаб территории Украины и ее геополитическое положение, близость к важнейшим геостратегическим точкам и расположение на пути пересечения геоэкономических маршрутов делают Украину незаменимым участником любых процессов, связанных с обеспечением безопасности как на субрегиональном уровне. [Курьлев 2018, 20]

Вишеградская четверка неизбежно должна была занять особое место в украинской внешнеполитической стратегии. Прежде всего В-4 представляла для Киева интерес как пример объединения, успешно реализовавшего основную цель — европейскую и евроатлантическую интеграции всех своих членов, а после вступления ее членов в состав ЕС функционирующего в его рамках в качестве внутреннего международного регионального

объединения, лоббирующего взаимные интересы [Савельев, Куриляк, Лизун, Ліщинський 2019,116]. Развитие сотрудничества со странами В-4 было обусловлено прежде всего природными, географическими и политическими факторами: с тремя государствами Украина имела общую границу (Венгрия, Польша, Словакия), а отсутствие общих границ с Чехией компенсировалось хозяйственными и культурными связями [Sokołowicz, Lishchynskyy 2018,45–65]. Кроме того, Вишеградской группе выпала одна из главных ролей в воплощении интересов расширяющейся европейской интеграции на востоке¹.

Свидетельством заинтересованности со стороны стран Вишеградской группы к Киеву служило как активное установление политических отношений между ними и Украиной еще до распада СССР, так и сам процесс признания ими украинской независимости. В то же время системный характер западному вектору внешней политики Киева был придан уже в период президентства второго лидера независимой Украины Л. Д. Кучмы в 1994–2004 гг. [Левченко, Гушин 2019: 123].

Польша первой в мире официально признала государственную независимость

¹ Л. Шишелина. Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. Рабочая тетрадь РСМД, [электронный ресурс] // URL:

<https://russiancouncil.ru/activity/publications/otnosheniya-a-rossii-i-stran-vishegradskoy-gruppy-ispytanie-uk/> (дата обращения 14.04.2022)

Украины 2 декабря 1991 г., практически сразу после оглашения результатов декабрьского референдума, то есть формально еще до роспуска Советского Союза. Первым официальным документом, закрепляющим отношения двух стран, стала подписанная 13 октября 1990 г. Декларация о принципах и основных направлениях развития польско–украинских отношений, в которой обозначалось отсутствие территориальных претензий, а также желание начать переговоры по установлению дипломатических и торговых отношений. 4 января 1992 г. между странами были установлены дипломатические отношения, а 18 мая 1992 г. был заключен межгосударственный украинско-польский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве¹. Дополнительный импульс развитию польско–украинских связей придавало желание Польши приобрести большой вес на европейском пространстве за счет активной «восточной политики», а также пропольские симпатии президента Украины Леонида Кравчука. Вместе с тем, несмотря на заявления Киева и Варшавы об отсутствии исторических претензий и необходимости налаживать будущее сотрудничество, в польском и украинском обществах сохранились издавна сложившиеся стереотипы взаимной неприязни, даже несмотря на то, что украинская элита состояла в основном из представителей восточной и центральной части страны, а они имели гораздо более лояльное отношение к Польше, чем жители и элиты западных областей [Burant, 1993, S.26]

Как подчеркивается на официальном сайте украинского посольства в Варшаве, «следует отметить динамичный,

поступательный характер развития украинско-польского сотрудничества, что обусловливается совпадением национальных интересов стран-соседей во многих сферах, их глубинными историческими и культурными связями»². При этом официальная украинская дипломатия условно делила процесс развития отношений украинско-польских отношений на три периода:

1992–1993 гг. — установление контактов, «открытие» Украины для широкого круга польской политической элиты, подписание первых двусторонних документов, обоюдное изучение потенциальных возможностей для сотрудничества;

1993–1999 гг. — развитие договорно-правовой базы, вывода двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства;

Наконец, с 1999 — по настоящее время — со вступлением Польши в НАТО и обретением в 2004 г. членства в Европейском Союзе, официальная Варшава стала рассматриваться как один из важнейших партнеров Украины на международной арене, являясь «активным и последовательным партнером ... в вопросах реализации евроинтеграционных устремлений...»³.

На протяжении 1990-х гг. были заключены Соглашение между Правительством Украины и Правительством Республики Польша о пунктах пропуска через государственную границу 18.05.1992 г.⁴; Соглашение между Правительством Украины и Правительством Республики Польша о взаимном поощрении и защите инвестиций 12.01.1993 г.⁵; Договор между Украиной и Республикой Польша о правовой

¹ Договір між Україною і Республікою Польщею про добросусідство, дружні відносини і співробітництво. Законодавство України [електронний ресурс] // URL: <https://ips.ligazakon.net/document/MU92128U> (дата обращения 14.04.2022)

² Політичні відносини між Україною та Польщею. Посольство України в Республіці Польща [електронний ресурс] // URL: <https://poland.mfa.gov.ua/ua/ukraine-pl/diplomacy> (дата обращения 15.12.2021)

³ Там же.

⁴ Угода між Урядом України і Урядом Республіки Польщі про пункти пропуску через державний кордон. Законодавство України [електронний ресурс] // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU92126U.html (дата обращения 10.01.2022)

⁵ Угода між Урядом України та Урядом Республіки Польща про взаємне заохочення та захист інвестицій. Ліга Закон - Законодавство України [електронний ресурс] // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU96645.html (дата обращения 11.01.2022)

помощи и правовых отношениях в гражданских и уголовных делах 24.05.1993 г.¹; Соглашение между Правительством Украины и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области культуры, науки и образования 20.05.1997 г.² и ряд других. В 1996 г. в ходе визита Леонида Кучмы в Польшу обе страны договорились реализовывать идею единой Европы и новой системы европейской безопасности. Между Киевом и Варшавой были заключены соглашения о безвизовом режиме, организации институтов польской культуры на Украине и украинской культуры в Польше, а также о сотрудничестве в вопросах возврата культурных ценностей, утраченных или перемещенных в ходе Второй мировой войны. В рамках ответного визита в Киев президента Польши А. Квасьневского в 1997 г. было подписано совместное заявление о согласии и единении. Однако реализация этого документа столкнулась с рядом препятствий, в том числе в украинском Львове, где произошел ряд громких антипольских инцидентов. [Чернова 2012, 32]. К 2002 г. относится новый этап интенсификации украино-польских отношений. Варшава активно поддерживала прозападные тенденции внешнеполитического курса Киева. Но настоящим поворотом в ходе событий явилась в 2004 г. «оранжевая революция». Кризис, разразившийся в Украине, был улажен при самом непосредственном участии польской стороны, в частности президента Квасьневского, а Польша зарекомендовала себя в ЕС как главного специалиста по украинскому вопросу, сделав его еще более стержневым элементом своей восточной политики.

В то же время отдельные представители украинской политической мысли использовали положения «Междуморья» и «Прометеизма» для выработки и популяризации своих вариаций концепции

«Балто-Черноморской дуги» - масштабного регионального геополитического конструкта, в котором нашла отражение мысль о решающей во многом роли Украины как самого крупного по территории и одного из крупнейших по населению государства Восточной Европы. Идея формирования вариантов Балто-Черноморской дуги, хотя и не в явном антироссийском ключе, периодически озвучивалась также действующими украинскими президентами. К примеру, выступая на саммите «Балтийско-Черноморское сотрудничество: в интегрированную Европу XXI века без линий распределения», Леонид Кучма отметил, что «Балто-Черноморская ось может и должна стать одним из консолидирующих и стабилизирующих стержней новой Европы, а, следовательно, неотъемлемой ее составляющей». Однако формализации и институционализации Балто-Черноморского сотрудничества во время саммита в Ялте не произошло [Левченко 2020, 89].

В целом, после обретения Украиной независимости Польша осуществляла в отношении Украины достаточно активную политику, что было обусловлено историко-географическими факторами и целиком вписывалось в общие принципы «восточной политики» Варшавы. В то же время польское посредничество по налаживанию связей между Киевом и Брюсселем тормозилось нечеткой позицией украинского руководства, тяготевшего скорее к сотрудничеству с Россией, а также позицией самого ЕС, не до конца доверявшего Украине и не желавшего портить отношения с Москвой. Вместе с тем, несмотря на активность политики Польши по отношению к Украине на данном этапе, она еще не носила такого прямого и интенсивного характера, который обрела позднее, начиная с 2004 г.

¹ Договір між Україною і Республікою Польща про правову допомогу та правові відносини у цивільних і кримінальних справах. Законодавство України [електронний ресурс] // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU93124U.html (дата обращения 12.01.2022)

² Угода між Урядом України і Урядом Республіки Польща про співробітництво в галузі культури, науки і освіти. Законодавство України [електронний ресурс] // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU97482.html (дата обращения 12.01.2022)

Официальная украинская дипломатия определяла периодизацию современных украинско-венгерских отношений, начиная с середины 1989 г., когда в Венгрию прибыла делегация из УССР во главе с министром культуры УССР Юрий Олененко, подписавшая протокол о сотрудничестве в сфере культуры¹. В августе 1990 г. в Будапеште побывала делегация МИД УССР во главе с министром Анатолий Зленко, а в сентябре того же года Украину с официальным визитом посетил президент Венгрии Арпад Генц. В мае-июне 1991 г. Венгрию посетил с визитом председатель Верховного Совета УССР Леонид Кравчук, подписавший ряд документов фактически межгосударственного характера, включая Декларацию об основах отношений и ряд других.

Будапешт установил дипломатические отношения с Киевом также практически сразу после получения информации о результатах референдума о независимости, а 6 декабря 1991 г. Киев посетила делегация во главе с премьер-министром Венгрии Йожефом Анталлом, с которой был подписан Договор об основах добрососедства и сотрудничества (с точки зрения официальной истории современной украинской дипломатии это был первый базовый межгосударственный договор), а также открыто посольство Венгрии (оно также стало первым официальным посольством на территории Украины)².

Второй этап современных украинско-венгерских отношений официальная украинская дипломатия определяла с апреля 1992 г. до марта 1999 г., когда Венгрия стала членом НАТО³. В этот период состоялось

несколько визитов президентов и премьеров соседних государств, развивались межпарламентские связи (в частности, в парламентах двух государств были созданы группы депутатов соответственно «Украина – Венгрия» и «Венгрия – Украина», украинско-венгерские парламентские группы по защите прав нацменьшинств, экономического сотрудничества), были подписаны соглашения экономического, научно-технического и производственном сотрудничестве, о передаче-приеме лиц через государственную границу, о пунктах пропуска через государственную границу, об упрощенном порядке пересечения государственной границы гражданами, проживающими в приграничных областях.

Третий этап украинско-венгерского сотрудничества официальная хроника украинской дипломатии определяет в рамках марта 1999 г. - мая 2004 г., выделяя в его рамках прежде всего попытки Будапешта пересмотреть состояние украинско-венгерских отношений с позиции перспектив членства страны в Альянсе и будущего членства в Союзе⁴. Наконец, с середины 2004 г. начался новый этап, который завершился после государственного переворота на Украине в 2014 г. и вызванного им роста напряжения в венгерско-украинских отношениях на почве языковой и национальной политики новых киевских властей.

В 1989 г. на территории Украины проживало 163,1 тыс. венгров⁵. Всеукраинская перепись 2001 г. зафиксировала 156,6 тыс. венгров⁶. Венгры являются самым крупным меньшинством в Закарпатье. Из-за компактного проживания,

¹ Політичне співробітництво між Україною та Угорщиною. Посольство України в Угорщині [электронный ресурс] // URL: <https://hungary.mfa.gov.ua/ua/ukraine-hu/diplomacy> (дата обращения 18.02.2021)

² Договір про основи добросусідства та співробітництва між Україною і Угорською Республікою. Законодавство України [электронный ресурс] // URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/348_004 (дата обращения 22.12.2021)

³ Політичне співробітництво між Україною та Угорщиною. Посольство України в Угорщині [электронный ресурс] // URL:

<https://hungary.mfa.gov.ua/ua/ukraine-hu/diplomacy> (дата обращения 22.12.2021)

⁴ Там же.

⁵ Итоги переписи населения Украины 2001 года [электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0173/analit05.php> (дата обращения 19.12.2020).

⁶ Про кількість та склад населення України за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/> (дата обращения 11.12.2020).

последовательного сопротивления ассимиляции и благодаря поддержке, которую венгерской общине оказывал Будапешт, в образовательной сфере венгры сумели добиться определенных преимуществ, в рассматриваемый нами период, прежде всего в образовательной сфере [Пивовар, Левченко, Гушин 2021, 318]. Совершенствуя собственное законодательство, Венгрия ожидала ответных действий и со стороны своих соседей, включая Киев [Строгальщикова 2015, 102]., однако шагов со стороны Киева, которые бы, по мнению Будапешта, гарантировали в полной мере права венгерского меньшинства в украинских землях, не последовало. Это стало причиной многолетних противоречий, периодически перетекавших в межгосударственные конфликты, серьезно осложняющие двусторонние отношения и влияющие на результаты украинской политики на западном направлении.

Становление прямых украинско-чешских и украинско-словацких отношений также началось еще до распада Советского Союза, весной 1991 г., когда Киев посетил посол Чешской и Словацкой Федеративной Республики в СССР Рудольф Сланский. 8 декабря 1991 г. ЧСФР признала независимость Украины, вскоре последовало признание независимости, а 25 мая 1992 г. был подписан Договор о дружбе и добрососедских отношениях двух стран [Левченко 2012, 234]. Однако вскоре последовал распад единого чешско-словацкого государства.

Украина была одной из первых стран, установивших с Чешской Республикой дипломатические отношения - 1 января 1993 г., в первый день существования Чехии как самостоятельного государства. За период с 1993 по 2004 г. стороны обменялись

государственными визитами. 25–26 апреля 1995 г. состоялся государственный визит украинского лидера Леонида Кучмы в Чешскую Республику, в ходе которого был подписан базовый межгосударственный Договор о дружеских отношениях и сотрудничестве¹. 30 июня — 2 июля 1997 г. Украину с государственным визитом посетил президент Чешской Республики Вацлав Гавел, с которым, а впоследствии с его преемником Вацлавом Клаусом Леонид Кучма также встречался в рамках различных международных форумов.

Украинская дипломатия подчеркивала, что широкие возможности для всестороннего взаимовыгодного сотрудничества между Украиной и Чешской Республикой обусловлены многими объективными факторами: глубокими историческими и культурными связями, отсутствием каких-либо территориальных претензий, традиционными дружескими и партнерскими политическими отношениями, хозяйственными контактами и взаимодополняющим характером национальных экономик, общими целями в реализации курса на европейскую и евроатлантическую интеграцию, общими региональными интересами, существованием украинского национального меньшинства в Чехии и чешского в Украине².

Украина одной из первых стран мира 1 января 1993 г. признала государственную независимость Словацкой Республики. Во время визита в Киев 29–30 июня 1993 г. словацкого президента Михала Ковача был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, заложивший базу для экономического сотрудничества и констатировавший отказ обеих сторон от территориальных претензий³.

¹ Договір про дружні відносини і співробітництво між Україною та Чеською Республікою. Законодавство України [електронний ресурс] // URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/ru/203_101 (дата обращения 12.01.2022)

² Політичні відносини між Україною та Чехією. Посольство України в Чеській Республіці [електронний ресурс] // URL:

<https://czechia.mfa.gov.ua/ua/ukraine-czechia/diplomacy> (дата обращения 12.12.2021)

³ Договір про добросусідство, дружні відносини і співробітництво між Україною та Словацькою Республікою. Законодавство України [електронний ресурс] // URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/703_150 (дата обращения 12.12.2021)

Вместе с тем в начальный период развития украинско-словацких политических отношений им не хватало должной динамичности, на определенных этапах сказывались проблемы внутренней трансформации, отсутствие четкой стратегии отношений и координации в реализации стратегических внешнеполитических приоритетов, внешние факторы¹. В частности, в конце 1990-х гг. двусторонний политический диалог имел негативную окраску из-за соперничества двух стран на выборах главы 52-й сессии ГА ООН в 1998 г. и непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 1999 г., введения Словакией в 2000 г. визового режима, денонсации Украиной межгосударственного Соглашения о передаче и приеме лиц через общую государственную границу, конфликт вокруг энергетического проекта «Ямал» (Украина изначально рассматривала его строительство как угрозу своим интересам в качестве транзитного государства, опасаясь уменьшения потоков идущих транзитом энергоносителей в страны Центральной Европы через свою территорию)².

Ситуация стала меняться к лучшему с начала 2000-х гг., когда состоялись официальные визиты в Словакию премьер-министра Украины Виктора Ющенко в декабре 2000 г., министра иностранных дел Анатолия Зленко в апреле 2001 г., президента Леонида Кучмы в июне 2001 г., а также официальный визит в Украину словацкого лидера Рудольфа Шустера в декабре 2002 г. Важно отметить, что в октябре 2001 г. Братислава приняла «Стратегию развития отношений с Украиной», где декларировалось, что национальным интересам Словакии соответствовало максимальное сближение Украины с НАТО и ЕС.

Экономическое сотрудничество между Украиной и Словакией во второй половине

1990-х-начале 2000-х гг. в значительной степени опиралось на соглашения об избежании двойного налогообложения (январь 1997 г.), Взаимном трудоустройстве граждан (февраль 1998 г.), о сотрудничестве в области машиностроения, военно-промышленного комплекса и конверсии, торговли, науки и техники и т.д. Украинский экспорт в Словакию составляли в основном сырьевые материалы, электроэнергия, минеральные удобрения и полуфабрикаты. В частности, Украина поставляла Словакии 80% от всего импорта железной руды последней. В Украину из Словакии поступали преимущественно продукция машиностроения, товары широкого потребления и т.д.

Словакия поддержала Украину в ее стремлении вступить в ВТО (21 марта 2003 г. в Женева был подписан Протокол о взаимном доступе на рынки товаров и услуг между Украиной и Словакией, что было обязательным условием претензий на членство в ВТО). 7–8 октября 2003 г. Братиславу посетил с официальным визитом председатель Верховной Рады Украины Литвин, в ходе которого Словакия продемонстрировала поддержку евроинтеграционных стремлений Украины. По его словам, «со стороны руководства Словацкой Республики есть политическое решение относительно введения упрощенного визового режима между Украиной и Словакией после вступления этой страны в Европейский Союз»³. 7 июня 2004 г. в Украине с рабочим визитом находился Рудольф Шустер, отметивший, что Словакия намерена активно поддерживать евроинтеграционный курс Украины и готова передать накопленный интеграционный опыт, в частности, в организации переговорного процесса с соответствующими структурами ЕС⁴. В ходе его переговоров с Леонидом Кучмой была

¹ Політичні відносини між Україною та Словаччиною. Посольство України в Словацькій Республіці [електронний ресурс] // URL: <https://slovakia.mfa.gov.ua/ua/ukraine-sk/diplomacy> (дата обращения 18.12.2021)

² Там же.

³ Словакия поддерживает введение бесплатных виз для граждан Украины. Четверта Влада [електронний

ресурс] // URL: <http://4vlada.net/vneshnyaya-politika/slovakiya-podderzhivaet-vvedenie-besplatnykh-viz-dlya-grazhdan-ukrainy> (дата обращения 18.04.2022)

⁴ Політичні відносини між Україною та Словаччиною. Посольство України в Словацькій Республіці [електронний ресурс] // URL: <https://slovakia.mfa.gov.ua/ua/ukraine-sk/diplomacy> (дата обращения 18.12.2021)

отмечена необходимость гармонизации двусторонней договорно-правовой базы с законодательством Евросоюза и либерализации визового режима¹.

Расчеты Киева на вхождение в перспективе в единую Европу строились на положениях Маастрихтского договора 1992 года, практически совпавшего с распадом СССР и социалистической системы. Исследователи обращают особое внимание на то, что договор внес существенные изменения в философию интеграции: на смену принципа равноправного объединения всех государств-членов пришел принцип «Европы нескольких скоростей» [Модели региональной интеграции 2010, 111]. Это предопределило последующее расширение Евросоюза путем включения новых членов из числа центрально-восточноевропейских государств.

Стремление Киева к развитию отношений с западными партнерами нашло определенную поддержку у стран В-4. Во многом благодаря активной поддержке Вишеградской группы в 1996 году Украина была принята в ряды членов Центральноевропейской инициативы - межправительственной организации по политическому, экономическому и культурному сотрудничеству, созданной в 1989 г. и охватившей практически все страны региона.

Хотя до середины 2004 г. страны В-4 не являлись членами Европейского Союза, Киев в ключевых официальных документах, отражающих евроинтеграционный вектор украинской внешней политики, определял четверку и другие региональные объединения, ключевыми участниками которых являлись страны В-4, в качестве важных партнеров в проведении политики по сближению с ЕС, что было связано с достаточно быстрыми успехами,

достигнутыми Вишеградом в реализации евроинтеграционных целей.

В частности, в разделе №16 «Внешнеэкономическая деятельность» Программы интеграции Украины в Европейский Союз применительно к развитию сотрудничества с государствами Центрально-Европейской ассоциации свободной торговли (CEFTA) анализировались перспективы присоединения Украины к данному объединению, основанному в марте 1993 г. Вишеградской группой, к которой присоединились впоследствии Словения, Румыния и Болгария. В документе отмечалась важность и перспективность развития экономического сотрудничества с Киевом².

В Указе президента Украины «О подтверждении Стратегии интеграции Украины в Европейский Союз» отмечалось, что «в результате ожидаемого в ближайшие годы расширения ЕС - вступления в ЕС Польши и Венгрии - Украина будет граничить с ЕС, что создаст принципиально новую геополитическую ситуацию. В связи с этим необходимо четкое и всестороннее определение внешнеполитической стратегии по интеграции Украины в европейское политическое (в том числе, в сфере внешней политики и политики безопасности), информационное, экономическое и правовое пространство»³.

Украинское руководство вынашивало и планы ускорения процессов евроинтеграции также посредством подключения к работе Вишеградской группы. Однако из-за большой разницы в экономическом положении члены В-4 осторожно отнеслись к предложениям украинской стороны относительно участия в данном объединении. Не были поддержаны и планы Киева по присоединению к Центральноевропейскому соглашению о

¹ Визит Президента Словакии в Украину. Электронні Вісті [электронный ресурс] // URL: <http://elvisti.com/news/2004/6/8/vizit-prezidenta-slovakii-v-ukrainu> (дата обращения 21.04.2022)

² Програма інтеграції України до Європейського Союзу. Законодавство України [электронный ресурс]

// URL: <https://ips.ligazakon.net/document/u1072> (дата обращения 25.04.2022)

³ Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу. Законодавство України [электронный ресурс] // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U615_98.htm 1 (дата обращения 12.04.2022)

свободной торговле (ЦЕФТА). Помимо экономических, другими важными причинами сомнений являлись нестабильная система государственного управления, а также сам характер внешней политики Киева, который, следуя концепции многовекторности, балансировал между Западом и Россией. Некоторые западные исследователи стали именовать это «двузначностью многовекторной политики» [Постсоветские государства 2008, 59].

В целом на протяжении 1990-х-начала 2000-х гг. Украина заключила со странами Вишеградской группы достаточно большое количество межгосударственных соглашений. На дальнейшее развитие сотрудничества Украины со странами В-4 в начале 2000-х гг. существенное влияние оказал процесс интеграции последних в Европейский Союз и НАТО. В соответствии с требованиями Евросоюза страны Вишеградской четверки денонсировали договоры о безвизовом режиме с Украиной, в связи с вхождением в единое европейское экономическое пространство страны В-4 вынуждены были подвергнуть пересмотру и условия договоров о торгово-экономическом сотрудничестве.

Тем не менее, работа по анализу перспектив развития отношений с Украиной в контексте расширения ЕС на Восток странами четверки, особенно Польшей, проводилась. Так, по инициативе Варшавы осенью 2000 г. в Варшаве были проведены консультации между министерствами иностранных дел Вишеградских государств и Украины по вопросам планирования политики, в марте 2001 г. по приглашению Швеции как председательствующей в тот момент в ЕС представители Вишеградской группы провели в шведском МИД в Стокгольме консультации по стратегии ЕС в отношении Украины¹.

Словакия организовала встречу государственных секретарей стран В-4 и

Украины 8–9 июля 2002 г. в Кошице, основной темой которого стало сотрудничество между четверкой и Украиной в широком контексте европейской интеграции, состоялся обмен мнениями по вопросам сотрудничества в формате В4 + Украина, по вопросам регулирования приграничных вопросов в условиях Шенгенской зоны, включая визовый режим и трансграничное сотрудничество². В июле 2002 г. в Словакии прошло совещание экспертов из стран Вишеградской группы и В4 и Украины по вопросам взаимодействия в области незаконной миграции, при этом Словакия рассматривала Украину в качестве одного из трансграничных партнеров инициативы INTERREG в контексте программы Европейского территориального сотрудничества³. Как видно из тематики перечисленных встреч, они имели серьезное значение для отношений с Украиной, однако были направлены прежде всего на минимизацию отрицательных последствий, связанных с процедурой вхождения Вишеградских государств в единое экономическое и визовое пространство ЕС, а не на обозначение каких-либо четких перспектив движения Киева в Евросоюз.

В целом же состояние взаимодействия и общего уровня официальных и неофициальных контактов между Вишеградской группой как неформальной организацией и Украиной перед событиями Оранжевой революции 2004 г. было кратко и емко отражено в докладе по итогам председательства Чехии в четверке в 2003–2004 гг. В частности, в документе отмечалось, что «Вишеградская группа также приветствовала заявленную Украиной заинтересованность в сотрудничестве, но на данный момент она еще не достигла в отношении Украины практического уровня сотрудничества»⁴.

На уровне двухсторонних отношений Украина в целом на протяжении первых

¹ 2000/2001 Polish Presidency. (Krakow, 1 June 2001) Visegrad Group – the official site. [электронный ресурс] // <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/2000-2001-polish-110412> (дата обращения 02.05.2022)

² 2002/2003 Slovak Presidency. Annual Report of the Slovak Presidency in the Visegrad Group (2002-2003).

Visegrad Group – the official site. [электронный ресурс] // <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/2002-2003-slovak-110412> (дата обращения 02.05.2022)

³ Там же.

⁴ 2003/2004 Czech Presidency. Report on Activities of the Czech Presidency of the Visegrád Group (2003-2004).

полутора десятилетий независимости больше тяготела к Польше, позиция которой отличалась большей решительностью в тех случаях, когда речь шла о возможных или уже имеющих место геостратегических противоречиях с Россией. При этом сама Варшава в значительной степени в силу экономико-географических факторов тяготела к более плотному сотрудничеству как с Киевом, так и с прибалтийскими республиками. Наличие особых надежд на поддержку Польши хорошо продемонстрировало заявление Леонида Кучмы в ходе визита в Литву в апреле 2001 г., в рамках которого он обсудил с европейскими партнерами вопросы активизации диалога о перспективах интеграции Украины в ЕС, отметив, что именно «Литва и Польша могут содействовать интеграции Украины в Европу, так как они ближе к Европейскому Союзу»¹.

В целом с начала 1990-х гг. отношения между Украиной и странами Вишеградской группы формировались, прежде всего, на основе заинтересованности в заполнении внешнеполитического вакуума, возникшего после распада социалистического блока и СССР, и поиска новых торгово-экономических партнеров. При этом отношения Украины со странами Вишеградской группы в значительной степени определялись глобальными геополитическими изменениями, произошедшими в результате распада советского блока и стартом процессов расширения ЕС и НАТО на Восток. Государства-члены четверки сфокусировались на достижении целей по интеграции в Евросоюз и Североатлантический альянс, которая проходила хотя и не без проблем, но в целом достаточно успешно, демонстрируя Киеву пример эффективного прохождения

согласовательных процедур в европейских и НАТОвских наднациональных структурах.

Это совпало по времени с затянувшимся практически на целое десятилетие 1990-х гг. отсутствием у России конкретных эффективных проектов и возможностей по повышению эффективности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, что создало условия для формирования на Украине мощного крыла сторонников европейской и евроатлантической интеграции. Отдельные масштабные инициативы на постсоветском пространстве, такие как Содружество Независимых государств, у истоков создания которого формально стояла и сама Украина, а также договор о коллективной безопасности, к которому Киев изначально отказался присоединиться, оказались не способны выполнить задачу по вовлечению украинских политических элит в более тесное сотрудничество по развитию интеграции.

С начала 1990-х гг. украинское руководство и дипломатия видели в странах Вишеградской группы прежде всего опору для осуществления евроинтеграционных замыслов и сближения с Североатлантическим альянсом. Обладая, как казалось в момент распада СССР, солидным экономическим потенциалом и объемным рынком, Киев стремился убедить Вишеградскую четверку принять Украину в состав группы, а также интегрироваться в другие форматы регионального экономического взаимодействия, например, в Центрально-европейскую ассоциацию свободной торговли, но безуспешно. Вместе с тем, постепенное усиление прозападной ориентации украинской внешней политики по мере реанимации российской дипломатии неизбежно приводило к росту конфликтного потенциала в российско-украинских отношениях.

Visegrad Group – the official site. [электронный ресурс] // <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/2003-2004-czech-110412> (дата обращения 02.05.2022)

¹ Чтобы сделать европейский вектор в украинской внешней политике весомым, президент будет

вынужден договариваться с оппозицией. Companion UA. Новини українського бізнесу. [электронный ресурс] // URL: <https://companion.ua/4253/> (дата обращения 18.04.2022)

При этом к середине 2000-х гг. определились основные стратегические задачи, которые преследовал Киев в отношениях со странами Вишеградской группы. В число этих задач неизменно входило обеспечение поддержки со стороны последних прозападного курса украинской внешней политики, выражавшейся в разнообразных формах, но прежде всего, в лоббировании четверкой политической и финансовой помощи со стороны общеевропейских и других международных финансовых институтов, включения в различные программы Евросоюза и США, направленные на сближение с ЕС и НАТО.

Также большую роль играло стремление Киева заинтересовать партнеров из Вишеградской группы перспективами укрепления роли Украины как крупного транзитного государства, для чего требовалось расширение возможностей поставок на европейские рынки энергоносителей в обход России при оказании давления на Москву в целях обеспечения выгодного ценообразования при расчетах за потребляемые и транспортируемые через свою территорию российские (и другие поставляемые Украине через Россию) энергоносители.

Страны Вишеградской группы с начала 1990-х гг. и на протяжении рассматриваемого периода исходили из

решения собственных задач при выстраивании отношений с Украиной, при этом механизмы воздействия украинской дипломатии на четверку были довольно ограниченными. До начала 2000-х гг. государства четверки рассматривали Украину преимущественно как периферийный объект в своей внешней политике. Приоритетом для Вишеградской группы было решение задач по завершению процесса собственного включения в состав Евросоюза и Североатлантического альянса.

Ситуация начнет меняться в 2004 г., когда все страны Вишеградской четверки станут членами и Евросоюза, и НАТО (Венгрия, Польша и Чехия были приняты в альянс в 1999 г., в то время как Словакия интегрируется в североатлантический блок в 2004 г.), причем границы североатлантического альянса резко расширятся за счет одновременного вступления семи стран, из которых три имеют общую границу с Российской Федерацией или Союзным Государством России и Белоруссии (Латвия, Литва и Эстония). Резкое усиление влияния Вашингтона и Брюсселя на политику стран четверки проявится в их активности в ходе так называемой «Оранжевой революции» на Украине и положит начало новому этапу отношений между Киевом и странами В-4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Burant S.* Problematyka wschodnia. Studium porowancze stosunkow polski z Litwa, Bialorusia I Ukraina. Polski instytut spraw miedzynarodowych. Warszawa, 1993. S.26.
- Sokołowicz M., Lishchynskyy I.* Are Poland and Ukraine Gravity Centres for Each Other? Study on the Labour Migration Patterns. Comparative Economic Research. Vol. 21. No 1. 2018. P. 45—65.
- Курылев К. П.* Факторы, детерминирующие перманентную нестабильность на Украине. Постсоветские исследования. №1.2018 с.20 -31.
- Левченко А. С.* Концепция Балто-Черноморской дуги и украинская внешняя политика (1990-е – начало 2000-х гг.)// Вестник РГГУ. Евразийские исследования. №4 2020. с 89
- Левченко А.С.* Украинско-чешские отношения: 1991–2010 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2012. № 7 (87). С. 233–244.
- Левченко А.С., Гуцин А.В.* Отношения Украины со странами Вишеградской группы в контексте украинского кризиса 2014–2018 годов // Новая и новейшая история. 2019. № 6. С. 122–133.
- Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. Под редакцией А.С. Манькина. М. Ол Би Принт. 2010. 626 с.
- Пивовар Е.И., Левченко А.С., Гуцин А.В.* Венгры Закарпатья и отношения Украины и Венгрии на рубеже XX–XXI вв. // Ежегодник финно-угорских исследований. Номер 2. 2021 С. 318.

- Постсоветские государства/ Под редакцией Жана Радвани. М.: NOTA-BENE. 2008. 288 с.
- Савельев С.В., Куриляк В.С., Лизун М.В., Ліщинський І.О. Концепція «Вишеградська четвірка + Україна»: реальність і перспективи. Вісник економічної науки України. №1. 2019. С.115-121.
- Строгальщикова П. Б. Венгры за пределами Венгрии: национальные меньшинства, диаспора, часть венгерской нации // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. №2. С. 100–107.
- Чернова А.В. «Польский фактор» в формировании и продвижении политики ЕС в отношении Украины в 1991–2011 годах // Вестник МГИМО 2012. (2(23)) С 32-33.

REFERENCES

- Chernova A.V. «Pol'skij faktor» v formirovanii i prodvizhenii politiki ES v otnoshenii Ukrainy v 1991–2011 godah // Vestnik MGIMO 2012. 2(23)) S 32–33.
- Kurylev K.P. Faktory, determiniruyushchie permanentnuyu nestabil'nost' na Ukraine. Postsovetskie issledovaniya. №1.2018 с.20 -31.
- Levchenkov A.S. Концепція Balto-CHernomorskoj dugi i ukrainskaya vneshnyaya politika (1990-е – nachalo 2000-h gg.)// Vestnik RGGU. Evrazijskie issledovaniya. №4 2020. S. 89
- Levchenkov A.S. Ukrainsko-cheshskie otnosheniya: 1991–2010 gg. // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2012. № 7 (87). S. 233–244.
- Levchenkov A.S., Gushchin A.V. Otnosheniya Ukrainy so stranami Vyshegradskoj grupy v kontekste ukrainskogo krizisa 2014–2018 godov // Novaya i novejschaya istoriya. 2019. № 6. S. 122–133.
- Modeli regional'noj integracii: proshloe i nastoyashchee. Pod redakciej A.S. Manykina. M. Ol Bi Print. 2010. S.626
- Pivovarov E.I., Levchenkov A.S., Gushchin A.V. Vengry Zakarpat'ya i otnosheniya Ukrainy i Vengrii na rubezhe XX–XXI vv. // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. Nomer 2. 2021 S. 318.
- Postsovetskie gosudarstva/ Pod redakciej ZHana Radvani. M.: NOTA-BENE. 2008. S. 288
- Strogal'shchikova P. B. Vengry za predelami Vengrii: nacional'nye men'shinstva, diaspora, chast' vengerskoj nacji // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. 2015. №2. S. 100–107.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Левченко Александр
Станиславович, к.и.н., доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия. E-mail: bohem2001@mail.ru

Гушин Александр Владимирович, к.и.н., доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия. Москва, Россия. E-mail: E-mail: aguschin78@mail.ru

Alexander S. Levchenkov, PhD in History, Associate Professor of the Department of post-Soviet Countries abroad Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. E-mail: bohem2001@mail.ru

Alexander V. Gushchin, PhD in History, Associate Professor of the Department of post-Soviet Countries abroad Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. E-mail: aguschin78@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ / SECURITY PROBLEMS

Научная статья / Research article

Влияние пограничных споров на внешнюю политику государств Центральной Азии

М. Ачыкгез (Турция)

*Казанский Федеральный Университет, Казань, Россия
e-mail: maliacikgoz@gmail.com*

Аннотация. После распада СССР республики Центральной Азии, обретшие независимость, получили целый комплекс сложных проблем, связанных с советским наследством. Одним из таких негативных проявлений стали пограничные споры. Хотя данные проблемы между республиками не проявились сразу после получения независимости, они начали подниматься с начала 2000-х годов. С этого времени пограничные споры стали одним из главных элементов, определяющих внешнюю политику республик в отношении друг друга. Разные взгляды на проблему границ способствовали тому, что страны региона проводят и разную внешнюю политику. В данной статье была рассмотрена внешняя политика, которой придерживались пять республик Центральной Азии в пограничных спорах. Была предпринята попытка выявить, как эта политика влияет на двусторонние отношения и многосторонние отношения.

Ключевые слова: Центральная Азия, пограничные споры, внешняя политика.

Для цитирования: Ачыкгез М. Влияние пограничных споров на внешнюю политику государств Центральной Азии. Постсоветские исследования. 2022;3(5):252-256.

The impact of border disputes on the foreign policy of Central Asian States

Mehmet Acikgoz (Turkey)

*Kazan Federal University, Kazan, Russia
e-mail: maliacikgoz@gmail.com*

Abstract. After the collapse of the USSR, the republics of Central Asia, which gained independence, received a whole complex of complex problems related to the Soviet legacy. Border disputes have become one of such negative manifestations. Although these problems between the republics did not manifest themselves immediately after independence, they began to rise since the early 2000s. Since that time, border disputes have become one of the main elements determining the foreign policy of the republics towards each other. Different views on the border problem contributed to the fact that the countries of the region began to pursue different foreign policies. This article examined the foreign policy followed by the five Central Asian republics in border disputes. An attempt was made to identify how this policy affects bilateral and multilateral relations. This article reviewed the foreign policy followed by five republics of the Central Asia in border disputes. An attempt was made to express how this policy affects bilateral and regional relations.

Keywords: Central Asia, border disputes, foreign policy.

For citation: Mehmet Acikgoz. The impact of border disputes on the foreign policy of Central Asian States. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;3(5):252-256. (In Russ.)

Какими бы ни были экономические преимущества, географические размеры или геополитические приоритеты, пограничные споры имеют большое значение для внешней политики государств. Границы признаются в качестве основного фактора формирования напряженности и сотрудничества в регионе, как это имеет место в отношениях между странами Центральной Азии [Moraczewska 2010].

Бескровный распад СССР в конце XX в. затронул и Центральную Азию. Республики, получившие независимость, стали самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику.

Прежде всего рассматривалась необходимость установить формы правления и провести адаптацию к международным институтам для создания независимой внешней политики [Майтдинова 2017: 18].

В настоящее время эти государства позиционируют себя по-разному, проводя внешнюю политику, отличную друг от друга. Туркменистан называет себя государством Каспийского региона из-за своих отношений с Азербайджаном и Ираном, в то время как Казахстан называет себя евразийским государством, потому что он действует как мост между Европой и Азией [Омаров 2012]. В Центральной Азии это затрудняет решение региональных проблем.

Многие факторы оказывают влияние на определение внешней политики республик. Один из них - спорные границы. Проблемы в приграничных районах проявились во всей полноте не сразу после обретения независимости. Они копились постепенно еще с советских времен и дали о себе знать во внешней политике с 2000-х гг.

Спорные границы оказывают большое влияние на внутреннюю политику, безопасность, экономику и на общество, особенно на тех граждан, кто живет в приграничных районах.

Как яркий пример можно привести Ферганскую долину. Между тремя республиками сформировалось расхождение во мнениях относительно спорных границ. Одной из проблем было использование природных ресурсов.

После обретения независимости те, кто "владеет" природными ресурсами, начали использовать их в качестве политического и экономического оружия. Отношения между некогда соседскими народами были разрушены, возникли социальные беспорядки.

Пограничные конфликты так же могут быть вызваны усилением национальной и этнической дифференциации [Damiani 2015]

Республики располагают ограниченными ресурсами для демаркации спорных границ, что обязывает их сотрудничать с международными организациями [Golunov 2005].

Влияние пограничных споров на внешнюю политику

Правительство республик Центральной Азии, в первую очередь, было нацелено на укрепление государственной независимости, сохранение территориальной целостности и поддержание хороших отношений с соседями.

Гражданская война в Таджикистане, взрывы бомб в Узбекистане, предположительно вызванные этой войной, а также революция в Кыргызстане отодвинули этнические, региональные и территориальные пограничные споры на второй план.

В результате только с начала 2000-х гг. республики начали переговоры об делимитации границ. В настоящее время некоторые из этих пограничных споров полностью решены, в то время как по другим еще ведутся переговоры.

Главная причина, по которой переговоры длятся так долго, заключается в том, что у правительств республик разные взгляды по этому вопросу и к компромиссу прийти очень сложно, а порой и невозможно.

Например, Узбекистан и Таджикистан строили свои притязания, основываясь на картах 1924-1927 гг., а Кыргызстан – на картах 1955, 1956 и 1989 гг. [Олимова и Олимов 2017:23].

Пограничные проблемы между республиками наиболее остро стоят в Ферганской долине. Границы Узбекистан-Кыргызстан, Узбекистан-Таджикистан и Кыргызстан-Таджикистан наиболее трудно демаркировать.

Границы буквально переплетены между собой, к тому же частично проходят по высокогорным районам. Сама Ферганская долина богата природными ресурсами, и республики не желают уступать эти земли, что затрудняет делимитацию.

Хотя правительства еще не использовали полномасштабное военное наступление для решения территориальных

споров, в приграничных районах имели место кратковременные столкновения с целью изменения границ [Reimani 2009:152]. Такая ситуация в основном сложилась в Ферганской долине и в приграничных районах, расположенных неподалеку отсюда.

В конце апреля 2021 г., в ходе ожесточенного конфликта, произошедшего между Кыргызстаном и Таджикистаном, республики региона четко обозначили свою внешнюю политику.

Узбекистан оставался нейтральным в этом конфликте, в то время как Казахстан открыто поддерживал кыргызскую сторону.

Тот факт, что Узбекистан является соседом обеих республик, и длительная продолжительность конфликта вынудили Узбекистан сохранять нейтралитет. Еще одной причиной является подозрение, что этот конфликт помешает решению пограничных споров Узбекистана и Кыргызстана. К тому же, могла быть скомпрометирована железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан, а ведь она имеет большое значение для экономики Узбекистана¹.

Но несмотря на разные взгляды на этот конфликт Казахстана и Узбекистана, обнадеживает предложение обеих республик помощи в урегулировании конфликта.

Республики осознают, что было бы лучше разобраться в региональных проблемах между собой, чем допустить стороннее вмешательство в дела региона со стороны ЕС, США или России².

Пограничные конфликты влияют на республики на международном уровне. Например, это влияет на их участие в международных организациях. Заявлено, что Кыргызстан и Таджикистан не могут присоединиться к Евразийскому

экономическому союзу (ЕАЭС) без делимитации границы [Боонстра 2015].

У Таджикистана также есть пограничные споры с Узбекистаном и Кыргызстаном, которые он должен срочно урегулировать. Эти спорные границы также вызывают этнорегиональные проблемы [Майтдинова 2017:20].

Однако из-за гражданской войны, последствия которой до сих пор влияют на жизнь страны, Таджикистану трудно решить эти проблемы.

Две страны, которые находятся в состоянии конфликта из-за своих природных ресурсов в приграничных регионах, становятся источником нестабильности в регионе.

В связи с тем, что большая часть границ Таджикистана контролируется диссидентами, соседние республики обеспокоены проникновением радикальных группировок с границ [Богатуров и др 2014: 306].

Узбекистан имеет стратегическое значение для всех Центрально Азиатских республик, так как находится ровно посередине между ними и имеет общую границу с другими республиками. Однако жесткая и закрытая пограничная политика, проводимая в эпоху И. Каримова, замедляла делимитацию пограничные споры.

Руководители международных организаций в регионе были едины во мнении, что такая ситуация недопустима, но не знали, как решить этот вопрос [George 2012: 42].

В результате смены руководства в республиках частично улучшилась внешняя политика. С тех пор как Ш. Мирзиев стал президентом Узбекистана, а Г. Бердымухаммедов президентом Туркменистана, во внешней политике региона произошли значительные изменения.

Реализация более конструктивной, мирной и значительно снижающей напряженность политики способствовала и ускорила решение существующих проблем.

Но здесь стоит отметить, что подробности договоров Узбекистана о пограничных спорах держатся в секрете. Договоры Узбекистана с Кыргызстаном и

¹Hashimova U. Uzbekistan and Kazakhstan's Divergent Responses to Regional Border Conflict // The Jamestown Foundation. <https://jamestown.org/program/uzbekistan-and-kazakhstan-divergent-responses-to-regional-border-conflict/>. (дата обращения: 07.02.2022.)

² Helf G. Border Clash Between Kyrgyzstan and Tajikistan Risks Spinning Out of Control // The United States Institute of Peace. - <https://www.usip.org/publications/2021/05/border-clash-between-kyrgyzstan-and-tajikistan-risks-spinning-out-control>. (дата обращения: 06.02.2022)

Таджикистаном о пограничных спорах так же являются конфиденциальными. Узбекистан и Туркменистан, хотя и имеют исторические претензии друг к другу, заключили договор по некоторым пунктам пограничных споров.

Казахстан, который считает себя евразийским государством, пошел по мирному пути в процессе, связанном со пограничными спорами.

Пока решались проблемы с Кыргызстаном и Туркменистаном, в 2020 г. были проведены переговоры с Узбекистаном и подготовлены документы.

Кыргызстан, который сменил большее число президентов среди государств региона, по-прежнему имеет спорные границы с Таджикистаном, хотя он решил некоторые из пограничных споров, несмотря на политическую нестабильность внутри страны.

Цветные революции, произошедшие в Кыргызстане, и политическая борьба внутри страны стали причиной, по которой администрация не может вести стабильную внешнюю политику и поддерживать надлежащий контроль над границами.

Для региона очень опасной с точки зрения экономики является ситуация, когда доминирующие страны закрывают свои границы против своих более слабых соседей или затрудняют пересечение границ.

В 2020 г. Казахстан, например, затруднил пересечения границ с Кыргызстаном [Министерство экономики Кыргызстана 2020]. Кроме того, правительство Кыргызстана также работает над поиском альтернативных способов добраться до России¹.

На этом фоне Узбекистан определяется как ненадежная страна среди соседних республик [Кюлипанов 2013: 26].

С другой стороны, события, происходящие у соседей не могут остаться без ответа. Политические события в Кыргызстане и присутствие радикалов в Таджикистане из-за гражданской войны

мешают экономическим и политическим связям развиваться свободно.

По мнению экспертов США, республики заключили соглашение с НАТО в 2013 г., чтобы не зависеть от российского оружия в возможном вооруженном конфликте вокруг спорных границ и акваторий, который пережил Узбекистан. В результате этого соглашения в Ташкенте был открыт офис НАТО, на который также было возложено сотрудничество с республиками [Попов 2016: 101].

Заключение

Хотя пограничные споры в Центральной Азии возникли не сразу после обретения независимости, они вызвали большие проблемы между республиками с декабря 2000 г. Хотя внешняя политика, проводимая республиками по отношению друг к другу из-за спорных границ, в долгосрочной перспективе была сложной, некоторые спорные границы были урегулированы. Страны за пределами региона непосредственно не участвуют в конфликтах, но они ввели санкции в отношении Узбекистана.

Разрешение пограничных споров позволит региональным республикам встретиться в общей точке. Не все проблемы были решены, и спорные границы все еще оказывают влияние на внешнюю политику.

¹ Imanaliyeva A. Kyrgyz businesses fret about economic impact of Kazakhstan unrest [Çevrimiçi] // Eurasianet. <https://eurasianet.org/kyrgyz-businesses-fret-about-economic-impact-of-kazakhstan-unrest>. (дата обращения: 07.02.2022.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богатуров А.Д.* Международные отношения в Центральной Азии: События и докумены, М., 2014.
- Боонстра Й.* Пересматривая подход ЕС к Центральной Азии. EUCAM, 2015, No: 34.
- Кулипанова Е.* Международные перевозки в Центральной Азии: понимание тенденций (не) сотрудничества // Бишкек: Университет Центральной Азии, 2013.
- Майтдинова Г.* Суверенитету Таджикистана 25 лет: история и перспективы развития / Под ред. М. Ларюэль и А. Курманова. Вашингтон, 2017.
- Олимова С., Олимов М.* Конфликты на границах в Ферганской Долине: новые причины, новые участники // Россия и Новые Государства Евразии, 2017. Том.1№ 34, сс. 21-40.
- Омаров М.М.* Институциональные аспекты политики идентичности государств Центральной Азии в сфере региональной безопасности // Регионология. 2012. – № 3 (80), – С. 72-80.
- Попов Д.С.* Центральная Азия во внешней политике США. 1991–2016 гг.М., 2016. 247 с.
- Damiani I.* Kyrgyzstan-Tajikistan-Uzbekistan: Ferghana Valley // Border Disputes: A Global Encyclopedia. 2015. ABC-CLIO, Vol.1
- George G.* Central Asia's Border Woes and the Impact of International Assistance // New York: Open Society Foundations, 2012.
- Golunov S.* Border Security In Central Asia: Before And After September 11 // Austrian Federal Ministry of Defense, 2005.
- Moraczewska A.* The Changing Interpretation of Border Functions in International Relations // Revista Română de Geografie Politică. 2010. Vol. 1 No. 12, pp. 329-340.
- Peimani H.* Conflict and security in Central Asia and the Caucasus // California, 2009.

REFERENCES

- Bogaturov A.D.* Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noj Azii: Sobytiya i dokumenty, M., 2014.
- Boonstra J.* Peresmatrivaya podhod ES k Central'noj Azii. EUCAM, 2015, No: 34.
- Kulipanova E.* Mezhdunarodnye perevozki v Central'noj Azii: ponimanie tendencij (ne) sotrudnichestva // Bishkek: Universitet Central'noj Azii, 2013.
- Majtdinova G.* Suverenitetu Tadjikistana 25 let: istoriya i perspektivy razvitiya / Pod. red. M. Laryuel' i A. Kurmanova. Vashington, 2017.
- Olimova S., Olimov M.* Konflikty na granicah v Ferganskoj Doline: novye prichiny, novye uchastniki // Rossiya i Novye Gosudarstva Evrazii, 2017. Tom. 1№ 34, сс. 21-40.
- Omarov M.M.* Institucional'nye aspekty politiki identichnosti gosudarstv Central'noj Azii v sfere regional'noj bezopasnosti // Regionologiya. 2012. – № 3 (80), – С. 72-80.
- Popov D.S.* Central'naya Aziya vo vneshnej politike SSHA. 1991–2016 gg. M., 2016. 247 с.
- Damiani I.* Kyrgyzstan-Tajikistan-Uzbekistan: Ferghana Valley // Border Disputes: A Global Encyclopedia. – 2015. – ABC-CLIO. – Vol.1.
- George G.* Central Asia's Border Woes and the Impact of International Assistance // New York: Open Society Foundations. – 2012.
- Golunov S.* Border Security In Central Asia: Before And After September 11 // Austrian Federal Ministry of Defense. – 2005.
- Moraczewska A.* The Changing Interpretation of Border Functions in International Relations // Revista Română de Geografie Politică. – 2010. – Vol. 1 – No. 12, – pp. 329-340.
- Peimani H.* Conflict and security in Central Asia and the Caucasus // California, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мехмет Ачыкгез (Турция), аспирант **Mehmet Acikgoz (Turkey), Postgraduate**
кафедры международных отношений, student of the Department of International
мировой политики и дипломатии Казанского Relations, Kazan Federal University, Kazan,
Федерального Университета, Казань, Россия. Russia. E-mail: maliacikgoz@gmail.com
E-mail: maliacikgoz@gmail.com

Военные взаимоотношения России и Армении в рамках ОДКБ в контексте безопасности на Южном Кавказе

Э. И. Атабай

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: st080793@student.spbu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты военного взаимодействия Российской Федерации и Республики Армения в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. На основе анализа основополагающих документов о сотрудничестве РФ и РА, автор приходит к выводу о том, что совместная деятельность Армении и России в военной сфере обеспечивает поддержание архитектуры безопасности на Южном Кавказе. Эффективность сотрудничества двух государств в рамках деятельности ОДКБ оценивается автором в ходе рассмотрения действий Российской Федерации и Республики Армения по вопросу урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта и содействия процессу выработки мирного соглашения конфликтующих сторон (Азербайджанская Республика и Республика Армения).

Ключевые слова: Южный Кавказ, ОДКБ, Армения, Россия, военное сотрудничество, безопасность, Нагорно-Карабахский конфликт.

Для цитирования: Атабай Э. И. Военные взаимоотношения России и Армении в рамках ОДКБ в контексте безопасности на Южном Кавказе. Постсоветские исследования. 2022;3(5):257-262.

Military coverage of Russia and Armenia within the framework of the CSTO in the field of security in the South Caucasus

Eup I. Atabay

*Saint Petersburg State University, Saint Petesburg, Russia
e-mail: st080793@student.spbu.ru*

Abstract. This paper will give an account of military cooperation between the Russian Federation and the Republic of Armenia within the framework of the Collective Security Treaty Organization. This study aims to address the joint activity of Armenia and Russia in the military sphere ensures the maintenance of the security architecture in the South Caucasus based on the analysis of the fundamental documents on cooperation between the Russian Federation and the Republic of Armenia. In addition to the effectiveness of cooperation between Russian Federation and Republic of Armenia within the CSTO during the Nagorno-Karabakh dispute, acts of two states to contribute to peace building process during the dispute is assessed in this paper.

Key words: South Caucasus, CSTO, Armenia, Russia, military cooperation, security, Nagorno-Karabakh conflict.

For citation: Eup I. Atabay. Military coverage of Russia and Armenia within the framework of the CSTO in the field of security in the South Caucasus. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;3(5):257-262. (In Russ.)

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Армения насчитывают тридцатилетнюю историю. Их установление связано с трансформацией системы международных отношений после распада СССР. Вопрос создания системы региональной

безопасности на территории бывших советских республик привел к установлению и развитию военного взаимодействия новых независимых государств. Наиболее важным институтом обеспечения коллективной безопасности стран на постсоветском пространстве является ОДКБ.

ОДКБ является результатом реорганизации Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного Арменией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном и Россией 15 мая 1992 г. В 1993 к Договору присоединились Грузия и Азербайджан, а в 1994 г. – Беларусь [Алексамян 2016: 86-100]. Главной целью данного соглашения было коллективное предупреждение или ликвидация военной угрозы суверенитету и территориальной целостности стран-участниц. В целом же инициирование Договора было связано с желанием государств постсоветского пространства создать площадку военного сотрудничества в рамках СНГ.

С момента создания ДКБ столкнулся с рядом проблем, связанных с неприсоединением Украины к соглашению, а также с вовлеченностью Армении, Азербайджана и Грузии в активные боевые действия на Южном Кавказе [Алексамян 2016: 86-100]. Все это показало неспособность Договора о коллективной безопасности решать кризисные ситуации и гарантировать стабильность в регионе.

В связи с этим, странами-участницами в феврале 1995 г. было принято решение укрепить ДКБ принятием ряда документов, нацеленных на концептуальное осмысление структуры и задач Договора. Таким образом, были утверждены: Декларация государств-членов ДКБ, Концепция коллективной безопасности и Основные направления углубления военного сотрудничества [Довгань, Розанов 10: 19]. В частности, Концепция коллективной безопасности (ККБ) гарантировала предотвращение активных боевых действий, коллективную защиту национальных интересов и безопасности стран-участниц ДКБ и решение спорных вопросов международного и регионального уровня в мирное время. Также, согласно ККБ, в невоенное время ДКБ был обязан поддерживать оборонный потенциал государств-членов.

Важным этапом на пути создания ОДКБ стала Минская сессия Совета коллективной безопасности, проведенная 24 мая 2000 года. Ее результатом стало принятие Меморандума о повышении эффективности договора о коллективной безопасности, установившим новую модель региональной системы коллективной безопасности [Алексамян 2016: 86-100]. Отныне подразумевалось создание трех районов коллективной безопасности: Европейского, Кавказского и Центрально-Азиатского. Реализация данной модели привела к тому, что страны-участницы стали заинтересованы в осуществлении работы в рамках обеспечения безопасности и военного сотрудничества лишь на территории своего направления. Например, создание Коллективных сил быстрого реагирования (КСБР) в Центральной Азии мало интересовало государства Кавказского района. То же можно сказать и о странах азиатского направления, для которых формирование объединенной группировки на Кавказе (при участии 102-й военной базы РФ в Армении и Пятого армейского корпуса ВС РА) не имело большого значения.

Отсутствие сплоченности при реализации инициатив и малая эффективность ДКБ привели к тому, что в мае 2002 г. во время очередного заседания Совета коллективной безопасности в Москве было принято решение о реорганизации Договора в международную региональную военную организацию – ОДКБ [Алексамян 2016: 86-100]. С этих пор сотрудничество стран постсоветского пространства¹ осуществляется в рамках полноценного межгосударственного объединения, целью которого является «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам»².

¹ Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан (до 2012 года)

² 7 Устав ОДКБ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://odkb->

csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loa_ded (дата обращения: 18.04.2022)

Возвращаясь к вопросу военного сотрудничества Российской Федерации и Республики Армения, следует отметить, что в настоящее время они складываются на основе работы в рамках ОДКБ. Членство РА в данной региональной организации является одной из составляющих обеспечения безопасности Армении и сохранения хрупкого мира на Южном Кавказе¹. Механизмы военного сотрудничества в общем виде определяются Уставом Организации Договора о коллективной безопасности. Так, в Статье 7 указывается на взаимодействие государств-членов в области военно-технического сотрудничества: обеспечение вооруженных сил, правоохранительных органов и специальных служб необходимым вооружением, специальной техникой и специальными средствами; подготовка военных кадров и специалистов; размещение на территории государств группировок войск (сил) и объектов инфраструктуры.²

На практике реализация положений данной Статьи Устава ОДКБ означает закупку на льготных условиях военной техники и информации в военно-технической области³ Республикой Армения у Российской Федерации. Например, в феврале 2016 г. между странами было подписано Соглашение о предоставлении Армении государственного экспортного кредита в сумме до 200 млн долларов на десять лет с отсрочкой выплат до начала 2018 г. на закупку гранатомётов РПГ-26, броневедомостей «Тигр», зенитных ракетных комплексов «Игла-С» и иной

военной техники⁴. Также осуществляется строительство российских военно-промышленных комплексов на территории Армении, направленных, в основном, на ремонт и сборку военной техники, а не на производство. Примером может служить сервисный центр КамАЗ в Армении, который отмечается экспертами как «пример серьезного взаимодействия» государств⁵.

Наиболее важным шагом в реализации данного пункта является создание объединенной системы ПВО в 2009 г. Данная договоренность обеспечивает организацию и несение боевого дежурства по противовоздушной обороне, а также приобретение Арменией новой военной продукции и модернизации имеющейся техники.

Помимо этого, в качестве подтверждения эффективности сотрудничества РФ и РА в рамках ОДКБ можно привести факт регулярного проведения совместных военных учений. Подобные мероприятия нацелены на подготовку государства-члена ОДКБ к отражению военной агрессии извне. На командно-штабных учениях «Рубеж - 2008», проходивших 18–22 августа 2008 года, отрабатывались действия по ликвидации диверсионных штурмовых группировок противника, а также контратаке и артиллерийско-авиационной поддержке войск [Алексанян 2016: 86-100]. Результатом учений стала высадка тактического десанта и отступление условного противника. Другим примером проведения масштабных российско-армянских учений являются

¹ Гегамян В.Г., Мелконян С. Г., Нерсисян Л.А. Россия и Армения в системе региональной безопасности. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiya-i-armeniya-v-sisteme-regionalnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 18.04.2022)

² Устав ОДКБ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_#loa_ded (дата обращения: 18.04.2022)

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о развитии военно-технического сотрудничества, ратифицированный Федеральным законом от 28 июня 2014 года N 174-ФЗ, в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики

Армения о военно-техническом сотрудничестве от 23 мая 2003 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499042956> (дата обращения: 24.04.2022)

⁴ Интерфакс. Россия выделила Армении кредит в размере \$200 млн на покупку оружия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/495304> (дата обращения: 24.04.2022)

⁵ Нерсисян Л. В Армению поставляется огромное количество нового оружия - эксперт [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://eurasia.expert/v-armeniyu-postavlyayetsya-ogromnoe-kolichestvo-novogo-oruzhiya/utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 24.04.2022)

учения 30 сентября — 4 октября 2015 г. под названием «Нерушимое братство - 2015», проходившие на фоне эскалации Нагорно-Карабахского конфликта. Целью этих маневров было оттачивание механизма подготовки и проведения миротворческой операции¹. Данные учения были высоко оценены Генеральным Секретарем ОДКБ — Н.Н. Бордюжей².

Особое значение в военных взаимоотношениях Российской Федерации и Республики Армения играет обеспечение коллективной безопасности за счет противодействия терроризму и транснациональной преступности. Ради достижения этих целей 4 февраля 2009 г. на внеочередном заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ по инициативе Армении было принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Помимо борьбы с международным терроризмом и преступностью, КСОР также был нацелен на предотвращение военной агрессии против государств-членов и ликвидацию чрезвычайных ситуаций. Важно отметить, что Президентами РФ и РА создание КСОР было отмечено как необходимое, в условиях накопления конфликтного потенциала в зоне ответственности ОДКБ [Алексян 2016: 86-100].

Исходя из вышеперечисленных положений, российско-армянское сотрудничество в рамках ОДКБ ориентировано на усиление военной мощи и обновление военно-технической базы Республики Армения. Увеличение военного потенциала, а также размещение

российского военного контингента в виде 102 военной базы³ на территории РА являются гарантией стабильности и устойчивости мира на Южном Кавказе.

Известно, что наиболее острой проблемой для данного региона является нагорно-карабахский конфликт. Ситуация в Нагорном Карабахе не раз с момента создания ОДКБ обострялась, однако, её удавалось приостановить при помощи посреднической роли России в данном вопросе. Так, во время армяно-азербайджанского пограничного кризиса в 2021 г. благодаря усилиям российской стороны в урегулировании острой фазы конфликта, Президент Азербайджана и Премьер-министр Армении договорились о создании механизмов демаркации и делимитации границы между Республикой Армения и Республикой Азербайджан. Помимо этого, в апреле 2022 г. состоялись переговоры Президента России В. Путина и Главы Евросовета Ш. Мишеля по вопросу выполнения трехсторонних договоренностей Еревана⁴. По итогам обсуждений была подтверждена принципиальная важность последовательного выполнения основополагающих трехсторонних договоренностей Армении, Азербайджана и России от 9 ноября 2020 г., 11 января и 26 ноября 2021 г.⁵, а также подчеркнута необходимость запуска процесса делимитации армяно-азербайджанской границы и выработки мирного договора между конфликтующими сторонами.

Помимо Нагорного Карабаха на эффективность взаимодействия РА и РФ в рамках ОДКБ повлияла «пятидневная война»

¹ Телерадиокомпания Вооруженных Сил Российской Федерации «ЗВЕЗДА». Учения «Нерушимое братство-2015» начались в Армении [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tvzvezda.ru/news/201510010050-g012.htm>

² Матевосян Г. Генсек ОДКБ высоко оценил учения «Нерушимое братство - 2015» в Армении [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20151004/1296575869.html> (дата обращения: 20.04.2022)

³ 102 российская военная база была создана в соответствии с Договором о правовом статусе Вооружённых сил Российской Федерации, находящихся на территории Армении, подписанным 21 августа 1992 года, и Договором о российской

военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 года. В 2017 году вошла в состав Объединённой группировки войск России и Армении вместе с частями Вооружённых сил Армении. 102 военная база обеспечивает поддержание мира на Южном Кавказе и является гарантией местного населения.

⁴ РИА Новости. Путин и глава Евросовета обсудили Карабах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20220422/karabakh-1784938175.html> (дата обращения: 24.04.2022)

⁵ РИА Новости. Путин и глава Евросовета обсудили Карабах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20220422/karabakh-1784938175.html> (дата обращения: 24.04.2022)

2008 г. Участниками боевых действий стали Грузия, с одной стороны, и Южная Осетия и Республика Абхазия, а также Россия, с другой. Государства-члены ОДКБ поддержали активную роль РФ в урегулировании конфликта на Кавказе, однако, для Армении это решение повлекло за собой рост напряженности в армяно-грузинских отношениях. Дело в том, РА оказалась между двумя противоборствующими сторонами: военно-политическим союзником в лице РФ и стратегически важным соседним государством Грузией, обеспечивающим выход Еревана к морю. Несмотря на стремление Армении занять нейтральную позицию в данном конфликте, членство в ОДКБ все-таки заставило руководство РА осудить агрессию Грузии.

В то же время, военное партнерство Армении и России представляет важность и для РФ. РА — это своеобразный «мост» между двумя геополитическими союзами и цивилизационными моделями развития: с одной стороны — это западная модель ЕС, с другой - военный (ОДКБ) и экономический (ЕАЭС) союзы с главенствующей ролью России [Алексамян 2016: 86-100]. Безусловно, Российская Федерация, также как и западные страны, заинтересована в решении «дилеммы интеграции» [Алексамян 2016: 86-100]. Еревана в свою пользу. В настоящее время Республика Армения, как один из активных членов ОДКБ, играет роль фактора, объединяющего страны бывшего СССР, а также помогает обеспечить эффективное взаимодействие РФ со странами Кавказского региона. Возможная интеграция Республики Армения в европейское пространство способна изменить расстановку сил на Южном Кавказе и повлечь за собой всплеск уровня конфликтности в регионе.

Важно отметить, что Южный Кавказ представляет собой стратегическое значение и для США в настоящее время. Эксперты говорят о существовании

«Большой игры» между НАТО и Россией

за влияние в этом регионе. Значимой причиной существования интереса трансатлантического альянса по отношению к Кавказскому региону является возможность использования странами НАТО и, в особенности, США нефтегазовых ресурсов Каспийского моря. И если основным шагом Соединенных Штатов в этом направлении является интеграция государств Южного Кавказа в НАТО, посредством содействия в решении внутривосточных проблем стран региона. То российская сторона выделяет следующие направления работы в рамках «Большой игры»:

1) недопущение членства Грузии в НАТО (посредством применения инструментов «мягкой силы»);

2) Укрепление статус-кво по Абхазии и Южной Осетии с одновременным повышением их эффективности с точки зрения государственного управления;

3) Развитие союза с Арменией без ухудшения отношений с Баку;

4) Избегание сильного влияния внешних игроков¹.

Из этого следует, что для России стратегически важно сохранить свои взаимоотношения с Арменией, так как это не позволит РФ утратить контроль над геополитической ситуацией в регионе.

Что касается трендов развития военного сотрудничества Армении и России в рамках ОДКБ, то в настоящее время они заключаются в укреплении консолидации стран постсоветского пространства, наращивании военного присутствия на Южном Кавказе для обеспечения миропорядка и безопасности граждан, а также усовершенствовании механизмов для борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью, в особенности, наркоторговлей. Военное взаимодействие между Российской Федерацией и Республикой Армения также способствует сохранению архитектуры безопасности в данном регионе.

¹ Искандаров Х., Г. Саймонс Г., Гавличек П. Искандаров Х., Г. Саймонс Г., Гавличек П. Южный Кавказ: сцена для «Новой большой игры» между НАТО и Россией? [Электронный ресурс] // Режим

доступа: <http://connections-qj.org/ru/article/yuzhnyy-kavkaz-scena-dlya-novoy-bolshoy-igry-mezhdu-nato-i-rossiy> (дата обращения: 25.04.2022)

Таким образом, военные взаимоотношения России и Армении в рамках Организации Договора о коллективной безопасности представляют собой важный элемент архитектуры межрегиональной безопасности Южнокавказского региона, характеризующегося высоким уровнем конфликтогенности. ОДКБ обеспечивает защиту национальных интересов как Республики Армения, так и Российской Федерации. Именно поэтому выстраивание работы в рамках военного сотрудничества представляет особую ценность для вышеупомянутых государств-членов ОДКБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексян Г.А.* Сотрудничество Армении и ОДКБ: историческая ретроспектива и современные вызовы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016. №4 (6). С. 86-100.
- Довгань Е.Ф., Розанов А.А.* Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.). Минск: Ковчег, 2010. С. 19.

REFERENCES

- Aleksanyan G.A.* Cooperation between Armenia and the CSTO: historical retrospective and modern challenges // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Political Science. Story. International relationships. 2016. No. 4 (6). P. 86-100.
- Dovgan E.F., Rozanov A.A.* Collective Security Treaty Organization (2002–2009). Minsk: Kovcheg, 2010, p. 19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Атабай Эюб Ибрахим, аспирант кафедры международных отношений на постсоветском пространстве СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: st080793@student.spbu.ru

Eup I. Atabay postgraduate student, Department of International Relations in the Post-Soviet Space, St. Petersburg State University, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. E-mail: st080793@student.spbu.ru

КНР НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ / PRC IN THE POST-SOVIET SPACE

Научная статья / Research article

Энергетическое сотрудничество КНР со странами СНГ в условиях реализации инициативы «Один пояс - один путь»

Лю Янь (Китай)

*Хэйлунцзянский университет технологий и бизнеса, Харбин, КНР
e-mail: 1032204985@rudn.ru*

Аннотация. Тема статьи посвящена изучению энергетической сферы сотрудничества Китая и государств СНГ в рамках реализации Пекином инициативы «Один пояс - один путь». Автор пишет о том, что инициатива «Один пояс, один путь» создала условия для более тесной кооперации различных стран, в том числе и для странами СНГ, сотрудничество которых выходит на принципиально новый уровень взаимодействия. Обращается внимание на то, что укрепление связей с государствами, входящими в СНГ, содействует общему развитию. Сотрудничество КНР со странами Содружества в области энергетики играет одну из центральных ролей в реализации инициативы «Пояса и пути», а Центральная Азия в данном контексте является ядром «Пояса и пути». Показано, что в рамках своей энергетической стратегии Китай рассматривает страны Центральной Азии в качестве важных и перспективных энергетических партнеров, а развитие энергетического сотрудничества с этими странами - в качестве одного из ключевых направлений энергетической политики в отношении данного региона. Характеризуя энергетическое сотрудничество, автор останавливается на т.н. «новой энергетике» и указывает, что в целях дальнейшего углубления сотрудничества между двумя сторонами в этой области и содействия развитию «Экономического пояса Шелкового пути» сотрудничество в области новой энергетики было включено в компоненты и общие цели инициативы. Таким образом, создан новый эффективный механизм консультаций по энергетической политике и укреплен диалог на высоком уровне. Автор констатирует, что новые энергетические проекты требуют и технологических исследований, разработок и инноваций и характеризуются высокими инвестиционными требованиями, большими капитальными затратами и длительными периодами окупаемости, что открывает широкие возможности для Китая и на этом треке.

Ключевые слова: СНГ, Китай, энергетика, сотрудничество, инициатива «Пояс и путь», новые технологии, новая энергетика.

Для цитирования: Лю Янь Энергетическое сотрудничество КНР со странами СНГ в контексте реализации инициативы «Один пояс - один путь». Постсоветские исследования. 2022;3(5):263-277.

China's energy cooperation with CIS countries in the context of the implementation of the Belt and Road initiative

Liu Yan (China)

*Heilongjiang University of Technology and Business, Harbin, PRC
e-mail: 1032204985@rudn.ru*

Abstract. The topic of the article is devoted to the study of the energy sphere of cooperation between China and the CIS countries within the framework of Beijing's implementation of the "One Belt, One Road" initiative. The author writes that the Belt and Road initiative has created conditions for closer cooperation between various countries, including for the CIS countries, whose cooperation is reaching a fundamentally new level of interaction. Attention is drawn to the fact that strengthening ties with the CIS member states contributes to the overall development. China's cooperation with the CIS countries in the field of energy plays one of the central roles in the implementation of the Belt

and Road initiative, and Central Asia in this context is the core of the Belt and Road. It is shown that within the framework of its energy strategy, China considers the countries of Central Asia as important and promising energy partners, and the development of energy cooperation with these countries as one of the key directions of energy policy in relation to this region. Describing the energy cooperation, the author dwells on the so-called and indicates that to further deepen cooperation between the two sides in this area and promote the development of the Silk Road Economic Belt, cooperation in the field of new energy has been included in the components and overall goals of the initiative. Thus, a new effective mechanism for consultations on energy policy has been created and a high-level dialogue has been strengthened. The author states that new energy projects require both technological research, development and innovation and are characterized by high investment requirements, large capital expenditures and long payback periods, which opens wide opportunities for China on this track as well.

Keywords: CIS, China, energy, cooperation, Belt and Road initiative, new technologies, new energy.

For citation: Liu Yan. China's energy cooperation with CIS countries in the context of the implementation of the «One Belt, One Road» initiative. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2022;3(5): 263-277. (In Russ.)

За годы, прошедшие после выдвижения инициативы «Один пояс, один путь», она стимулировала энтузиазм многих отраслей промышленности Китая в отношении сотрудничества со странами вдоль «Пояса и пути», особенно со странами СНГ. В то же время «Один пояс, один путь» является связующим звеном между «выходом» отечественных избыточных мощностей и «втягиванием» стран СНГ. На фоне протекционизма и односторонности, влияющих на международное сотрудничество, Китай все больше становится лидером многосторонности и международного сотрудничества. В настоящее время направления сотрудничества между Китаем и странами СНГ включают энергетику, строительство инфраструктуры и коммерческую торговлю. Благодаря всестороннему сотрудничеству в различных областях было обеспечено общее развитие региональной экономики. Однако различия в природных условиях, условиях развития и внешней среды между странами СНГ также создают множество проблем для дальнейшего развития сотрудничества. В настоящее время важная роль китайско-российских отношений в мировой структуре также заставляет европейские и американские страны беспокоиться о подъеме Китая. В нынешних условиях ужесточения санкций против России со стороны западных стран Китай в очередной

раз заявил, что китайско-российские отношения являются наиболее важными близкими соседями и стратегическими партнерами. Инициатива «Один пояс, один путь» предоставила более широкую платформу для развития различных стран, а проектное сотрудничество между Китаем и странами СНГ также достигло нового беспрецедентного апогея. Укрепление связей с Содружеством Независимых Государств и содействие общему развитию.

Сотрудничество в сфере энергетики

В настоящее время восстановление мировой экономики сталкивается со многими проблемами. Глобальные проблемы, такие как изменение климата, стихийные бедствия и распространение эпидемий, оказали беспрецедентное воздействие на человеческое общество. В то же время всесторонняя конкуренция между Китаем и США продолжает обостряться, конфликт между Россией и Украиной еще более обостряется, а международная обстановка для совместного строительства «Пояса и пути» становится все более сложной. В нынешний день китайский импорт энергоносителей и полезных ископаемых, таких как нефть, природный газ, уголь и уран, в основном распределяется по странам вдоль «Пояса и пути». Как известно, с 1993 г. Китай стал нетто-импортером нефти, а в 2003г. Китай вышел на второе место в мире (после США) по потреблению нефти и

нефтепродуктов¹, и по оценкам к 2020 г. зависимость КНР от поставок нефти составит 60%. В то же время Китай на 30% зависит от импорта природного газа².

Китай был в числе первых государств, признавших суверенитет Казахстана. Многогранное двустороннее сотрудничество эти страны начали развивать с момента установления дипломатических связей (январь 1992г.), а в энергетической сфере — с 1997 года, когда Китайская национальная нефтяная корпорация (КННК) стала основным акционером компании «Актобемунацгаз» (60,3%). (Соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере правительства обеих стран подписали в сентябре. Тогда же Министерство

энергетики и минеральных ресурсов Казахстана и КННК заключили Генеральное соглашение о разработке месторождений и сотрудничестве нефтепровода в Китай.)³ В 2021 г. Китай импортировал 4,49 млн т и 363,92 млн т нефти из Центральной Азии и стран «Пояса и пути», что составляет 0,9% и 71,0% от общего объема импорта соответственно; Импорт природного газа Китаем из Центральной Азии и стран вдоль «Пояса и пути» составил 439 м³ и 101,8 млрд м³, что составляет 26,2% и 60,8% от общего объема импорта соответственно; Китай импортировал 540 000 т и 277,93 млн т угля из Центральной Азии и стран «Пояса и пути», что составляет 0,2% и 86,0% от общего объема импорта соответственно. (Таблица 1)

Таблица 1 Импорт энергоресурсов Китая из Центральной Азии и стран «Пояса и пути» в 2021 г.

Страна / регион	Нефть/10 000 т	Природный газ/100 млн м ³	Уголь/10 000 т
Казахстан	449	63	54
Туркменистан	0	331	0
Узбекистан	0	45	0
Центральная Азия	449	439	54
Вдоль «Пояса и пути»	36 392	1 018	27 793
Мир	51 288	1 675	32 322
Доля Центральной Азии в мире/%	0.9	26.2	0.2
Доля стран «Один пояс – один путь» в мире / %	71.0	60.8	86.0

Международное сотрудничество в области энергетики играет важную роль в строительстве «Пояса и пути», а Центральная Азия является ядром «Пояса и пути». Будучи крупной страной в Центральной Азии, Казахстан богат нефтью и газом, углем, ураном и другими энергетическими и минеральными ресурсами, а также является экономическим

лидером и первой остановкой для расширения на запад китайского проекта «Один пояс, один путь». Энергетическая стратегия Китая тесно связана с вопросами обеспечения энергетической безопасности страны. Казахстан относительно богат энергетическими и минеральными ресурсами: доказанные остаточные извлекаемые запасы нефти и природного газа

¹ Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / под редакцией и с предисловием А.В. Торкунова, научн. ред. – сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МГИМО, 2007. – С. 681,701. [Energeticheskie izmereniia mezhdunarodnyh otnoshenii i bezopasnosti v Vostochnoi Azii / pod rukovod. i s predisl. A.V. Torkunova, nauchn. red.-sost. A.D. Voskresenskii. - M.: MGIMO, 2007. - S. 681,701].

² Ma, Damien. China's Search for A New Energy Strategy

/ Damien Ma // Foreign Affairs. – 2013. – V.92. – No 3. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/139425/damienma/chinas-search-for-a-new-energy-strategy>.

³ Есимова Каламкас Казахстанско-китайское сотрудничество в энергетической сфере // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstansko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-energeticheskoy-sfere> (дата обращения: 24.03.2022).

занимают 12-е и 16-е место в мире соответственно, доказанные извлекаемые ресурсы урана занимают второе место в мире, а добыча урана занимает первое место в мире. Центральная Азия является ключевым регионом для инвестиций в разведку и разработку энергетики и полезных ископаемых в рамках инициативы «Один пояс, один путь», особенно Казахстан и Туркменистан, которые являются важными поставщиками нефти, газа, урана и других энергоносителей для инициативы «Один пояс и один путь».¹

С 1993 г. китайские энергетические компании активно реализовывали стратегию «выхода вон» и добились больших успехов. По состоянию на конец 2021 г. зарубежный нефтегазовый бизнес Китая в основном распределен в пяти регионах Центральной Азии-России, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Америки, при этом добыча нефти и газа превышает 200 миллионов тонн нефтяной эквивалент. Центральная Азия богата нефтью, природным газом, ураном и другими энергетическими и минеральными ресурсами и является важным регионом сотрудничества Китая с зарубежными энергетическими и минеральными ресурсами.

По мнению некоторых исследователей, важным составным элементом стратегии обеспечения нефтяной безопасности для Китая служит политика «выхода за пределы» (цзоучуцуй), под которой понимается, в том числе, участие в освоении зарубежных нефтяных месторождений с помощью китайских технологий и китайского капитала. Как считает Я. Бергер, эта политика обращена в первую очередь на прилегающие к территории КНР страны. В своей работе «Об энергетической стратегии Китая» он приводит следующую цитату из статьи Ся Ишаня «Ситуация в энергетике Китая и стратегия её развития», опубликованной в

газете «Жэньминь жибо»: «Россия, Казахстан и Центральноазиатские государства обладают богатыми нефтегазовыми ресурсами, являются дружелюбно настроенными соседями и обладают относительной политической стабильностью, поэтому с точки зрения долгосрочной перспективы центр тяжести должен находиться здесь»². Китай и страны Центральной Азии обсуждали, строили и делились вместе, совместное строительство «Пояса и пути» расцвело в Центральной Азии, а китайские энергетические компании добились замечательных результатов в Центральной Азии. Инвестиции китайских нефтяных компаний в Центральную Азию в основном включают разведку и разработку, строительство нефте- и газопроводов, инженерно-технические услуги. Крупные совместные проекты по разведке и разработке нефти и газа включают Кашаганское месторождение, Разведку и разработку природного газа на правом берегу Амударьи, Актюбинский нефтегазовый проект, Северное месторождение Бузаки, Нефтяную компанию ПК, КАМ, АДМ и др. В 2013 г. Китайская национальная нефтяная корпорация приобрела долю КМГ в месторождении Кашаган примерно за 5 млрд долларов, а CNPC владела 8,33% доли в месторождении. В 2015 году China Petroleum & Chemical Corporation потратила 1,087 млрд долларов на приобретение 50% акций Caspian Resources Company, принадлежащих Люку³. Кроме того, в 2021 г. один за другим будут завершены и введены в эксплуатацию китайско-казахстанские проекты сотрудничества в области возобновляемых источников энергии Занаташская ветряная электростанция и Тургусунская ГЭС.

В качестве области экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии, поскольку Китай постепенно становится основным мировым потребителем энергии, сотрудничество в

¹ Ли Фубин, Ван Цзяньчжун, Янь Чуньфэн и др. Промышленная цивилизация «Один пояс и один путь»: энергетическое сотрудничество [М]. Пекин: Издательство электронной промышленности, 2019.

² Бергер Я. Об энергетической стратегии Китая [http://obzor.ava.ru/news/economic/2004/10/12/5459_10

97565874], 12 мая 2004.

³ Официальный сайт Китайской национальной нефтяной корпорации [ЕВ/ОЛ]. https://www.cnpc.com.cn/cnpc/cnpczqq/global_index.html. HTML

области энергетики станет новой точкой роста для сотрудничества между Китаем и странами региона. В настоящее время реализованы крупномасштабные проекты сотрудничества в области энергетики, такие как нефтепровод Китай-Казахстан и газопровод Китай-Центральная Азия.¹ Основные трубопроводы для транспортировки энергоносителей, построенные в Китае и Центральной Азии, включают линию А/В/С газопровода Китай-Центральная Азия, трубопровод сырой

нефти Китай-Казахстан, линию D газопровода Китай-Центральная Азия и т. д. Среди них Китайско-Казахстанский нефтепровод является первым стратегическим транснациональным импортным нефтепроводом Китая общей протяженностью 2835 км и проектной годовой мощностью транспортировки нефти 20 млн т; Годовой объем транспортировки газа составляет 55 млрд м³; D газопровода Китай-Средняя Азия не достроен и не введен в эксплуатацию. (Таблица 2).

Таблица 2. Строительство трубопроводов для импорта нефти и газа в Китае и Центральной Азии

Название канала	Проектная способность перевода	Отправная точка	Входная точка	Сроки эксплуатации
Нефтепровод Китай-Казахстан	20 миллионов тонн	Атырау	Алашанькоу	2009 г
Трубопровод природного газа Китай-Центральная Азия Линия А/В/С	55 млрд м ³ /год	Гдайм	Хоргос, Синьцзян	2009–2014 гг.
Трубопровод природного газа Китай-Центральная Азия, линия D	30 млрд м ³ /год	Газовое месторождение Фусин	Синьцзян Юкиа	строительство в ходу

Нефть, импортируемая Китаем из Центральной Азии, поступает из Казахстана и транспортируется по трубопроводу сырой нефти Китай-Казахстан, объем импортируемой сырой нефти составляет менее четверти пропускной способности трубопровода. Импорт природного газа Китаем из Центральной Азии составил 26,2% от его общего объема импорта, в основном из Туркменистана, импорт в основном соответствовал пропускной способности газопровода Китай-Центральная Азия, на долю которого приходилось почти 80% пропускной способности газопровода. По мере того, как цели Китая по «углеродному пику» и «углеродной нейтральности» продвигаются планомерно. Завершение и

ввод в эксплуатацию линии D газопровода Китай-Центральная Азия неизбежны.

Центральная Азия расположена в центре Евразийского континента, является транспортным узлом, соединяющим Евразийский континент, мостом между цивилизациями Востока и Запада, ключевым узлом «Пояса и пути», важным этапом игры мировых Его стратегическое положение очень важно. Китай и пять стран Центральной Азии последовательно установили стратегические партнерские отношения. В рамках Шанхайской организации сотрудничества они углубили политическое взаимное доверие, взаимную выгоду и взаимовыгодные результаты. Углубленное сотрудничество в политике,

¹ Чжан, Ч. Исследование правовых вопросов энергетического сотрудничества между Китаем и Казахстаном на фоне строительства экономического пояса Шелкового пути / Ч. Чжан // Юридический форум : сборник статей III Международной научно-

практической конференции, Пенза, 30 апреля 2021 года. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью "Наука и Просвещение", 2021. – С. 117-120.

экономике, энергетике, безопасности, и культура эффективно способствовали стабильности и развитию региона Центральной Азии.

В области энергетического сотрудничества первоочередной задачей является сосредоточение внимания на регионе СНГ для содействия качественному сотрудничеству в области природного газа, нефти и других источников минеральной энергии, уделение внимания комплексному развитию добычи и переработки нефти и газа и постоянное приобретать качественные энергетические проекты. Активно участвовать в глобальном управлении энергетикой, придерживаться взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов, формировать сообщество интересов и постепенно формировать диверсифицированную схему поставок энергии за границу. Во-вторых, укрепление инфраструктуры строительства. Возьмите улучшение инфраструктуры в качестве базового проекта для углубленного энергетического сотрудничества. На основе хорошей работы в традиционном энергетическом сотрудничестве необходимо постоянно укреплять сотрудничество в области зеленой энергии, культурных обменов, обучения персонала и других областях, а также развивать новые точки роста сотрудничества. В-третьих, обновить модель энергетического сотрудничества и усилить исследования и разработки ключевых энергетических технологий. Поощрение и поддержка китайских энергетических компаний в постоянном продвижении международного энергетического сотрудничества, исследований и инновационных методов сотрудничества, а также взаимная выгода и взаимовыгодные результаты являются ключевыми. Цель глобальной разведки и разработки нефти и газа постепенно смещается с традиционной нефти и газа на нетрадиционную нефть и газ. От нефти к газу, от суши к морю, от мелководья к глубоководью. Сложность добычи

становится все выше и выше, а требования к технологиям и оборудованию становятся все выше и выше. Ключом к основной конкурентоспособности нефтяных компаний моей страны для «выхода на мировой уровень» является технология. Необходимо продолжать внедрять основные национальные нефтяные и газовые научно-технические проекты и расширять ключевые технологии для разведки и разработки нефти и газа за рубежом.¹

История сотрудничества

13 июня 2013 г. главы государств Китая и Казахстана выступили с совместным заявлением, надеясь содействовать развитию новой энергетической отрасли посредством сотрудничества в области возобновляемых источников энергии, таких как энергия ветра и солнечная энергия. Сотрудничество между Китаем и Казахстаном в области новой энергетики сыграло образцовую роль для других стран Центральной Азии. В феврале 2021 г. Председатель Си Цзиньпин по видеосвязи председательствовал на саммите лидеров Китая и ЦВЕ в Пекине и выступил основным выступлением. Используя «Год сотрудничества Китая и ЦВЕ в области зеленого развития и защиты окружающей среды» в 2021 г., можно углубить обмены и сотрудничество в области «зеленой» экономики, чистой энергии и других областях. Китай и страны Центральной Азии достигли консенсуса по сотрудничеству в области новой энергетики, совместно продвигают строительство «Пояса и пути» и трансформируют политическое взаимное доверие на высоком уровне в более осязаемые результаты сотрудничества. В целях ускорения продвижения стратегического сотрудничества китайские предприятия и предприятия Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и другие предприятия совместно строят и инвестируют в новые энергетические проекты. Китайские предприятия обладают технологическими преимуществами в области новой энергетики, и в сочетании с конкретными потребностями различных

¹ Wang Jiang, LI Fubin, HUANG Shujun, et al. The oil and gas cooperation process and proposals of countries of the

Belt and Road [J]. China Mining Magazine, 2019, 28(2): 18-24.

стран в развитии новой энергетики и прошлой практики сотрудничества они внедрили инновационные методы сотрудничества в области энергетики и углубили финансовое сотрудничество со странами Центральной Азии.

Говоря об энергетической стратегии КНР следует также упомянуть ряд стратегических задач, которые страна ставит перед собой в области обеспечения энергетической безопасности. Во-первых, Китай стремится не допустить утраты способности к самообеспечению энергетическими ресурсами и попадания в чрезмерную зависимость от международной рыночной конъюнктуры. Эта задача является частью стратегии «опоры на собственные силы» и подразумевает усиление геологической разведки и рациональное освоение уже разведанных энергетических ресурсов (в особенности нефти и газа), а также совершенствование структуры потребления энергоресурсов, повышение эффективности добычи и производства нефти для более эффективного обеспечения потребностей внутреннего рынка, повышение энергоэффективности и усиление экономии энергии и рационального использования энергоресурсов, внедрение новых энергосберегающих технологий, совершенствование структуры производства. Во-вторых, КНР работает в направлении создания дополнительных энергетических резервов, необходимых для поддержания высоких темпов экономического роста. Эта задача подразумевает создание стратегических нефтяных и газовых запасов, проведение стратегического энергетического планирования, привлечение

капитала, инвестиций и технологий извне для улучшения качества разработки имеющихся месторождений и ряд других мер. В-третьих, Китай стремится обеспечить гарантии реализации своих национальных интересов и укрепления своих позиций на мировом энергетическом рынке. Данная задача подразумевает проведение дальнейшей реструктуризации и интернационализации крупных государственных нефтегазовых предприятий таким образом, чтобы повысить их конкурентоспособность на международных рынках, а также создание благоприятных условий для деятельности китайских нефтегазовых корпораций в других странах.¹

Состояние сотрудничества между Китаем и пятью странами Центральной Азии в области новой энергетики

В рамках своей энергетической стратегии Китай рассматривает страны Центральной Азии в качестве важных и перспективных энергетических партнеров, а развитие энергетического сотрудничества с этими странами - в качестве одного из ключевых направлений энергетической политики в отношении данного региона. Важное место, которое страны Центральной Азии занимают в энергетической стратегии КНР, определяется целым рядом политических и экономических факторов.² Страны Центральной Азии богаты нефтяными и газовыми ресурсами, а также богаты возобновляемыми источниками энергии, такими как энергия ветра, солнечная энергия, энергия биомассы и энергия воды, с огромным потенциалом развития. Страны Центральной Азии очень богаты ресурсами солнечной энергии, в

¹ 中国能源中长期 (2030、2050) 发展战略研究报告》 [«Стратегия развития энергетики Китая на среднесрочную и долгосрочную перспективу (до 2030 и 2050 гг.)»], Китай, 2011. – Режим доступа: <http://scitech.people.com.cn/GB/14029104.html>; Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / под редакцией А.В. Торкунова, науч. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МГИМО, 2007. – С. 704; Фан Тинтин. Энергетическая политика Китая на современном этапе: монография / МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. мировой политики. – Москва: МАКСПресс, 2012. – С. 71–84, 98–103.

[Energeticheskie izmereniia mezhdunarodnyh otnoshenii i bezopasnosti v Vostochnoi Azii / podrukovod. i s predisl. A.V. Torkunova, nauchn. red.sost. A.D. Voskresenskii. - М.: МГИМО, 2007. - str.704; Fan Tintin. Energeticheskaia politika Kitaia na sovremennom etape: monografiia / MGU im. M.V. Lomonosova, Fak. mirovoi politiki. - Moskva: MAKS Press, 2012. - S. 71- 84, 98-103].

² Поштитч Мина Сравнительный анализ энергетической стратегии кнр в отношении стран Центральной Азии // Сравнительная политика. 2015. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-energeticheskoy-strategii-knr-v-otnoshenii-stranstentralnoy-azii>.

среднем 2200–3000 часов солнечного сияния в год, производя около 2 миллиардов киловатт тепловой энергии. Наиболее перспективным возобновляемым источником энергии в Казахстане является энергия ветра, которая может ежегодно производить 1,885 млрд кВтч электроэнергии. Кыргызстан больше выделяется гидроэнергетическими ресурсами, которые составляют около 70–80 миллиардов киловатт. Туркменистан богат нефтегазовыми ресурсами, запасы ветровой энергии составляют около 500 000 мегаватт. Ожидается, что малая гидроэнергетика в Таджикистане будет иметь установленную мощность 20 000 МВт. Электричество и

энергия Узбекистана в основном представлены гидроэнергетикой с установленной мощностью более 10 000 МВт. В этом контексте новые энергетические проекты между Китаем и странами Центральной Азии стали ярким пятном в энергетическом сотрудничестве. Существует огромное пространство для сотрудничества в области новой энергетики, и перспективы сотрудничества широки. В этом контексте новые энергетические проекты между Китаем и странами Центральной Азии стали ярким событием в энергетическом сотрудничестве. Существует огромный потенциал сотрудничества в области новой энергетики. (Таблица 3)

Таблица 3. Проекты сотрудничества в области новой энергии между Китаем и странами Центральной Азии (2021–2022) ¹

Дата	Страна	Название проекта	Орган строительства
2022.01	Казахстан	Генеральный подряд ЕРС проекта казахстанской электростанции	China Tianchen Engineering Corporation
2021.11	Кыргызстан	Первый в Кыргызстане масштабный фотоэлектрический проект	China RAILWAY 20 BUREAU GROUP Corporation
2021.11	Узбекистан	Государственный сетевой проект Узбекистана	Shandong Electric Group Co., Ltd.
2021.08	Узбекистан	Навоийская фотоэлектрическая электростанция Узбекистана подключена к сети для выработки электроэнергии	SEPCOIII Electric Power Construction Corporation
2021.08	Казахстан	Казахстанская ветроэлектростанция «Уьугай» подключена к сети	Guoneng Huantai New Energy Co., Ltd
2021.07	Казахстан	Казахстанская Тургуссонская ГЭС введена в эксплуатацию для выработки электроэнергии	China Three Gorges Corporation
2021.06	Кыргызстан	Проект увеличения мощности и реконструкции ГЭС Кыргызстана	China National Electric Engineering Co., Ltd.
2021.06	Узбекистан	Узбекистан RCT Каскадный гидроэнергетический проект	China National Electric Engineering Co., Ltd.
2021.06	Казахстан	Казахстанский ветроэнергетический проект Zanatas полностью подключен к сети	Power Construction Corporation of China, Ltd
2021.06	Казахстан	Завершен проект ветроэнергетики мощностью 100 МВт в Занатасе, Казахстан	Power Construction Corporation of China, Ltd
2021.04	Украина	Подписан контракт на проект ветроэнергетики мощностью 800	Power Construction Corporation of China,

¹ 中国一带一路网 (yidaiyilu.gov.cn) URL : https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?cat_id=11432

		МВт в Украине	Ltd
2021.04	Узбекистан	Введена в эксплуатацию Зарчобская ГЭС Узбекистана	Orient International (Holding) Co., Ltd.
2021.02	Украина	Подписан контракт на украинский проект ветроэнергетики Зофья	China Energy Construction Group Co., Ltd.

В настоящее время сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии в области новой энергетики относительно простое, в основном основанное на проектных контрактах. Содержание сотрудничества в основном сосредоточено на строительном-монтажных работах в производственной сфере.

На фоне «Один пояс, один путь» китайские инвестиции в Центральной Азии в основном связаны с новой энергетикой. С углублением инвестиций и развития сотрудничество между Китаем и пятью странами Центральной Азии также сталкивается с новыми вызовами. В настоящее время и Китай, и страны Центральной Азии сталкиваются с необходимостью энергетического перехода. Хотя существуют различия в природных запасах энергии, а также в структуре и потреблении энергии, обеим сторонам необходимо противостоять постоянно растущему спросу на энергию и упорно высоким ценам на нефть, а также совместно бороться с глобальным изменением климата. В соответствии с этой международной тенденцией переход от традиционной энергии к новой энергии стал стратегическим выбором для многих стран. Поэтому сотрудничество в области новой энергетики вновь привлекло внимание всех стран. 29 ноября 2021 г. Национальное управление энергетики Китая обнародовало «14-й пятилетний план научно-технических инноваций в энергетическом секторе», в котором уточнено общее направление развития энергетики Китая на новом этапе.¹ В «14-м пятилетнем плане» определены задачи по продвижению передовых возобновляемых источников энергии, новых

энергосистем, безопасной и эффективной ядерной энергетики, разработки и использования зеленой и эффективной ископаемой энергии, цифровой и интеллектуальной энергетики и т. д., развернуты соответствующие демонстрационные проекты, и сформулировал технологическую дорожную карту.²

Рыночная конкуренция со стороны развитых стран

После международного финансового кризиса развитые страны, как правило, столкнулись с проблемами слабого экономического роста и нехватки традиционных энергоресурсов. Чтобы избавиться от дилеммы экономического роста, правительства разных стран сформулировали и обнародовали долгосрочные цели развития для Альтернативная энергетика. Например, 14 июля 2021 г. Европейская Комиссия утвердила пакет законопроектов, которые приспособят политические меры ЕС в сферах климата, энергетики, землепользования, транспорта и налогообложения к сокращению чистых выбросов парниковых газов как минимум на 55% к 2030 г. по сравнению с показателями 1990 г. Обеспечение такого уровня сокращения выбросов в следующие десять лет имеет решающее значение для достижения Европой климатической нейтральности к 2050 году первой в мире и для реализации Европейского зеленого курса. Европейская Комиссия представила механизмы правового регулирования, которые позволят достигнуть согласованных Европейским климатическим правом целей и коренным образом преобразовать экономику и общество для

¹ 国家能源局 科学技术部关于印发《“十四五”能源领域科技创新规划》的通知-国家能源局网站 (nea.gov.cn) URL : http://zfxgk.nea.gov.cn/2021-11/29/c_1310540453.htm

² 国家能源局科技司、科技部高新司负责同志就《“十四五”能源领域科技创新规划》答记者问---国家能源局 (nea.gov.cn) URL : http://www.nea.gov.cn/2022-04/02/c_1310540855.htm

обеспечения справедливого, экологичного и благополучного будущего.¹ Видно, что правительства развитых стран стремятся направить поток рыночных ресурсов в новое энергетическое поле и предсказать будущие перспективы рынка. Развитые страны также направили свои инвестиции в Центральную

Азию. В данном контексте Китай также сталкивается с конкурентным давлением со стороны развитых стран в сфере энергетического сотрудничества в Центральной Азии. Далее возьмем Узбекистан в качестве примера: Таблица 4.

Таблица 4. Статус строительства экологически чистых электростанций в Узбекистане¹⁵

№	Тип электростанции	Район	Дата ввода в эксплуатацию	Мощность установк и	Орган строительства	Объём инвестиций	Расчетная мощность
1	Фотоэлектрическая электростанция	Навоийская область	сентябрь 2021 г.	100 МВт	Masdar, ОАЭ	100 миллионов в долларов	260 млн кВтч
2	Фотоэлектрическая электростанция	Самаркандская область	декабрь 2021 г.	100 МВт	TOTAL Eren, Франция	150 миллионов в евро (160 миллионов в долларов) »	260 млн кВтч
3	Ветряная электростанция	Навоийская область	Конец 2024 г.	1,5 ГВт	Masdar, ОАЭ	1,8 миллиарда долларов	-
4	Ветряная электростанция	Бухарская область	декабрь 2023 г.	1000 МВт	ACWA Power, Саудовская Аравия	130 миллионов в долларов	-
5	Фотоэлектрическая электростанция	Нуратинский район Навоийской области	2 квартал 2023 г.	200 МВт	Phanes Energy Holding III B.V., Голландия	-	-
6	Фотоэлектрическая электростанция	Сурхандарьинская область	2 квартал 2023 г.	457 МВт	Masdar, ОАЭ	200 миллионов в долларов	1,04 млрд кВтч
7	Фотоэлектрическая электростанция	Самаркандская область	4 квартал 2022 г.	220 МВт	Masdar, ОАЭ	400 миллионов в долларов	1,04 млрд кВтч

¹ EUR-Lex - 52021DC0550 - EN - EUR-Lex (europa.eu)
URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal->

content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0550
¹⁵ Министерство энергетики Республики Узбекистан (minenergy.uz) URL: <https://minenergy.uz/ru>

8	Фотоэлектрическая электростанция	Джизакской области		220 МВт			
9	Ветряная электростанция	Республика Каракалпакстан	Середина 2023 г.	100 МВт	ACWA Power, Саудовская Аравия	140 миллионов долларов	400 млн кВтч

Для китайских предприятий основной орган, участвующий в сотрудничестве в области новой энергетики в странах Центральной Азии, является относительно единственным, ограниченным крупными государственными предприятиями, и несколько частных предприятий вошли в сферу новой энергетики. Финансирование стало основной проблемой для предприятий "выйти на мировой уровень". В системе доминируют государственные банки и коммерческие банки. Единый канал инвестиций и финансирования и обременительные процедуры финансирования затрудняют для китайских предприятий инвестирование в новые энергетические проекты за рубежом, и они не могут удовлетворить текущие гибкие инвестиционные потребности. Кроме того, отсутствуют диверсифицированные механизмы компенсации рисков финансирования технологических инноваций, а отсутствие поддержки финансовой системой иностранных инвестиций предприятиями окажет влияние на углубленное развитие обеих сторон в области новой энергетики.

Принципы развития сотрудничества Китая и пяти стран Центральной Азии в области новой энергетики

Прежде всего, в ответ на сложные изменения текущей международной энергетической ситуации Китай и страны Центральной Азии сформулировали краткосрочные цели развития и долгосрочные стратегические планы в области новой энергетики. В целях дальнейшего углубления сотрудничества между двумя сторонами в области новой энергетики и содействия развитию «Экономического пояса Шелкового пути» сотрудничество в области новой энергетики было включено в компоненты и общие цели

инициативы. Таким образом, будет создан новый эффективный механизм консультаций по энергетической политике и укреплен диалог на высоком уровне. Активно использовать различные механизмы международного сотрудничества, такие как ШОС и АБИИ.

Во-вторых, Китаю следует активно развивать техническое сотрудничество с Центральной Азией в области новой энергетики. Китай обладает передовыми технологиями и зрелым управленческим опытом для создания основной конкурентоспособности новых энергетических предприятий, внедрения инновационных идей в страны Центральной Азии, а также обеспечения технической поддержки и гарантии плавного развития проекта. При разработке и строительстве объектов китайские предприятия, исходя из принципа приверженности рыночной экономике, оказывают экономическую помощь странам Центральной Азии в пределах своих возможностей, помогая им развиваться в новой энергетической отрасли.

В-третьих, Китай и многие страны мира сталкиваются с ухудшением состояния окружающей среды, потребление традиционной энергии превышает несущую способность окружающей среды, а противоречие между экономическим развитием и имеющимися ресурсами становится все более заметным. Общей тенденцией является замена традиционной энергии новой энергией, основанной на энергии ветра и солнечной энергии. Обе стороны надеются совместно справиться с энергетическим кризисом, скорректировать энергетическую структуру и повысить эффективность использования ресурсов за счет международного сотрудничества в области новой энергетики. В области новой энергетики Китай должен реализовать

диверсифицированные поставки и технологические инновации, адаптироваться к новой тенденции развития международной энергетики, сотрудничать с международными высокотехнологичными предприятиями новой энергетики, продвигать процесс развития индустриализации новой энергетики и ускорять преобразование структура энергопотребления. Китай и Центральная Азия могут улучшить свою экологию и среду обитания, а также улучшить экологическую среду посредством нового энергетического сотрудничества.

Основной путь нового энергетического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии

В настоящее время инвестиции Китая в Центральную Азию имеют одно направление, в основном в области энергетики, и новая энергетическая область нуждается в совершенствовании. После обретения независимости странам Центральной Азии необходимо постоянно совершенствовать свои промышленные системы, чтобы быстро вступить на путь индустриализации. Китайские предприятия должны обратить внимание на процесс индустриализации стран Центральной Азии и участвовать в нем, а их инвестиции в области торговли и традиционной энергетики должны развиваться в углубленном направлении. Китайские предприятия могут активно развивать сотрудничество со странами Центральной Азии в области переработки и производства, осуществлять глубокую переработку ресурсов и формировать разделение труда в цепочке создания стоимости в различных областях промышленности, чтобы создать эффективный цикл ресурсов. Такой вид торгового сотрудничества выгоден странам Центральной Азии, а Китаю также выгоден перенос избыточных производственных мощностей в условиях, когда пропускная способность ресурсов и окружающей среды становится все более жесткой и промышленная структура нуждается в модернизации, такая глубокая интеграция и доброжелательное взаимодействие будут выгодны для экспортных товаров Китая.

Существует определенный эффект замещения, таким образом формируя механизм обратной силы для отечественных товаров, чтобы реализовать модернизацию структуры продукции Китая, повысить основную конкурентоспособность и сотрудничество должно быть выгодным для обеих сторон.

В области инвестиций в новую энергетику можно поощрять китайские предприятия, особенно частные предприятия, к инвестированию в области новой энергетики, а также к инвестициям в проекты по производству энергии ветра, гидроэнергетики и солнечной фотоэлектрической энергии. С точки зрения технического сотрудничества Китай имеет технологические преимущества в разработке и использовании новой энергии, а некоторые ключевые технологии уже находятся на передовом уровне в мире. Страны Центральной Азии сотрудничают с развитыми странами в проектах ветровой и гидроэнергетики на ранней стадии. Благодаря команде с определенным управленческим опытом и зрелой технической базой обе стороны могут максимизировать свои соответствующие технические преимущества и увеличить локализацию и преобразование новых энергетических технологий. Используйте для углубления долгосрочных обменов и взаимодействия между двумя странами с точки зрения знаний и технологий, тем самым способствуя эффективности сотрудничества.

Новые энергетические проекты требуют определенного объема технологических исследований, разработок и инноваций и характеризуются высокими инвестиционными требованиями, большими капитальными затратами и длительными периодами окупаемости. Они являются наукоемкими и капиталоемкими отраслями. Китайские и центральноазиатские компании могут рассчитывать на платформы международных организаций, в которых они участвуют, для получения финансовой поддержки от Союза Шанхайской организации сотрудничества, государственной помощи, Азиатского банка

инфраструктурных инвестиций, Фонда Шелкового пути и других международных финансовых организаций.

С точки зрения экономического сотрудничества в области новой энергетики оно имеет огромные социальные и экономические преимущества. Развитие новой энергетической отрасли приносит положительные изменения в экономику, окружающую среду и общество, способствует здоровому низкоуглеродному потреблению и обеспечивает гармоничное сосуществование и устойчивое развитие потребителей, предприятий и окружающей среды. Исходя из вышеуказанных концепций, предложение инициативы «Один пояс, один путь» открывает возможности для сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в области новой энергетики. Китай уже имеет передовой опыт в области новой энергетики, и появилось несколько компаний, занимающихся новыми энергетическими технологиями. Страны Центральной Азии и Китай должны создать модель сотрудничества, подходящую для их собственного развития, найти точки соприкосновения, сохраняя при этом различия, сосредоточиться на развитии новой энергетической отрасли и объединить существующие технологии новой энергетической отрасли Китая для решения энергетических проблем и достижения экономического роста. Казахстан богат всеми видами новых энергетических ресурсов и может сотрудничать во всех видах новой энергии. Кыргызстан и Таджикистан богаты гидроэнергетикой, поэтому Китаю и Таджикистану следует сосредоточиться на сотрудничестве в области гидроэнергетики. Туркменистан и Узбекистан богаты ресурсами солнечной энергии, поэтому у Китая, Турции и Узбекистана есть потенциал для сотрудничества в области использования солнечной энергии. Определяя направленность сотрудничества в соответствии с различиями в обеспеченности ресурсами пяти стран Центральной Азии, необходимо также стремиться к многостороннему сотрудничеству между Китаем и ними в области новой энергетики.

Китай и Содружество Независимых Государств являются близкими соседями, а их географические преимущества создают благоприятные условия для межрегионального сотрудничества. Все стороны в регионе должны в полной мере использовать это преимущество, исследовать новые области сотрудничества, наращивать усилия по сотрудничеству и компенсировать недостатки, чтобы сделать региональное сотрудничество более перспективным. Китай — большая энергопотребляющая страна, а Центральная Азия богата энергоресурсами. По сравнению с Россией, имеющей огромные запасы энергоносителей, но трудно осваиваемой, развитие энергетики в Центральной Азии намного проще. На данном этапе Китай может импортировать нефть из Казахстана по наземным трубопроводам для импорта сырой нефти, а предложение инициативы «Пояс и путь» поможет улучшить транспортные связи между Китаем и Центральной Азией и открыть новые виды транспорта, что значительно сократит время транспортировки, увеличив общий объем транспорта. Центральная Азия обширна и малонаселена, богата энергией ветра, солнечной энергии и другими ресурсами. Китай может использовать свои преимущества в технологиях и оборудовании, чтобы помочь странам Центральной Азии развивать энергетические проекты, углублять энергетическое сотрудничество в различных областях и в полной мере использовать преимущества друг друга для достижения взаимовыгодного и сотрудничества. В то же время российский рынок продолжал консолидироваться. Китай и Россия имеют естественные рыночные преимущества. От развития приграничной торговли в приграничных городах до реализации масштабных национальных проектов китайский и российский рынки продолжают расти. Китаю и России необходимо усердно работать, чтобы сформулировать более взаимную политику для преодоления многих препятствий, с которыми сталкиваются предприятия, финансируемые Китаем. Российский рынок обладает огромным потенциалом, и еще много возможностей для сотрудничества в

области энергетики, крупнотоннажного оборудования и военной техники. В последние годы обмена на высоком уровне между Китаем и Россией были частыми, и лидеры двух сторон поддерживали тесные связи и подписали много крупномасштабных

проектов национального сотрудничества. Две стороны также должны полностью координировать системные подразделения, такие как таможня и банки, чтобы дать толчок для работы проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Wang Jiang, Li Fubin, Huang Shujun, et al.* The oil and gas cooperation process and proposals of countries of the Belt and Road [J]. *China Mining Magazine*, 2019, 28(2): 18-24.
- Акишев У.У.* Энергетический потенциал и энергетическая инфраструктура республик Центральной Азии // *Постсоветские исследования*. 2019. Т. 2. № 1. С. 829-844.
- Гусев Л.Ю.* Китай и Центральная Азия: основные направления развития сотрудничества в сфере экономики и энергетики // *Молдавский журнал международного права и международных отношений*. 2016. Т. 11. № 3. С. 367-375.
- Джумадурдыев К.* Энергетический фактор в китайско-туркменских отношениях // *Постсоветские исследования*. 2021. Т. 4. № 4. С. 343-350.
- Макенова А.Б.* Республика Казахстан и европейский союз: характер и особенности энергетического сотрудничества // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1. № 5. С. 472-481.
- Поштитч М.* Сравнительный анализ энергетической стратегии КНР в отношении стран Центральной Азии // *Сравнительная политика*. 2015. Т. 6. № 3. С. 85-103.
- Салицкий А.И., Семенова Н.К.* Центральная Азия: политико-энергетическая проблематика в формате РФ-КНР // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 2. С. 2-9.
- Сыроежкин К.* Присутствие Китая в энергетическом секторе Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2012. Т. 15. № 1. С. 23-46.
- Фан Тинтин* Энергетическая политика Китая на современном этапе: монография / МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. мировой политики. – М., 2012. – С. 71–84, 98–103.
- Цзюаньцзюань Ч.* Сотрудничество КНР со странами Центральной Азии в сфере энергетики на примере Казахстана // *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3. № 7. С. 586-592.
- Цзюаньцзюань Ч.* Энергетическое взаимодействие КНР и стран Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) // *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3. № 6. С. 514-520.
- Чжан Ч.* Исследование правовых вопросов энергетического сотрудничества между Китаем и Казахстаном на фоне строительства экономического пояса Шелкового пути / Ч. Чжан // *Юридический форум : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 апреля 2021 г. – Пенза, 2021. С. 117-120.*
- Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / под руковод. и с предисл. А.В. Торкунова, научн. ред. – сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МГИМО, 2007. – С. 681,701.*

REFERENCES

- Wang Jiang, Li Fubin, Huang Shujun, et al.* The oil and gas cooperation process and proposals of countries of the Belt and Road [J]. *China Mining Magazine*, 2019, 28(2): 18-24.
- Akishev U.U.* Energeticheskij potencial i energeticheskaya infrastruktura respublik Central'noj Azii // *Postsovetskie issledovaniya*. 2019. T. 2. № 1. S. 829-844.
- Gusev L.Yu.* Kitaj i Central'naya Aziya: osnovnye napravleniya razvitiya sotrudnichestva v sfere ekonomiki i energetiki // *Moldavskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij*. 2016. T. 11. № 3. S. 367-375.
- Dzhumadurdyev K.* Energeticheskij faktor v kitajsko-turkmenskikh otnosheniyah // *Postsovetskie issledovaniya*. 2021. T. 4. № 4. S. 343-350.
- Makenova A.B.* Respublika Kazahstan i evropejskij soyuz: harakter i osobennosti energeticheskogo sotrudnichestva // *Postsovetskie issledovaniya*. 2018. T. 1. № 5. S. 472-481.

- Poshtich M.* Sravnitel'nyj analiz energeticheskoj strategii KNR v otnoshenii stran Central'noj Azii // Sravnitel'naya politika. 2015. Т. 6. № 3. S. 85-103.
- Salickij A.I., Semenova N.K.* Central'naya Aziya: politiko-energeticheskaya problematika v formate RF-KNR // Aziya i Afrika segodnya. 2019. № 2. S. 2-9.
- Syroezhkin K.* Prisutstvie Kitaya v energeticheskom sektore Central'noj Azii // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2012. Т. 15. № 1. S. 23-46.
- Fan Tintin* Energeticheskaya politika Kitaya na sovremennom etape: monografiya / MGU im. M.V. Lomonosova, Fak. mirovoj politiki. – М., 2012. – С. 71–84, 98–103.
- Czyuan'czyuan' Ch.* Sotrudnichestvo KNR so stranami Central'noj Azii v sfere energetiki na primere Kazahstana // Postsovetskie issledovaniya. 2020. Т. 3. № 7. S. 586-592.
- Czyuan'czyuan' Ch.* Energeticheskoe vzaimodejstvie KNR i stran Central'noj Azii (Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tadzhiqistan) // Postsovetskie issledovaniya. 2020. Т. 3. № 6. S. 514-520.
- Chzhan Ch.* Issledovanie pravovyh voprosov energeticheskogo sotrudnichestva mezhdou Kitaem i Kazahstanom na fone stroitel'stva ekonomicheskogo poyasa SHELkovogo puti / Ch. Chzhan // YUridicheskij forum: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 30 aprelya 2021 g. – Penza, 2021. S. 117-120.
- Energeticheskie izmereniya mezhdunarodnyh otnoshenij i bezopasnosti v Vostochnoj Azii / pod rukovod. i s predisl. A.V. Torkunova, nauchn. red. – sost. A.D. Voskresenskij. – М.: MGIMO, 2007. – С. 681,701.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лю Янь, магистр в области **Liu Yan**, Master of International Relations.
«Международных отношений». Харбин. Harbin, PRC. E-mail: 1032204985@rudn.ru
КНР. E-mail: 1032204985@rudn.ru

Современное состояние топливно-энергетического сотрудничества России и Китая

Д. А. Кондратьев

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: 1032170083@rudn.ru*

Аннотация. В статье рассматривается современный этап развития топливно-энергетического сотрудничества между Россией и КНР. Автор последовательно исследует основные направления такого сотрудничества, останавливаясь на анализе нефтегазовой угольной, атомной областей. Подчеркивается, что в связи с углублением глобализации и региональной экономической интеграции Китая, и в условиях реализации инициативы «Один пояс и один путь», взаимодействие двух стран в энергетической сфере активизировалось. В ходе анализа современной ситуации в энергетическом сотрудничестве Китая и России автор пришел к выводу о том, что китайско-российское энергетическое сотрудничество – это сильная взаимодополняемость в энергетике. Отмечается, что в энергетическом сотрудничестве между двумя странами есть некоторые проблемы: энергетическая инфраструктура в Китае и России несовершенна, разница между Россией и Северо-Восточным Китаем невелика, и существуют некоторые скрытые угрозы энергетической безопасности. Подчеркнуто, что Китай ищет способы развития энергетического сотрудничества с Россией, что открывает возможности к дальнейшему сближению двух государств.

Ключевые слова: Россия, Китай, энергетическое сотрудничество, газ, нефть, уголь, атом.

Для цитирования: Кондратьев Д. А. Современное состояние топливно-энергетического сотрудничества России и Китая. Постсоветские исследования. 2022;3(5):278-292.

The current state of fuel and energy cooperation between Russia and China

Dmitry A. Kondratiev

*RUDN University, Moscow, Russian Federation
e-mail: 1032170083@rudn.ru*

Abstract. The article examines the current stage of development of fuel and energy cooperation between Russia and China. The author consistently explores the main directions of such cooperation, focusing on the analysis of the oil and gas, coal, and nuclear fields. It is emphasized that due to the deepening of globalization and regional economic integration of China, and in the context of the implementation of the «Belt and Road initiative», the interaction of the two countries in the energy sector has intensified. During the analysis of the current situation in the energy cooperation between China and Russia, the author concluded that the Sino-Russian energy cooperation is a strong complementarity in the energy sector. It is noted that there are some problems in energy cooperation between the two countries: the energy infrastructure in China and Russia is imperfect, the difference between Russia and Northeast China is small, and there are some hidden threats to energy security. It was stressed that China is looking for ways to develop energy cooperation with Russia, which opens opportunities for further rapprochement between the two states.

Keywords: Russia, China, energy cooperation, gas, oil, coal, atom.

For citation: Dmitry A. Kondratiev. The current state of fuel and energy cooperation between Russia and China. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;3(5): 278-292. (In Russ.)

Сотрудничество в сфере нефти и газа. С углублением экономической глобализации и региональной экономической интеграции Китая, а также стратегического плана китайского народа «Один пояс и один путь», сотрудничество Китая и России в области региональной энергетики расширилось и углубилось.

Китайская экономика находится в периоде быстрого развития индустриализации и урбанизации, быстро продвигается, имеет высокое экономическое развитие, но также улучшает потребление нефти и других энергоресурсов. Китаю повезло с Северным соседом – Россией, обладающей лидирующими запасами энергоресурсов в мире. В то же время российских запасов природного газа, угля и других нефтегазовых полезных ископаемых вполне достаточно; Россия стала крупнейшим мировым экспортером энергоносителей, но также стала предпочтительной страной-партнером для Китая в импорте энергоносителей.

Российско-китайское энергетическое сотрудничество имеет уникальное преимущество. Но как российская, так и китайская энергетические инфраструктуры все еще относительно отсталые, вопрос энергетической безопасности не был в свое время эффективно решен, - таким образом, геополитическое взаимовлияние двух стран имеет интересы в продолжении и расширении энергетического сотрудничества, и в первую очередь – в устранении несовершенства энергетической финансовой системы и других проблем. Для российско-китайского энергетического сотрудничества в процессе решения многих проблем, как в стратегии «один пояс и один путь» путь к большему прогрессу является их общей потребностью, поэтому государствам стоит серьезно задуматься об этой сфере. Предложенная Китаем инициатива «Пояса и пути» подчеркивает необходимость создания «сообщества интересов» и «сообщества судьбы»¹, а РФ, как главный политико-экономический сосед Китая, несомненно, является китайским «козырем» «Одного пояса и одного пути» в продвижении стратегии в важных для китайской деятельности странах. Поддерживая стратегию «Один пояс и один

путь»², пропагандирующую совместимость, сотрудничество и принцип безопасности, Китай и РФ хотят продолжать углублять энергетическое сотрудничество, чтобы способствовать дальнейшему стабильному и быстрому развитию китайской и российской экономик.

Укрепление российско-китайского энергетического сотрудничества имеет важное теоретическое и практическое значение. Российско-китайское сотрудничество — это «взаимовыгодное, взаимодополняющее и безопасное» сотрудничество. Это исследование «по пути» нового стратегического контекста для решения российско-китайского энергетического сотрудничества, в котором существуют следующие проблемы: энергетическая инфраструктура, проблемы энергетической безопасности, новые вызовы в области энергетических технологий, геополитическое влияние, интересы двух стран в сотрудничестве, несовершенство энергетической финансовой системы, трудности коммуникаций с другими странами и т.д. Посредством анализа этих вопросов выявляются мотивы и причины для поиска решений, для продвижения российско-китайского энергетического сотрудничества, - и выясняется, что данный процесс может осуществляться весьма плавно. Нужно сказать, что, среди прочего, обоюдное энергетическое сотрудничество поможет: укрепить РФ и КНР в международном дискурсе; создать модель регионального сотрудничества; расширить стратегии международного влияния «Один пояс и один путь».

Предлагаемая китайская стратегия, влияющая коренным образом на российско-китайское энергетическое сотрудничество, сталкивается с новыми проблемами³. Этот документ основан на анализе сотрудничества Китая и России в области энергетики в рамках статус-кво, основного исследования в

¹ Mu Yu Xu and Chen Aizhu, “China Russian coal purchases stall as buyers struggle to secure financing”, Reuters, March 1, 2022. <https://www.reuters.com/business/chinas-russian-coal-purchases-stall-buyers-struggle-secure-financing-2022-03-01/> (дата обращения: 17.04.2022)

² Там же

³ Медведев намекает на китайскую угрозу Дальнему Востоку”, Reuters, 9 августа 2012 г. <https://www.reuters.com/article/us-russia-china-territory/russias-medvedev-hints-of-chinese-threat-to-far-east-idUSBRE8780Y320120809> (дата обращения: 17.04.2022)

рамках «Одного пояса и одного пути» на фоне российско-китайского энергетического сотрудничества по проблемам и мерам реагирования.

В соответствии с ранее описанным

ресурсами, за исключением собственного потребления, с большим объемом производства за рубежом, Китай является важной страной экспортером нефти в России.

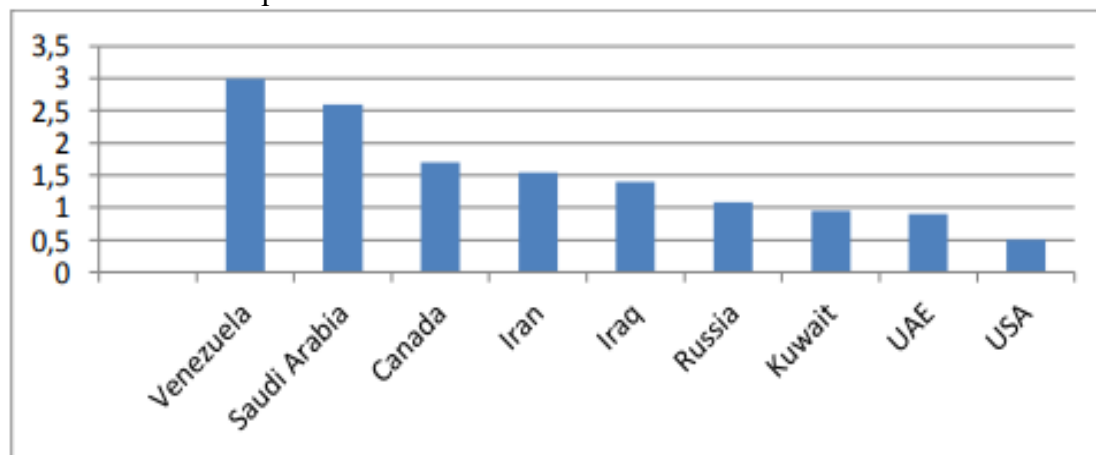

Рисунок 1. Страны-лидеры по добыче нефти в 2018 году, в %¹

статусом развития изучение России и Китая в рамках стратегии «Один пояс и один путь», энергетическое сотрудничество постоянно находится в поисках благоприятных факторов.

Российско-китайское региональное энергетическое сотрудничество сталкивается с проблемами в этом процессе.

Китай по мировым запасам энергии занимает одно из первых мест, являясь второй в мире страной-производителем энергии, а также занимает второе место по потреблению энергии в стране. Поскольку экономика продолжает расширяться, потребление энергии в Китае продолжает расти, быстрый экономический рост Китая не может обойтись без российских поставок энергоносителей, так как энергетические запасы, добыча и объем экспорта, занимающие лидирующие позиции в России, являются основными моментами для Китая. Россия является мировой энергетической сверхдержавой, доказанные запасы нефти 2014 г. в мировом рейтинге заняли шестое место, на долю которых приходилось тогда 13% мирового объема производства, на долю добычи нефти приходится 12% мирового объема производства, как показано на рисунке 2.1 Для России, богатой нефтяными

Объем экспорта российской нефти в течение почти десяти лет оставался стабильным на уровне 2 млн тонн в день, а на экспорт нефти приходилось около 30% добычи². Поскольку добыча нефти в России продолжает увеличиваться, в обозримом будущем экспорт российской нефти неизбежно увеличится. В 2019 г. общий объем экспорта российской нефти составил 2,78 млн тонн, из которых экспорт в Китай составил около 0,41 млрд тонн, что составляет около 16,9%³. С 2011 г. объем экспорта российской нефти растет, в то время как объем экспорта в Китай нефти также продемонстрировал тенденцию к увеличению - доля пошлин на импорт российской нефти в Китай с 8% в 2011 г. до 16,9% в 2017 г., увеличившись в 2 раза. Таким образом, Китай является основной страной-экспортером нефти в России, и в нефтяной сфере также намечается качественное улучшение деловых отношений.

В феврале 2009 г. Китай и Россия подписали соглашение «кредиты в обмен на нефть»⁴, определяющее российско-

¹ Перспективы добычи в условиях санкций и падения цен на нефть / Oil and Gas Journal Russia / ogjussia.com (дата обращения: 17.04.2022)

² Там же

³ Там же

⁴ Матвеев И.Е. Производство энергоносителей и потребление энергоресурсов Китая // 11.03.2020. <https://matveev-igor.ru/articles/proizvodstvo-energonositelei-i-potreblenie-energoresurov-kitaya> (дата обращения: 03.03.2022)

китайский нефтепровод к концу 2010 г., прежде чем строительство будет завершено. В 2010 г. крупнейший проект двустороннего сотрудничества России - проект нефтепровода “Восточная Сибирь - Тихий океан” из Китая, где была построена ветка, стал важной вехой российско-китайского энергетического сотрудничества в области энергетики. 19 декабря 2010 г. Российско-китайский нефтепровод по всем направлениям прошел через.

Нефтепровод Китай-Россия официально начал транспортировку нефти 1 мая 2011 г.

В марте 2013 г. президент СИ Цзиньпин в ходе визита в Россию добился ¹расширения нефтегазового сотрудничества - две страны тогда подписали на Восточном и Западном

Потребление природного газа в Китае увеличивается из года в год, объем потребления энергетической структуры в пропорции также ежегодно увеличивается. В 2012 г. Китай потребил природного газа в объеме 1471 млрд кубометров, через год рост составил 13%, в 2014 г. потребление газа составило 1800 млрд кубометров, увеличившись на 7,4%, в 2015 г. до 1920 млрд кубометров, увеличившись за один год на 6,7%.

Потребление природного газа в Китае растет, в то же время темпы роста замедлились, что связано с ростом цен на газ и многими другими факторами.

Согласно экспертному анализу⁴, потребление природного газа в КНР в 2022 г.,

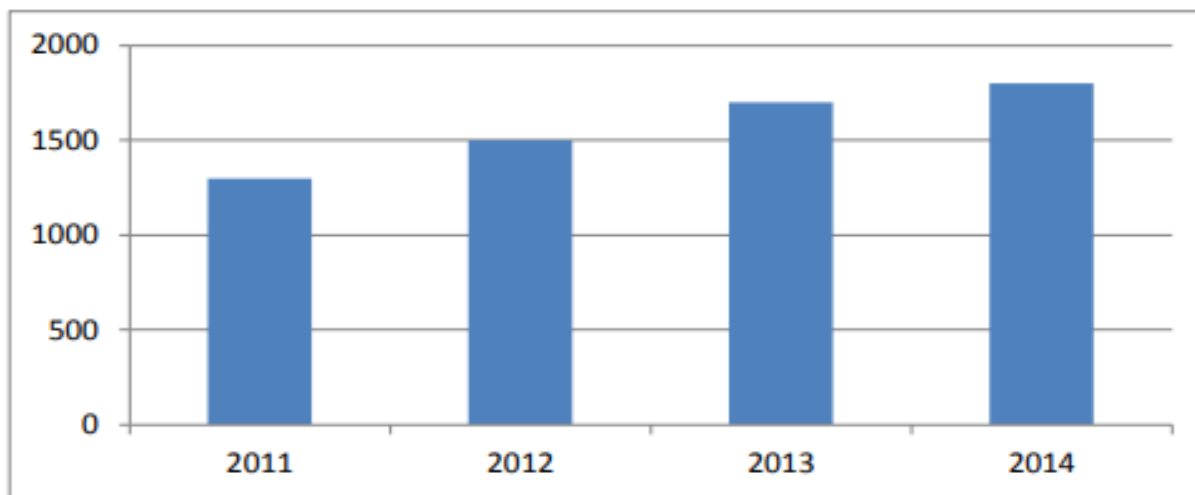

Рисунок 2. Потребление природного газа в Китае в 2011–2014 гг.²

направлениях соглашение об увеличении поставок сырой нефти, Россия стала увеличивать экспортные потоки в Китай, объем добычи нефти достиг в среднем 2200 млн тонн в год, поставки по восточной линии существующего российско-китайского нефтепровода увеличивался год от года в среднем на 1500 млн тонн, к 2018 г. общий объем экспорта нефти достиг 3000 тонн. Более того, Россия в будущем будет перевозить морским транспортом на экспорт на Тяньцзиньский НПЗ нефть в объеме 910 млн тонн³.

как ожидается, сильно вырастет, как и в 2015 г., и достигнет приблизительно 4600 млн кубометров в год. Целевой показатель доли потребления первичной энергии достигает 12%, в будущем в энергетической ситуации КНР произойдут серьезные реформы, и это важный двигатель прогресса энергетического сектора. К 2023–2024 гг., как предполагается, КНР станет крупнейшим импортером российского газа, в будущем Китаю будет доступно из РФ до 3000 млрд кубометров экспорта природного газа.

¹ Бергер Я. Об энергетической стратегии Китая // IQ HSE RU, 2020. <https://iq.hse.ru/news/177844021.html> (дата обращения: 03.03.2022)

² Епихина Р. Энергетический кризис в Китае. // Российский совет по международным делам,

19.11.2021. <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/energeticheskij-krizis-v-kitae/> (дата обращения: 03.03.2022)

³ Там же

⁴ Там же

Россия не только богата нефтью, но и по запасам газа занимает первое место в мире. В 2014 г. общий объем экспорта российского природного газа составил 1812 млрд кубометров, в 2015 г. рост составил 4,9%, до 1900 млрд кубометров. В 2015 г. импорт природного газа Китаем составил 621 млн кубометров, из которых около 61 млрд кубометров импортируется из России. В

два континента к совместному развитию, а также продвигая мир диверсифицированного развития. Используя возможности строительства «Одного пояса и одного пути», российско-китайское нефтегазовое сотрудничество станет взаимным уважением и взаимным доверием на пути к победе безопасного сотрудничества, пути дружбы [Jakobson, Holtom, Knox 2011].

Year	China oil import amount (billion cub.metr)	Russia oil export (billion cub.metr)	Proportion
2012	35	1600	2,2%
2013	45	1690	2,7%
2014	50	1750	2,85%
2015	58	1812	3,2%
2016	61	1900	3,21%

области сотрудничества в области природного газа, в ходе российско-китайских консультаций две страны будут находиться на Возобновлен газовый проект West line, который следует за сотрудничеством по природному газу East line проект достиг замечательных результатов. Газовый проект Западной линии Китая и России по масштабам сопоставим с восточной линией проекта. Сотрудничество по газовому проекту West line достигнуто с проектом East line natural gas.

Европу и США появление украинского вопроса, заставившего страны ввести против Россией экономические санкции для давления на российское правительство, заставили переключить внимание РФ на Восток. В ноябре 2014 г., к примеру, сразу же был разработан проект, охватывающий строительство от Сибири до Китая газопровода, включая 30-летний контракт на поставку газа, в рамках российско-китайских совместных усилий по достижению единогласного решения.

На Азиатском форуме в Боао, посвященном развитию Дальнего Востока России, министр Галушка сказал: «Один пояс и один путь» замечателен тем, что он объединил Азию и Европу (имеется в виду европейская часть России), два континента, тесно связанных друг с другом, подталкивая

Рисунок 3. Экспорт российского газа в Китай в 2012–2016 гг.¹

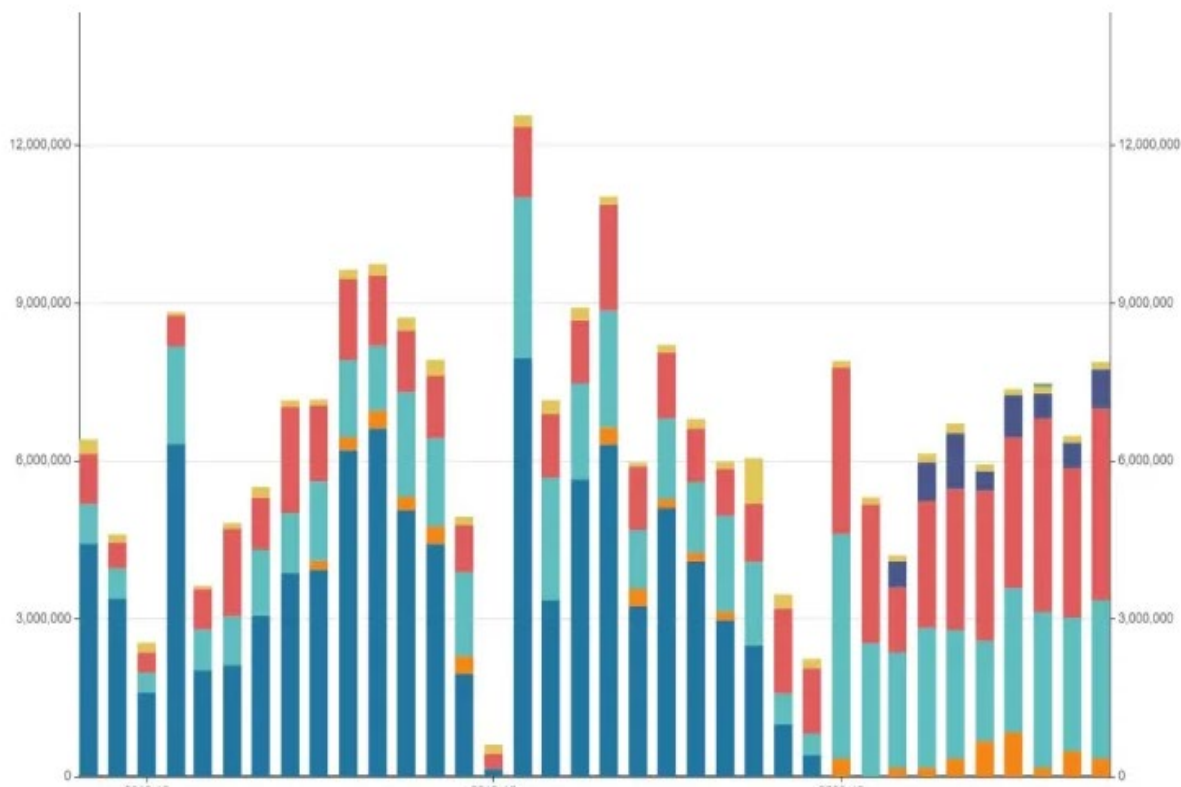
Хотя Россия и Китай имеют прочную политическую основу, обе стороны по-прежнему находятся в постоянном стремлении укрепить политическое взаимное доверие между двумя странами. В 1992 г. российский президент Б. Ельцин посетил Китай; лидеры стран подписали тогда совместное заявление об основах российско-китайских отношений и определили отношения между двумя странами на основе основополагающих принципов. В 1994 г. лидеры обеих сторон определили российско-китайские отношения добрососедской дружбы, равенства и взаимной выгоды, здоровые и стабильные азы развития; два лидера также подписали российско-китайское совместное заявление. В 1996 г. лидеры двух стран подписали двухстороннее совместное заявление и другие документы. В XXI в. Китай и Россия придерживаются нескольких принципов: развитие добрых отношений, продолжение углубления взаимовыгодного и прагматичного сотрудничества, стремление к общему развитию и процветанию.

¹ Muyu Xu and Chen Aizhu, “China Russian coal purchases stall as buyers struggle to secure financing”, Reuters, March 1, 2022.

<https://www.reuters.com/business/chinas-russian-coal-purchases-stall-buyers-struggle-secure-financing-2022-03-01/> (дата обращения: 17.04.2022)

Две страны будут продолжать расширяться в международных делах в сотрудничестве для содействия устойчивому

Россией, является важной вехой и краеугольным камнем в российско-китайских энергетических отношениях.

развитию и стабильности во всем мире. В июне 2012 г. главы государств Китая и России подписали Декларацию о дальнейшем углублении равенства и совместного заявления о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве российско-китайского партнерства; лидеры государств единогласно решили реализовать обоюдно-выгодные отношения в следующем десятилетнем плане развития для центральной задачи - обеспечить полную отдачу двух сторон по близким обменам высокопоставленных механизмов отраслевого сотрудничества. Россия – это государство, преследующее принцип непрерывного и всестороннего сотрудничества между дружественными соседними государствами: Договор о дружбе, подписанный между Китаем и

Рисунок 4. Рост импорта энергетического угля в Китае (2018–2021)¹

Сотрудничество в области угля

Поскольку Китай пытается решить проблему нехватки электроэнергии, страна также наращивает импорт угля — в три раза больше угля из России по сравнению с прошлым годом, показывают таможенные данные Китая².

Сообщения об отключениях электроэнергии на заводах по всему Китаю усилились в сентябре, поскольку местные органы власти изо всех сил пытались сбалансировать растущий спрос на электроэнергию с усилиями по сокращению выбросов углекислого газа. Первоначальные данные по торговле показали, что экспорт угля в Китай вырос на 76% по сравнению с прошлым годом в сентябре до 32,9 млн тонн.

¹ Доказанные запасы природного газа, 2017/Международная энергетическая статистика/География/Управление энергетической информации США . <https://www.eia.gov/> (дата обращения: 17.04.2022)

² Muyu Xu and Chen Aizhu, “China Russian coal purchases stall as buyers struggle to secure financing”, Reuters, March 1, 2022. <https://www.reuters.com/business/chinas-russian-coal-purchases-stall-buyers-struggle-secure-financing-2022-03-01/> (дата обращения: 17.04.2022)

Новые таможенные данные Китая показали, что большая часть угля поступила из России и Индонезии, а не из Австралии. В 2019 г. на долю страны приходилось около 38% китайского импорта энергетического угля, основного топлива для производства электроэнергии. Динамика импорта угля Китаем отражена на рис. 2.4.

Китай импортировал около 3,7 млн тонн энергетического угля из России в сентябре 2021 г., согласно таможенным данным, полученным через исследование Wind Information¹. Это на 28% больше, чем в августе, и более чем на 230% больше, чем годом назад.

Всплеск не является одиночным явлением. Импорт энергетического угля из РФ в КНР либо удвоился, либо утроился с уровня 2020 г. каждый месяц с мая. Ежемесячные показатели в этом году также остаются значительно выше предпандемических уровней в 2019 г.

«Это демонстрирует, что Китай все еще нуждается в глобальной торговой системе, несмотря на его согласованные усилия по снижению зависимости от торговли»², - сказал С. Олсон, старший научный сотрудник Фонда Хинриха, некоммерческой организации, занимающейся вопросами торговли. «Это также иллюстрирует экономические издержки и дислокации, которые могут быть созданы, когда торговые ограничения используются в качестве средства геополитического давления», - сказал он³.

Несмотря на возросшую потребность Китая в угле, данные таможенного агентства Китая показали, что импорт энергетического угля из Австралии остался нулевым как и с тех пор, как в конце 2020 г. был введен неофициальный запрет.

Австралия когда-то была крупнейшим экспортером угля в Китай. Но политическая напряженность между двумя странами обострилась после того, как Австралия

поддержала расследование того, как Пекин справился с пандемией коронавируса.

Китай импортировал 3 млн тонн энергетического угля из Индонезии в прошлом месяце, что на 19% больше, чем в августе, и на 89% больше, чем в сентябре 2020 г.⁴, показали таможенные данные.

Сотрудничество в области атомной энергетики

Китай и Россию объединяет шестидесятилетнее сотрудничество в ядерной области, как военной, так и гражданской.

Россия принимала участие в проектировании и строительстве исследовательских реакторов в Китае с конца 1950-х гг.: исследовательский реактор RFR-10 на тяжелой воде работал с 1958 г. до тех пор, пока он не был закрыт в 2007 г.

С 2010 г. обе страны договорились расширять сотрудничество в ядерной энергетике в нескольких областях, включая технологии ВВЭР, реакторы на быстрых нейтронах, разведку урана шахты, производство топлива, ядерные изотопы, вывод из эксплуатации старых установок, технологии постобработки, строительство плавучих электростанций и развитие рынков за рубежом.

В 2010 г. Ван Цишань, вице-премьер Государственного Совета и председатель российско-китайского Комитета по энергетическому сотрудничеству (CRECC) [Chen Shaofeng 2010: 1-24], подтвердил эту программу сотрудничества со своим коллегой А. Дворковичем, заместителем премьер-министра РФ.

В рамках настоящего, заключительного параграфа настоящего исследования будут кратко представлены некоторые из основных проектов, российско-китайского атомного сотрудничества, вплетенные в историю развития отношений РФ и КНР в области энергетики.

1. ТЯНЬВАНЬСКАЯ атомная электростанция, Фаза 1⁵

¹ Епихина Р. Энергетический кризис в Китае. // Российский совет по международным делам, 19.11.2021. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskiy-krizis-v-kitae/> (дата обращения: 03.03.2022)

² Там же

³ Там же

⁴ Бергер Я. Об энергетической стратегии Китая // IQ HSE RU, 2020. <https://iq.hse.ru/news/177844021.html> (дата обращения: 03.03.2022)

⁵ BP Statistical Review of World Energy (2016) <http://www.bp.com/en/global/corporate/energyeconomic>

Тяньваньская атомная электростанция (ТЭС), ВВЭР-1000 (V-428) 2×1060 МВт, была продвигаема Россией как первая атомная электростанция третьего поколения (проект «AES91») и крупнейший экономический объект сотрудничества между Китаем и Россией.

Атомная электростанция расположена в Ляньюньгане, провинция Цзянсу. Соответствующее межправительственное соглашение было подписано 18 декабря 1992 г. В проекте приняли участие более 150 российских компаний, организаций и правительственных учреждений (например, турбина была изготовлена на Ленинградском Металлообрабатывающем заводе).

В 2004 г. российский специалист по ядерному регулированию А. Малышев, посетивший объект, указал, что Россия может участвовать в тендере на расширение Тяньваньской атомной электростанции. Предыдущие испытания выявили 3300 серьезных дефектов или несоответствий в российском оборудовании, несмотря на контроль со стороны «Атомстройэкспорта» и Ростехнадзора, инспекционных организаций. Объект начал свою коммерческую эксплуатацию 16 августа 2007 г.

С момента начала коммерческой эксплуатации «Атомстройэкспорт» [Henderson 2011] продолжает оказывать поддержку Цзянсуской атомной энергетической корпорации (JNPC) через свои дочерние компании, такие как Атомтехэнерго (управляет станцией и обеспечивает обучение персонала) и Атомэнергоремонт (техническое обслуживание и модернизация систем и компонентов). Недавно Тяньваню была предоставлена информация о мерах по повышению безопасности, принятых на российских АЭС, с учетом дополнительного анализа, проведенного после аварии на Фукусиме. В строительстве этой первой очереди участвовали китайские строительные компании, которые приобрели ценный опыт, такие как China Construction Nuclear Industry Corporation (CNI-23).

Многие китайские предприятия произвели ряд единиц оборудования, связанного с контрольно-измерительными приборами и системами управления, трубопроводами низкого давления, клапанами и фитингами.

В мае 2010 г. JNPC подписала протоколы об окончательной приемке первой очереди Тяньваньской атомной электростанции. Это сотрудничество недавно привело к созданию научно-технической базы, созданной в Ляньюньгане, между JNPC и Волгодонской атомной электростанцией. Совет по российско-китайским исследованиям в области ядерной науки и технологий и развитию международного сотрудничества собирает исследователей из Института ядерной энергетики Китая (NPIC), Китайского института атомной энергии (CIAE), Шанхайской ядерной инженерии, Научно-исследовательского и проектного института (SNERDI), Научно-исследовательского института ядерных и новых энергетических технологий (INET) и других членов JNPC. Одной из тем сотрудничества является технология улавливания расплавленной активной зоны, которая с сентября 2010 г. позволила повысить ядерную безопасность.

2. ТЯНЬВАНЬСКАЯ атомная электростанция, Фаза 2 [Baev 2007: 447-465].

В 2006 г. С. Кириенко проинформировал В. Путина о том, что «Росатом» возобновит свою экспансию в Тяньване атомных электростанций и намерен построить еще шесть реакторов.

В ноябре 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялось подписание генерального контракта на строительство Второй очереди. Завод был спроектирован компанией «Гидропресс». Сторонами контракта являются ОАО «Атомстройэкспорт» и JNPC. Ключевая ответственность российской стороны — это ядерный остров. Атомстройэкспорт предоставляет 30% энергоблоков ВВЭР за 1,3 млрд евро, включая оборудование для ядерных островов. Общая стоимость проекта составила порядка 3,8 млрд долларов.

«Атомстройэкспорт» не стал выступать в качестве основного подрядчика, хотя и настаивал на сохранении прав интеллектуальной собственности.

Заводы «Ижора», входящие в ОМЗ, производят реакторные корпуса высокого давления с внутренними и верхними блоками. Поставка завершилась в 2014 г.

В 2011 г. компанию посетила делегация Министерства охраны окружающей среды Китая, в том числе представители Национального управления ядерной безопасности (NNSA), Северного регионального управления (NRO), Ядерного и радиационного Центра безопасности (NSC) и JNPC. Китайские эксперты посетили производственный комплекс металлургического и машиностроительного завода, чтобы ознакомиться со всеми этапами производства оборудования для этого проекта.

В 2012 г. представители «ЦКБМ» и ОАО «Атомэнергомаш» также определили возможное сотрудничество в производстве PARS и других систем подготовки газа. Areva (совместно с Siemens) поставила цифровую систему контроля и управления безопасностью, а также аварийный дизельный генератор (с соединением двигателя и турбины).

JNPC отвечает примерно за 70% проекта, а именно: строительные работы, турбинный остров с оборудованием и соответствующей инфраструктурой на месте (Harbin Turbine Company обеспечивает проектирование турбины, подогреватель влагоотделителя (MSR) и другие основные вспомогательные двигатели, управление турбиной, гибкую конструкцию фундамента и другие ключевые компоненты производственного процесса). Контракт на гражданское строительство был заключен с China Nuclear Huaxing Construction Company (HXCC), а также с китайской строительной компанией Nuclear Industry 23 для монтажа

компонентов. Коммерческая эксплуатация была осуществлена в 2018 и 2019 гг.

В декабре 2012 г. заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Рогозин сообщил об обсуждениях с CNNC относительно этапов III & IV Тяньваньской АЭС (блоки 5–8) с использованием технологии ВВЭР.

3. CEFR¹.

Исследования и разработки по реакторам на быстрых нейтронах начались в 1964 г.

В 2003 г. был запущен реактор на быстрых нейтронах мощностью 65 МВт - китайский экспериментальный быстрый реактор (CEFR) - был спроектирован и построен недалеко от Пекина Китайским институтом атомной Энергетики (CIAE) при поддержке ОКБМ Африкантова, ОКБ Гидропресс, НИКИЭТ и Курчатовского института. Он известен как проект 1 Китайского демонстрационного реактора на быстрых нейтронах (CDFR 1).

Проект CEFR получил исследовательскую помощь от российского Fast Breeder. Ассоциация реакторов и более подробная помощь в “детальном проектировании” со стороны экспертов Белоярской атомной электростанции.

Основное оборудование, включая системы безопасности реактора, теплообменники, загрузчики и устройства управления, было установлено ОКБМ.

В реакторе используется высокообогащенный уран (VOU) с обогащением 64,4%², импортируемый из России.

Китай намерен использовать смешанное оксидное (МОКС) топливо в своих промышленных масштабах (600 МВт). Китайский прототип реактора на быстрых нейтронах запущен в 2020 г. Он достиг первой критической точки в июле 2010 г. и был подключен к сети в июле 2011 г.

4. БН-800³

В дополнение к проекту CDFR 1, в октябре 2009 г. соглашение между CIAE,

¹ Jiang, J. & Sinton, J. (2011) Overseas Investments by Chinese National Oil Companies IEA Information Paper, IEA/OECD, Paris

² Там же

³ Газпром и CNPC подписали соглашение о поставках газа в Китай по дальневосточному маршруту”,

Газпром экспорт, 4 февраля 2022 года, [Электронный ресурс] – URL: <https://web.archive.org/web/20220207175451/http://www.gazpromexport.ru/en/presscenter/information/2590/> (дата обращения: 17.04.2022)

CNEIC и «Атомстройэкспортом» подтвердило, что Китай выберет технологию BN800 в качестве проекта CDFR с локализацией 70% оборудования. БН-800 — это первый натриевый реактор интегрального типа, основанный на прототипе реактора на быстрых нейтронах БН-600, который успешно эксплуатируется с 1980 г. Он использует технологии замкнутого ядерного топливного цикла, имеет тепловую мощность 2100 МВт, электрическую мощность 880 МВт, коэффициент использования установленной мощности 80% при КПД 42% и сроке службы 40 лет.

ОКБМ Африкантов построил данный реактор в Санмине, внутренней части провинции Фуцзянь. За проектирование отвечал «Атомэнергопоект».

Sanmin Nuclear Power Co Ltd является совместным предприятием с Фуцзяньской Корпорацией инвестиций и развития, участие в реализации атомного проекта так же приняли местные органы власти.

В 2012 г. делегация ОАО «Атомэнергомаш» во главе с и.о. Генерального директора Б. Арсеевым представила реактор БН-800, разработанный Африкантовым, на выставке Nuclear Industry China (NIC), организованной Китайским обществом ядерных наук в Пекине.

Первый энергоблок введен в строй в 2018 г., а второй – в конце 2019 г.

Строительство второй очереди, состоящей из блоков 3 и 4, началось в 2015 г.

5. Проект обогащения урана¹

В 2010 г. Китаю потребовалось 3600 единиц обогащения и 2,5 млн единиц обогащения. В 2020 г. ожидалось, что потребуются 10 000 ТУ и 7 млн SWU.

Российская установка по центрифужному обогащению в Ханьчжуне, Южной провинции Шэньси, была создана в соответствии с соглашениями 1992, 1993 и 1996 гг. между Минатомом/Techsnabexport (Tenex) и CNEIC, охватывающими в общей

сложности 1,5 млн единиц продукции в год в Китае на двух площадках.

Первые два модуля в Ханьчжуне были введены в эксплуатацию в период с 1997 по 2000 г., что дало 0,5 млн швейцарских франков в год в рамках этапов 1 и 2 соглашений.

Основным направлением деятельности Tenex является экспорт услуг по конверсии/обогащению урана (SWU) и продуктов обогащения урана (EUP), производимых компаниями атомной отрасли. Очень перспективное направление деятельности бизнеса компании — это реализация инженерных проектов, связанных с созданием предприятий по производству ядерного топливного цикла, в том числе строительство газодиффузионного завода по обогащению урана в Китае.

В ноябре 2007 г. Tenex обязалась построить четвертую электростанцию мощностью 0,5 млн юаней в год в Ханьчжуне. Соглашение было подписано в 2008 г. на сумму 1 млрд долларов. Объем обязательств Tenex по контракту включает проектирование основного производственного объекта, поставку ключевого технологического и вспомогательного оборудования, предоставление консультационных услуг во время монтажа и ввод в эксплуатацию, обеспечение авторского надзора и обучение китайских специалистов в России.

Более 70 членов Дирекции российских технических экспертов обеспечивали руководство, общий надзор и авторский надзор во время монтажа и ввода в эксплуатацию на объекте. Китайские специалисты прошли обучение на Ангарском химическом заводе по электролизу

6. Топливные проекты²

CNNC отвечает за производство топлива. ТВЭЛ производит ядерное топливо для реакторов с водой под давлением, уран-графитовых реакторов, реакторов на быстрых нейтронах, а также для исследовательских и корпусных реакторов.

¹ Muyu Xu and Chen Aizhu, “China Russian coal purchases stall as buyers struggle to secure financing”, Reuters, March 1, 2022. <https://www.reuters.com/business/chinas-russian-coal->

[purchases-stall-buyers-struggle-secure-financing-2022-03-01/](https://www.reuters.com/business/chinas-russian-coal-purchases-stall-buyers-struggle-secure-financing-2022-03-01/) (дата обращения: 17.04.2022)

² Бергер Я. Об энергетической стратегии Китая // IQ HSE RU, 2020. <https://iq.hse.ru/news/177844021.html> (дата обращения: 03.03.2022)

ОАО «Новосибирский завод химических концентратов» обеспечило первую активную зону и три перегрузки для Тяньвань 1 и 2.

В ноябре 2010 г. ТВЭЛ заключил контракт с Jiangsu Nuclear Power Corporation (JNPC) и CNEIC на поставку шести перегрузок топлива для Тяньвань-1. В ноябре 2011 г. ТВЭЛ заключил контракт на поставку шести перегрузок ядерного топлива ТВС-2М для энергоблока №1.

Начиная с седьмой перезагрузки, АО «ТВЭЛ» передал технологию производства топлива ТВС-2М дочерней компании CNNC China Jianzhong Nuclear Fuel (JNF), расположенной в Ибине (Сычуань).

Кроме того, ТВЭЛ подписал контракт на поставку российских циркониевых компонентов, необходимых для производства в Китае топлива UTVS для 6-й перезагрузки блоков 1 и 2 TNPS и топлива TVS-2М для 7-й перезагрузки блока 2 TNPS.

Общая стоимость контрактов составила около 500 млн долларов.

7. Изотопный проект¹

В 1989 г. предшественник Научно-исследовательский институт атомных реакторов, начал сотрудничество с CIAE в производстве различных радиоактивных источников, включая калифорний-252.

Департамент изотопов является важной научно-исследовательской базой для изотопных технологий с максимальными техническими возможностями и наибольшим масштабом в Китае. Он также включает в себя следующие объекты:

1. Исследовательский центр национальной технологии изотопной инженерии;

2. Изотопный комитет Китайского ядерного общества;

3. Специализированный комитет по изотомам Китая по изотомам и Ассоциацию радиационной квалификации;

Департамент изотопов участвует в научно-исследовательской работе в области изотопной технологии, включая:

- Направление развития изотопа;

- Передовые технологии для промышленности и экономики,

- Разработка новых продуктов

НИИАР обладает передовым уровнем в области ядерных реакторов с высоким потоком и может производить различные радионуклиды с высокой удельной активностью.

В 1992 г. CNNC и Росатом создали компанию Beijing Shuangyuan

Изотопная технология (Шуаньюань). Компания является важным поставщиком медицинского и промышленного источника кобальта-60 и эксклюзивным поставщиком источника нейтронов калифорний-252. Российская сторона предоставила специализированное оборудование для подготовки источника нейтронов из калифорния-252, техническую информацию и техническую подготовку для китайских специалистов. С 1996 г. компания Shuangyuan производит медицинский источник иридий-192, кобальт-60 медицинский источник, медицинский калифорний источник-252 и другие производные источника кобальта-60. Сегодня китайское производство иридия-192 осуществляется исключительно из Шуаньюань. Между тем, компания также предоставляет полуселений-75, неразрушающий контроль источника иридия-192 и кобальта-60.

8. Плавающие атомные электростанции.²

Во время ежегодной встречи России и Китая в 2010 г. С. Кириенко обсудил возможное партнерство в секторе плавающих ядерных электростанций с Чэнь Кифа, председателем Китайского Атомного Энергетического Управления. Китай нуждается в чистой энергии, поскольку его экологическая среда продолжает ухудшаться. По сравнению с традиционными атомными электростанциями плавающие имеют лучшие антисейсмические характеристики и меньший риск утечки радиации, - в дополнение к этому плавающие установки могут поддерживать опреснение до 24 млн тонн морской воды. В результате

¹ Бергер Я. Об энергетической стратегии Китая // IQ HSE RU, 2020. <https://iq.hse.ru/news/177844021.html> (дата обращения: 03.03.2022)

² Основные положения проекта энергетической стратегии России на период до 2035 года / Министерство Энергетики Российской Федерации // minenergo.gov.ru (дата обращения: 17.04.2022)

подписания контракта контроль взял на себя Росатом, отвечающий за все строительство, эксплуатацию и обучение персонала.

В декабре 2012 г. Россия и Китай провели свою первую встречу в рамках сотрудничества в развитии морской ядерной энергетики для создания совместных плавучих электростанций и, возможно, для приведения в движение больших судов. Интерес Китая к этому виду источника энергии неуклонно рос в последние годы и в настоящее время достиг уровня официального сотрудничества. Первая встреча по этому вопросу состоялась в конце ноября 2013 г. в Чэнду, провинции Сычуань. За столом собрались представители оператора электростанции «Росэнергоатом», конструктора ОКБМ Африкантова, а также CNNC и ее дочерней компании - Института ядерной энергетики Китая (NPIC).

Российско-китайское ядерное сотрудничество охватывает основные сегменты ядерного рынка. Страны заявляют о своей готовности экспортировать продукты своего сотрудничества, такие как ВВЭР и плавучие атомные электростанции, в третьи страны. В то же время можно ожидать усиления конкуренции между компаниями «Росатома», «Русатом Оверсиз» и «Атомстройэкспорт», а также их китайскими коллегами CNNC, SNPTC и CGNPC в Аргентине, ЮАР и других странах, которым нужны атомные электростанции с существенным финансированием.

Что касается продаж малых реакторов за рубежом, АКМЕ-engineering, который разрабатывает реакторную установку со свинцово-висмутовым теплоносителем мощностью 100 МВт (SVBR-100) и ОКБМ, проектирует АВВ-6М, KLT-40S, АТЕТs-80, который, вероятно, столкнется на рынке с продукцией INET и NPIC - НТР и АСП100.

Итак, мы провели широкий конструктивный анализ развития атомной энергетики в рамках двухстороннего энергетического сотрудничества России и Китая. Российско-китайские энергетические

отношения, зародившиеся во второй половине XX в., в настоящее время поражают своим ростом и позволяют говорить о небывалом сближении двух государств, - однако, как в любых двухсторонних отношениях, в них существуют как проблемы, так и перспективы развития. Рассмотрим их далее – в заключительной и наиболее сжатой главе нашего исследования. Что касается перспектив развития российско-китайского сотрудничества, то они главным образом исходят из современных геополитических проблем, изолировавших Россию от сотрудничества со странами Европы, США, Канадой, Японией и др. Таким образом, существующие российско-китайские перспективы в основном касаются возможности перевода множество торговых путей России из Европы – на Восток.

В феврале 2022 г. В. Путин посетил Пекин, встретившись с главой КНР, - в результате данной встречи были подписаны важнейшие энергетические соглашения. Газпром подписал долгосрочное соглашение с CNPC о поставках 10 млрд куб. м природного газа в год по новому трубопроводу из России в Китай. Природный газ будет поставляться с Дальнего Востока России, вероятно, с Сахалина-3. Сообщается, что новые продажи газа будут рассчитываться в евро в попытке диверсифицировать платежи в долларах США. Газпром и CNPC не упомянули срок действия соглашения или когда начнутся поставки. Но Reuters сообщило, что соглашение будет действовать в течение 30 лет с первой поставкой газа через 2-3 года¹.

Роснефть, крупнейший производитель нефти в России, согласилась поставлять 200 000 баррелей сырой нефти CNPC в течение 10 лет по трубопроводу Казахстан-Китай². Пропускная способность трубопровода составляет 400000 баррелей в сутки, из которых только 20000 баррелей в сутки использует Казахстан. Новый контракт

¹ Альтернативные источники энергии, входящие в ЕЭС России / Альтернативные источники энергии, входящие в ЕЭС России // nauka-rastudent.ru/36/3850/ (дата обращения: 17.04.2022)

² Доказанные запасы сырой нефти, 2017/Международная энергетическая статистика/География/Управление энергетической информации США <https://www.eia.gov/> (дата обращения: 17.04.2022)

продлевает соглашение о поставках, срок действия которого истекает в 2023 г.

Далее, нужно отметить, что сегодня у России нет трубопроводной инфраструктуры для отвода потоков природного газа с запада на восток. Тем не менее, РФ почти наверняка может перераспределить часть СПГ, который она поставляет в Европу, в Китай.

Большая часть экспортных трубопроводов России идет на запад. «Газпром», обладающий монополией на экспорт трубопроводного газа, разместил на своем сайте карту, показывающую 10 экспортных трубопроводов: девять идут в Европу, включая еще не действующий «Северный поток-2», и один – в Китай. Пропускная способность восьми трубопроводов, доставляющих газ в Европу (219,5 млрд куб. м), почти в шесть раз превышает пропускную способность трубопровода в Китай «Сила Сибири» (38 млрд куб. м), который работает не на полную мощность. В 2020 г. «Газпром» экспортировал 174,9 млрд куб. м в Европу и 4,1 млрд куб. м в Китай.

Тем не менее, если КНР и РФ согласятся построить газопровод «Сила Сибири-2», это позволит «Газпрому» отправить дополнительно 50 млрд куб. м в Китай.

СПГ – это совсем другая история. В 2020 г. РФ экспортировала 17,2 млрд куб. м СПГ в Европу, а Китай импортировал 94 млрд куб. м. Из 94 млрд куб. м, импортированных Китаем, почти 40 млрд куб. м были спотовыми закупками. Эти цифры говорят о том, что КНР имеет возможность поглощать больше российского СПГ¹.

Следующая перспектива сотрудничества – продолжение закупок Китаем российской нефти. Дело в том, что в связи с нынешней ситуацией на Украине покупки российской нефти множество стран избегает.

В связи с этим, китайские закупки дополнительных баррелей российской нефти, вероятно, будут зависеть от нескольких факторов. Для государственных нефтеперерабатывающих предприятий они включают в себя, сколько баррелей может быть вытеснено у других поставщиков,

наличие мощностей по переработке и хранению, а также степень дисконтирования российских баррелей.

Для независимых переработчиков Китая, которые являются весьма оппортунистическими покупателями, цена, вероятно, будет иметь первостепенное значение. Однако некоторые независимые нефтеперерабатывающие компании приостанавливают закупки российской нефти из-за неопределенности в отношении санкций. Другие независимые, неспособные обеспечить аккредитивы от банков, ищут альтернативные способы оплаты, которые могут повлиять на краткосрочные покупки.

Таким образом, Китай вовсе ищет способы сохранения здорового энергетического сотрудничества с Россией – и, при содействии последней, это не только возможно, но ещё и влечет за собой существенное сближение двух государств в данном секторе.

Таким образом, мы провели тщательный секторный анализ современного анализа энергетических двухсторонних отношений между РФ и КНР, выведя их из исторической ретроспективы общего состояния российско-китайской энергетики XX-XXI вв. Проблемы, присутствующие в данной области, связаны как с растущей долей конкуренции России и Китая в одной из наиболее выгодных для нефтегазовой разработки областей – Арктике. Более того, проблемам добавляет веса неразвитая логистика России на Дальнем Востоке, затрудняющая выполнение заключенных между двумя странами контрактов. Тем не менее, у России и Китая большие перспективы в развитии энергетики – такой вывод мы делаем не только из большого числа ныне существующих и запущенных совместных энергетических проектов, подробный перечень которых дан во второй главе исследования, но и исходя из последних геополитических событий, которые заставляют Россию менять курс энергетических поставок с Европы – на Восток, и присматриваться к своим

¹ Country Analysis Brief: Russia (PDF) / U.S. Energy Information Administration, October 31, 2017 // www.eia.gov (дата обращения: 17.04.2022)

Кондратьев Д. А. Современное состояние топливно-энергетического сотрудничества России и Китая
восточным соседям, особенно к главному и
наиболее крупному из них – к Китаю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Baev P.* (2007) Russia aspires to the status of “Energy Superpower” Strategic Analysis, pp.447-465
- Chen Shaofeng* (2010) China’s self-extraction from the “Malacca Dilemma” and implications International Journal of China Studies, Vol. 1, No. 1, Jan 2010, pp.1-24.
- Henderson J.* (2011) The Strategic Implications of Russia’s Eastern Oil Resources Working Paper WPM 41, Oxford Institute for Energy Studies, Oxford.
- Jakobson, L., Holtom, P., Knox, D. and Jingchao Peng* (2011) China’s Energy and Security Relations with Russia SIPRI Policy Paper No. 29, Stockholm.
- Jiang, J. & Sinton, J.* (2011) Overseas Investments by Chinese National Oil Companies IEA Information Paper, IEA/OECD, Paris.
- Карлусов В.В., Ярков Д.А.* Российско-китайское сотрудничество в нефтяной отрасли как драйвер развития тЭК России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 255-266.
- Карпова Н.А., Погорелая Т.А.* Энергетическое сотрудничество КНР и России: перспективы развития и экологические угрозы // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения. Сборник трудов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2016. С. 102.
- Ли Ин.* Международное сотрудничество КНР и РФ в энергетической сфере // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 2 (91). С. 30-37.
- Ситников П.В.* Тенденции развития тЭК Китая и перспективы сотрудничества России и КНР в энергетической сфере // Новая азиатская политика и развитие Дальнего Востока России. Материалы международной научной конференции. Под редакцией П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН; Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. 2020. С. 36-41.
- Чу Л.* Сотрудничество между Китаем и Россией в газовой сфере в современных условиях // Россия и АТР. 2015. № 1 (87). С. 191-197.
- Чу Л.* Энергетическое сотрудничество между КНР и РФ в политическом аспекте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-1 (47). С. 202-205.
- Ягья Т.С.* Проблемы и перспективы энергетического сотрудничества России и Китая // Россия в глобальном мире. 2020. № 16-17 (39-40). С. 192-207.

REFERENCES

- Baev P.* (2007) Russia aspires to the status of “Energy Superpower” Strategic Analysis, pp.447-465
- Chen Shaofeng* (2010) China’s self-extraction from the “Malacca Dilemma” and implications International Journal of China Studies, Vol. 1, No. 1, Jan 2010, pp.1-24.
- Henderson J.* (2011) The Strategic Implications of Russia’s Eastern Oil Resources Working Paper WPM 41, Oxford Institute for Energy Studies, Oxford.
- Jakobson L., Holtom P., Knox D., Jingchao Peng* (2011) China’s Energy and Security Relations with Russia SIPRI Policy Paper No. 29, Stockholm.
- Jiang J., Sinton J.* (2011) Overseas Investments by Chinese National Oil Companies IEA Information Paper, IEA/OECD, Paris.
- Karlusov V.V., YArkov D.A.* Rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo v neftyanoj otrasli kak drajver razvitiya tek Rossii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. Т. 10. № 6-1. S. 255-266.
- Karpova N.A., Pogorelaya T.A.* Energeticheskoe sotrudnichestvo KNR i Rossii: perspektivy razvitiya i ekologicheskie ugrozy // Ekologicheskie problemy promyshlenno razvityh i resursodobyvayushchih regionov: puti resheniya. Sbornik trudov Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 102.
- Li In.* Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo KNR i RF v energeticheskoy sfere // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2021. № 2 (91). S. 30-37.

- Sitnikov P.V.* Tendencii razvitiya tek Kitaya i perspektivy sotrudnichestva Rossii i KNR v energeticheskoy sfere // Novaya aziatskaya politika i razvitie Dal'nego Vostoka Rossii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod redakciej P.A. Minakira; Institut ekonomicheskikh issledovanij DVO RAN; Dal'nevostochnyj institut upravleniya – filial RANHiGS pri Prezidente Rossijskoj Federacii. 2020. S. 36-41.
- Chu L.* Sotrudnichestvo mezhdru Kitaem i Rossiej v gazovoj sfere v sovremennyh usloviyah // Rossiya i ATR. 2015. № 1 (87). S. 191-197.
- Chu L.* Energeticheskoe sotrudnichestvo mezhdru KNR i RF v politicheskom aspekte // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 9-1 (47). S. 202-205.
- Yag'ya T.S.* Problemy i perspektivy energeticheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya // Rossiya v global'nom mire. 2020. № 16-17 (39-40). S. 192-207.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кондратьев Дмитрий Андреевич, Dmitry A. Kondratiev, Master of магистр в области «Международных International Relations. Moscow, Russia. E-отношений». Москва, Россия. E-mail: mail: 1032170083@rudn.ru 1032170083@rudn.ru

Текущее состояние торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и КНР

О. С. Абдурасулов

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: ozodbek.abdurasulov@bk.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ современного состояния торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и КНР. В частности, автор останавливается на изучении основных направлений транспортно-логистического сотрудничества, торгово-экономического взаимодействия в агропромышленном комплексе, связей в строительном секторе, сфере лесопромышленности и пр. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что ЕАЭС не хватает интеграции государств-участников в вопросе выработки общего плана взаимодействия с КНР. Например, в транспортно-логистической сфере единая стратегия дала бы возможность осуществлять эффективные переговорные процессы и определять вектор развития и планы реализации проектов в едином формате, что в свою очередь позитивно сказалось бы на сроках реализации поставленных задач и эффективности результаты. Необходима единая стратегия по развитию и углублению сотрудничества и в области сельского хозяйства, лесопромышленного комплекса и пр. Это бы содействовало установлению более эффективного инструмента контроля за соблюдением договоренностей ЕАЭС и КНР, за разработку совместной внешнеэкономической политики в целом.

Ключевые слова: ЕАЭС, КНР, сотрудничество, экономика, транспорт, логистика, сельское хозяйство, лесозаготовки.

Для цитирования: Абдурасулов О. С. Текущее состояние торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и КНР. Постсоветские исследования. 2022;3(5):293-308.

The current state of trade, economic and investment cooperation between the EAEU and China

Ozodbek S. Abdurasulov

*RUDN University, Moscow, Russian Federation
e-mail: ozodbek.abdurasulov@bk.ru*

Abstract. The article analyzes the current state of trade, economic and investment cooperation between the Eurasian Economic Union and China. In particular, the author focuses on the study of the main directions of transport and logistics cooperation, trade and economic cooperation in the agro-industrial complex, relations in the construction sector, the timber industry, etc. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the EAEU lacks integration of the participating states in the issue of developing a common plan of interaction with the PRC. For example, in the transport and logistics sector, a unified strategy would make it possible to carry out effective negotiation processes and determine the vector of development and project implementation plans in a single format, which in turn would have a positive impact on the timing of the implementation of the tasks and the effectiveness of the results. A unified strategy is needed to develop and deepen cooperation in the field of agriculture, timber industry, etc. This would contribute to the establishment of a more effective tool for monitoring compliance with the agreements of the EAEU and the PRC, for the development of a joint foreign economic policy in general.

Keywords: EAEU, China, cooperation, economy, transport, logistics, agriculture, logging.

For citation: Ozodbek S. Abdurasulov. The current state of trade, economic and investment cooperation between the EAEU and China. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2022;2(5): 293-308. (In Russ.)

Основные направления транспортно-логистического сотрудничества стран ЕАЭС и КНР.

Сегодня особое внимание в контексте регионального экономического развития и реализации своих интересов Китаем и странами-участницами союза уделяется сопряжению интеграционных стратегий ЕАЭС и ЭПШП – стиранию границ в области движения товаров, капитала и услуг.

Инициатива Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, позже объединенные в «Один пояс – один путь», как стратегия по расширению сотрудничества и по экономическому развитию Китайской Народной Республики впервые была озвучена осенью 2013 в ходе визита в Казахстан Си Цзиньпина. Основными целями, которые преследует Китай в рамках инициативы, выступают углубление экономической интеграции и расширение рынков сбыта для своих товаров с помощью транспортных магистралей из Китая в Европу, расширение инвестиционного сотрудничества и обеспечение энергетической безопасности страны. Кроме этого, среди важных целей проекта – создание благоприятных условий для развития внутренних западных, северо-восточных и северо-западных регионов Китая, в частности – Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Реализация проекта предусматривает развитие транспортной инфраструктуры, торговли путем ликвидации торговых барьеров, установлении политических связей со странами Евразии как гарантии экономического сотрудничества, расширение энергетического взаимодействия и увеличение валютных потоков [Лукин 2014]. В виде будущих сфер сотрудничества предложены «пять приоритетов» — «политические контакты и

координация политических установок», «транспорт и инфраструктура», «торговые свободы», «финансы», «общественные и гуманитарные связи». Что касается обеспечения транспортных коммуникаций, в рамках стратегии была сформулирована задача обеспечения «взаимосвязанной инфраструктуры», включая «координацию участниками своих планов по строительству инфраструктурных объектов и систем технических стандартов» [Уянаев 2015: 247]. Двигателем торгово-инвестиционной составляющей проекта должны выступить инвестиционные свободы, распространяющиеся на сферу промышленного и аграрного производства — на разработку ископаемых, развитие энергетики, лесное хозяйство. Важная роль будет отводиться Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – кредитной организации, которая будет финансировать региональные инфраструктурные проекты.¹ В целом, для Китая реализация стратегии «Один пояс – один путь» выступает в качестве новой ступени регулирования экономического развития страны, в то время как для внешнего мира – в качестве возможности сотрудничества в условиях равенства и взаимной выгоды между странами, возможности получения новых драйверов развития национальных экономик.

В вопросе реализации транспортно-логистической составляющей инициативы ЭПШП важен высокий уровень транзитного потенциала стран, по транспортным коммуникациям которых будут осуществлены перевозки. Данный потенциал может быть определен внешними и внутренними факторами. Среди внешних факторов – выгодность географического расположения стран, наличие политических рисков, способных оказывать влияние на безопасность транспортных коридоров;

¹ Китай опубликовал план действий по строительству "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути 21-го века" // Посольство

КНР в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1251070.htm> (дата обращения: 12.04.2021).

среди внутренних – состояние транспортно-логистической инфраструктуры в стране, наличие необходимых для реализации транспортных стратегий современных таможенных, информационных технологий, а также проводимая государством экономическая политика и наличие необходимых для реализации проектов правовых документов в области международных перевозок [Ивуть 2015: 19–33]. На данный момент Евразийский экономический союз выступает значимым звеном для КНР в вопросе транзита – спрос на транзитные перевозки через пространство стран-участниц ЕАЭС обусловлен несколькими факторами.

Во-первых, транзитный потенциал государств определен географической составляющей – важную роль играет соседство с крупнейшими торговыми партнерами ЕС и КНР и динамика их торгово-экономических отношений. Для Европейского союза КНР в 2020 г. выступила крупнейшим торговым партнером, общий объем торговли составил \$586 млрд.¹ При этом товарная структура торговли отличается наличием и преобладанием в ее составе контейнерных и контейнеропригодных грузов, что располагает к росту потенциала железнодорожного транзитного контейнеропотока через Евразийский экономический союз. С 2010-х гг. грузопотоки из Китая в Европу по железнодорожным маршрутам начали увеличиваться большими темпами [Евразийский экономический союз 2017: 191]. С 2010 г. по 2016 г. железнодорожный контейнерный грузопоток из ЕС в Китай вырос с 1,3 тыс. до более чем 50 тыс. TEU, из Китая в ЕС — с 5,6 тыс. до 100 тыс. TEU, а в 2017 г. совокупный объем контейнерных перевозок между КНР и Европейским союзом через территорию ЕАЭС в 1,8 превысил показатели 2016 г. и составил 262 тыс. TEU.

Кроме географического фактора, играет роль и та составляющая, что ЕАЭС отличается политической стабильностью, являющейся приоритетной в вопросе обеспечения безопасности грузоперевозок. Помимо этого, на транзитный потенциал союза оказывает влияние и стремление к модернизации транспортно-логистической системы стран-участниц. Стимулирование трансматерикового транзита с помощью капитала Китайской Народной Республики позволит обеспечить союз улучшенными транспортными возможностями, что в дальнейшем положительно отразится на уровне вовлеченности в международную торговлю и на развитии национальных экономик стран ЕАЭС в целом. Помимо того, что реализация инициативы ЭПШП и механизм сопряжения с Евразийским экономическим союзом улучшит транспортно-логистические коммуникации, он также охватит сферы финансов, инвестиций и энергоресурсов, что благоприятно скажется на внутриэкономической ситуации стран союза.

В целом, на данный момент сухопутные перевозки товаров из КНР в ЕС через территорию стран ЕАЭС представляют собой наиболее выгодный вариант распределения грузопотока. Несмотря на то, что преобладающая доля экспортируемых и импортируемых членами ЕАЭС товаров перевозится морским/речным транспортом (60,1% и 38,8% физического объема экспорта и импорта в 2019 г. соответственно), как это продемонстрировано в статистических данных из рис. 6, железнодорожные перевозки отличаются значимым для современного мира преимуществом.² Приоритетом на сегодняшний день выступают сроки осуществления грузоперевозок. Так, сроки доставки контейнерных грузов из Китая в ЕС с помощью морских перевозок могут достигать периода в 60 дней, а по железнодорожным путям стран ЕАЭС эти же

¹ Euro area international trade in goods surplus €29.2 bn. // Eurostat. 2021. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/portlet_file_entry/2995521/6-15022021-BP-EN.pdf/e8b971dd-7b51-752b-2253-7fdb1786f4d9 (дата обращения: 12.04.2021).

² Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза (январь-декабрь 2019) // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makr_oec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analyti_cs_I_201912.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

грузы в среднем доставляются в течение двух недель [Анализ существующих международных транспортных коридоров 2019: 10]. Помимо того, что транзитный грузопоток, осуществляемый сухопутным маршрутом, более быстрый, чем тот, что осуществляется морским путем, он также и более дешевый, чем авиаперевозки из КНР в Европейский Союз. Однако в сравнении с морскими грузоперевозками, с помощью

которых осуществляется до 90% торговли стран Азиатско-Тихоокеанского региона с ЕС через Суэцкий канал, себестоимость сухопутных перевозок через территорию ЕАЭС в среднем в два раза выше морской, в связи с чем к транспортировке сухопутным маршрутом товарами могут быть определены лишь товары с высокой добавленной стоимостью и продовольственные товары.

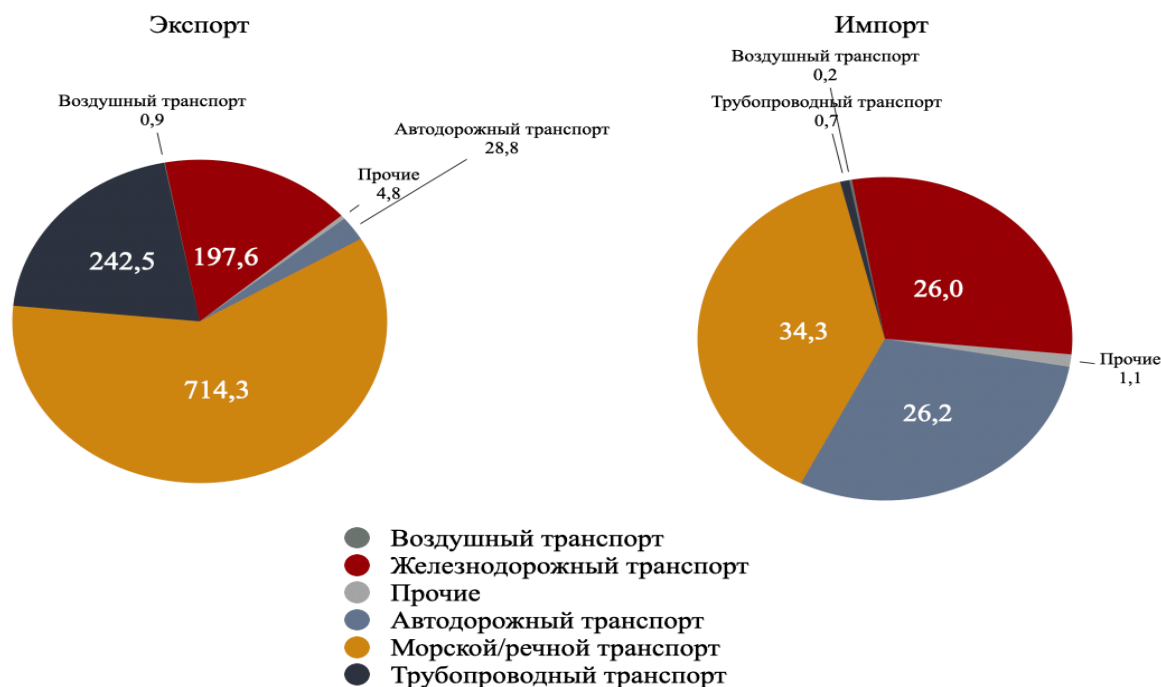

Рисунок 1. Распределение экспорта и импорта товаров по видам транспорта, млн тонн. Январь-декабрь 2019 г.⁴

Таким образом, тот факт, что железнодорожные транспортные коридоры стран-участниц ЕАЭС могут осуществлять перевозку контейнерных грузов из Китайской Народной Республики в ЕС в два-три раза быстрее, чем это может быть осуществлено через морские маршруты, – является ключевым приоритетом в выборе транзита товаров через сухопутную территорию ЕАЭС. На сегодняшний день за главные евразийские коммуникации и за транзитный потенциал Евразийского экономического союза в целом отвечают Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан. Среди основных транспортных коридоров ЕАЭС,

обеспечивающих передвижение грузопотоков – МТК «Север – Юг», МТК «Восток – Запад», из которых за передвижение китайских грузов отвечает МТК «Восток – Запад», а также находящаяся в стадии формирования автомобильная магистраль «Европа – Западный Китай».

Маршрут, который главным образом обеспечивает передвижение грузопотоков из стран Азиатско-Тихоокеанского региона в страны Европы – Транссибирская железнодорожная магистраль, представляющая собой основу международного транспортного коридора «Восток-Запад», имеющая выход на железнодорожные коммуникации в

⁴ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза (январь-декабрь 2019) // Евразийская экономическая комиссия. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makr/oecc/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analyti cs_I_201912.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

Казахстане, Китае, Монголии и КНДР на востоке и проходящая по территории России к странам Европы. На данный момент пропускная способность Транссибирской магистрали оценивается в 100 млн тонн, но к 2024 г. в послании Федеральному собранию президент РФ Владимир Путин заявил, что

пропускная способность должна быть увеличена до 180 млн тонн.¹

В 2016 г. каждый четвертый контейнер, перевезенный по маршруту Транссибирской магистрали, был направлен из Китая в Европу [Мехдиев 2018: 47-56].

Рисунок 2. МТК «Восток – Запад»⁶.

Также в стадии формирования находится проект грузопассажирской высокоскоростной магистрали, связующего элемента в системе транспортных коммуникаций по территории Евразии – ВСМ «Евразия» (Пекин – Москва – Берлин), протяженность которой составляет 9447 км. Магистраль должна соединить грузовые и пассажирские потоки между Китаем и Европой, проходя маршрут по территории шести стран – Германии, Польши, Белоруссии, России, Казахстана, Китая. Часть строительства магистрали, проходящей по территории ЕАЭС, оценивается в 7,84 трлн. руб., в целом, вся высокоскоростная магистраль оценивается в 9,8 трлн. руб. Проект может быть реализован с помощью финансового участия Российского фонда прямых инвестиций, Нового банка развития БРИКС, Евразийского банка развития и Фонда Шелкового пути, а также Российско-китайского инвестиционного фонда.³ К строительству участка магистрали от

Москвы до Казани собирались приступить еще в 2018 г., однако в виду высокой стоимости проекта и неподтвержденности потенциального пассажиропотока строительство так и не началось. Реализация этого проекта выступает в качестве значимого шага на пути к сопряжению ЕАЭС и инициативы Экономического пояса Шелкового пути, которое впоследствии может положительно повлиять на развитие транспортно-логистических процессов на территории стран-участниц ЕАЭС.

В целом, проект реализации сопряжения выгоден для обеих сторон – у Китая есть возможность увеличить сроки доставки контейнерных грузов на европейские рынки, а у стран ЕАЭС – модернизировать имеющуюся транспортно-логистическую инфраструктуру. Помимо этого, сопряжение двух инициатив может положительно сказаться на привлекательности проекта ЕАЭС в результате осуществления переговоров на наднациональном уровне, так как «единая позиция стран союза усиливает

¹ Путин: пропускная способность БАМа и Транссиба за шесть лет вырастет в 1,5 раза // ТАСС. 2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4998510> (дата обращения: 12.04.2021).

⁶ К великому океану – 4: Поворот на Восток // Международный дискуссионный клуб «Валдай». –

Москва. – 2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/11701/> (дата обращения: 12.04.2021)

³ Строительство ВСМ «Евразия» от Германии до Китая может завершиться в 2026 году // ТАСС. 2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4503997> (дата обращения: 12.04.2021).

переговорные позиции его членов из Центральной Азии» [Скриба 2016: 73].

Реализация сопряжения проектов представляется особенно привлекательной для России с тех пор, как страной была окончательно осуществлена переориентация на восточный вектор с западного. Еще в 2011 г. в статье, написанной для «Известий», Владимир Путин обозначил направление развития Евразийского объединения: «Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов».¹ Идея о создании «гармоничного общества экономик от Лиссабона до Владивостока» обсуждалась Россией и Европейским Союзом до тех пор, пока отношения между сторонами не обострились после 2014 г. и Россия безальтернативно была вынуждена изменить вектор внешнеэкономической политики.

В мае 2015 г. Евразийским экономическим союзом и КНР был предпринят первый шаг на пути к формированию взаимодействия в рамках двух проектов, однако произошло это в рамках формата двустороннего сотрудничества. Российской Федерацией и КНР было принято решение об оказании взаимной поддержки в реализации экономических проектов и подписано «Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению ЭПШП и ЕАЭС»: «стороны, руководствуясь стремлением обеспечить поступательный и устойчивый экономический рост в регионе, активизировать в нем экономическую интеграцию и сохранить региональный мир и развитие, будут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов

строительства ЕАЭС и ЭПШП».² В октябре этого же года решение было принято со стороны ЕАЭС в целом — главы государств объединения одобрили проект Высшего Евразийского экономического совета о взаимодействии государств-членов союза по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.³ Стороны обязались обеспечить сотрудничество по вопросам двусторонних меморандумов с КНР, переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве и запуску диалогового механизма по сопряжению двух проектов. Одним из основных механизмов реализации сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, помимо подписанного в 2015 г. «Совместного заявления», также выступает подписанное в 2018 г. «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой», в котором отражено стратегическое направление сотрудничества по сопряжению инициатив.

Среди прорабатываемых в рамках ЭПШП маршрутов наиболее перспективными считаются два трансевразийских коридора — Центральный Евразийский коридор (Китай — Казахстан — Россия — ЕС) и Северный Евразийский коридор (Шанхай — Владивосток — Транссиб — ЕС), так как отсутствует большое количество пограничных переходов, на обоих маршрутах увеличиваются объемы контейнерных перевозок. Кроме этого, при использовании этих путей транспортировка происходит с использованием только железнодорожных путей, которые являются приоритетными в вопросе скорости доставки груза из Китая в ЕС [Евразийский экономический союз 2017: 191]. Центральный Евразийский коридор имеет несколько маршрутов. Один из них

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. — 2011. URL: <https://echo.msk.ru/blog/statya/817588-echo/> (дата обращения: 12.04.2021).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса

Шелкового пути. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 12.04.2021).

³ О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» // Евразийская экономическая комиссия. 2015.

берет начало в китайском Ляньюнган, через Хоргос выходит на территорию Казахстана, далее через Актобе выходит на территории России и Беларуси с выходом на европейские страны. Трансазиатский маршрут ТРАСЕКА (транспортный коридор «Европа – Кавказ – Азия») проходит через центральноазиатские страны и Каспий в Азербайджан, Грузию, Турцию и другие европейские страны.

Маршрут «Север – Юг», проходя Казахстан, Туркменистан, заходит на территорию Ирана и достигает портов Персидского залива. Северный Евразийский коридор берет начало в Шанхае и по маршруту инфраструктурной основы Северного коридора – Транссибирской магистрали – выходит на территорию ЕС (рис.8).

Рисунок 3. Карта потенциальных транспортных коридоров ЭПШП [Евразийский экономический союз 2017: 191].

Таким образом, с помощью реализации транспортно-логистических проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП Китай гарантированно получит возможность безопасного транзита контейнерных грузов через территорию евразийских стран в государства Европейского союза, Иран, страны Персидского залива и Индию.

Успешное сопряжение двух проектов поможет странам не только достичь первоначальных экономических целей, но и сделать шаг на пути к оформлению нового центра экономического развития — «Большого Евразийского партнерства» с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и ряда других государств. Об идеи создания этого проекта В.В.Путин рассказал на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в 2016 г. Президент Российской Федерации также сообщил о наличии совместных российско-китайских планов «дать

официальный старт переговорам о создании всеобъемлющего торгово-экономического партнерства в Евразии с участием государств ЕАЭС и Китая», обозначая, что опорной частью нового интеграционного проекта, главной целью которого является углубление торгово-экономического сотрудничества и кооперации стран Евразии, может стать сопряжение ЕАЭС и ЭПШП.¹

Несмотря на то, что стыковка проектов поможет достичь целей и на уровне национальных экономик, и на уровне многостороннего экономического и политического партнерства, существует ряд некоторых сдерживающих факторов, которые могут затормаживать реализацию сопряжения. Во-первых, всем переговорным процессам и принятиям ключевых решений в вопросах реализации инфраструктурных проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и КНР свойственен межгосударственный характер, нежели наднациональный, так как у

¹ Путин призвал создать Большое Евразийское партнерство // ИТАР-ТАСС. URL:

<https://tass.ru/ekonomika/3376295> (дата обращения: 12.04.2021).

Евразийской экономической комиссии отсутствуют полномочия для определения вектора развития переговоров по сопряжению и принятия решений в целом, к тому же, страны-участницы ЕАЭС не заинтересованы «жертвовать» национальным суверенитетом и переходить к обсуждению вопросов на наднациональном уровне, как и Китай не готов менять вектор внешнеэкономической политики и переходить на многосторонний формат сотрудничества. Это препятствует выработке единой стратегии союза, заключению строго определенных единых временных рамок исполнения проектов и качественной реализации проектов в срок.

Кроме этого, у стран-участниц ЕАЭС существуют опасения в вопросе наращивания экономического присутствия Китая в процессе и в результате сопряжения с ЭПШП на территории стран постсоветского пространства, в частности стран-участниц союза. Противоречия также могут быть основаны и на видении реализации инфраструктурных проектов – для Китая важно обеспечить контроль над перемещением товаров, услуг, капитала, людей – численность китайской трудовой миграции начнет набирать обороты, что еще больше позволит расширить геополитического влияния в странах союза и вызвать недовольство со стороны стран ЕАЭС [Сыроежкин 2016: 53].

В целом, реализация сопряжения ЕАЭС и ЭПШП открывает для обеих сторон новые транспортно-логистические, инфраструктурные, финансово-экономические возможности и представляет собой механизм повышения уровня взаимодействия стран с помощью активизации различных совместных проектов, углубления внешнеторговых отношений, а также положительным фактором для развития национальных экономик стран, причастных к проекту сопряжения. Для успешной реализации необходима интенсификация многостороннего сотрудничества, в первую

очередь, посредством укрепления нормативно-правовой базы, создания экспертных групп для выработки стратегий интеграции, определения финансовых и временных рамок для реализации инфраструктурных объектов.

Торгово-экономическое взаимодействие ЕАЭС и Китая в агропромышленном комплексе.

Согласно данным по внешнеэкономическому сотрудничеству ЕАЭС и КНР, а также согласно результатам, полученным в ходе исследования, утвердилась характеристика отраслевой структуры стран Евразийского экономического союза – она недостаточно разнообразна и развита. Если китайский экспорт отличается диверсификацией, то структуру экспорта товаров из ЕАЭС в Китай главным образом составляют минеральные продукты. К тому же топливно-сырьевой комплекс остается наиболее привлекательным и приоритетным не только во внешнеторговых отношениях, но и в инвестиционном сотрудничестве, которое занимает значимое место в отношениях ЕАЭС с КНР (с 2008 года суммарный объем китайских ПИИ в странах ЕАЭС увеличился на 138% и достиг отметки в \$25,7 млрд).¹ Помимо энергетического сотрудничества, привлекательной и приоритетной для Китайской Народной Республики остается и сфера транспортно-логистического сотрудничества, так как с помощью транзитного потенциала стран ЕАЭС планируется осуществление реализации китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути.

Одним из перспективных направлений для развития торговых отношений с Китаем и диверсификации экспортной структуры может выступить аграрный рынок, и перспективность развития торгово-экономических отношений в сфере сельского хозяйства может быть объяснено несколькими факторами. Во-первых, для КНР характерны большие объемы потребления сельскохозяйственной

¹ Доклад № 43 Евразийская экономическая интеграция 2017 // Центр интеграционных исследований ЕАБР. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/518/EDB->

Centre_2017_Report-43_EEI_RUS.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

продукции, и китайский рынок представляется одним из динамично развивающихся рынков агропродовольственной продукции. Китай входит в пятерку стран-лидеров в мире по производству овса, ананасов, проса, лимонов, лайма, сахарного тростника, рапса, манго, семян хлопка, кукурузы, гречихи и бананов. Лидирующие позиции страна занимает по производству зерновых и бобовых культур, овощей, фруктов. Что касается животноводства, то КНР по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН занимает 6 место в мире по производству молока, 3 – по производству говядины [Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции 2020: С.6]. Показатель по производству свинины в КНР является первым в мире, в 2019 г. он достиг отметки в 54,7 тыс. тонн.¹ Несмотря на то, что масштабы производства сельскохозяйственной продукции велики, Китай остается одним из крупнейших импортеров агропромышленных продуктов в мире. На данный момент на долю страны приходится значительная часть мирового агропродовольственного импорта – 7,8 % (126,3 млрд. долл.), при этом в течение 2010-2019 гг. Китай ежегодно импортировал

агропродовольственные продукты в среднем на сумму более чем \$102 млрд. [Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции 2020: С.9]. Что касается структуры импорта Китая, основные группы агропродовольственной продукции в 2018 г. составили масличные семена и плоды, рыба и ракообразные, мясо и субпродукты, фрукты и орехи, жиры и масла, готовые продукты из злаков и муки, алкогольные и безалкогольные напитки, злаки, молочная продукция, яйца, мед и корма для животных (рис.9) [Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции 2020: С.9]. Согласно прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития Продовольственной и сельскохозяйственной организации ОЭСР-ФАО, к 2025 г. ожидается тренд повышения спроса на импорт сухого обезжиренного молока – до 28,6%, говядины 11,8%, мяса птицы – 10,4%, соевых бобов, ячменя – 10%, рыбы – 7,5%, свинины – 5,7% [Перспективы российского агропродовольственного экспорта 2020: 9]. В связи с этими показателями может быть выстроена определенная стратегия по наращиванию экспорта сельхозпродукции ЕАЭС в Китайскую Народную республику.

Рисунок 4. Структура импорта агропродовольственных продуктов Китая в 2018 г., %

¹ Top Countries in Pork Production 1986 to 2019 // NationMaster.

URL:

<https://www.nationmaster.com/nmx/ranking/pork-production> (дата обращения: 12.04.2021).

В структуре экспорта ЕАЭС продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимает около 8% от общего объема экспортированных товаров – в 2020 г. странами было экспортировано товаров на сумму \$29,8 млрд., в 2019 г. – \$25 млрд. (5,4%), в 2018 г. – \$25,2 млрд. (5%), из которых в Китай было экспортировано товаров на сумму \$2,8 млрд. – более чем 11% от общего объема экспорта сельхозпродукции.¹ С 2016 по настоящее время Китай занимает лидирующие позиции в списке стран-партнеров, импортируемых агропродовольственные товары из ЕАЭС. Несмотря на то, что Китай выступает главным импортером сельхозпродукции, на данный момент доля стран ЕАЭС на агропродовольственном рынке Китая незначительна. Из \$2,8 млрд. экспортированных в 2018 г. продовольственных товаров на Россию

пришлось \$2,5 млрд., на Казахстан – \$235,4 млн., на Беларусь – \$73,5 млн., на Киргизию – \$16,1 млн., на Армению – \$0,8 млн. Таким образом, доля России, являющейся доминирующей страной среди стран ЕАЭС в вопросе экспорта сельхозпродукции в Китай, составляет всего лишь 2,5% на агропродовольственном китайском рынке [Перспективы российского агропродовольственного экспорта 2020: 13]. Главным образом из стран ЕАЭС в КНР осуществляются поставки рыбы, жиров и масел, масличных культур, мяса, злаков, какао-продуктов, молочных продуктов. Как демонстрирует статистика из рис.10², весьма большой скачок роста к 2019 г. пришелся на поставки мяса и мясных субпродуктов – если в 2017 г. поставки оценивались в \$0,1 млн., то в 2019 г. они выросли до \$215,8 млн. и составили 5,8% всех экспортированных сельскохозяйственных продуктов в 2019 г.³

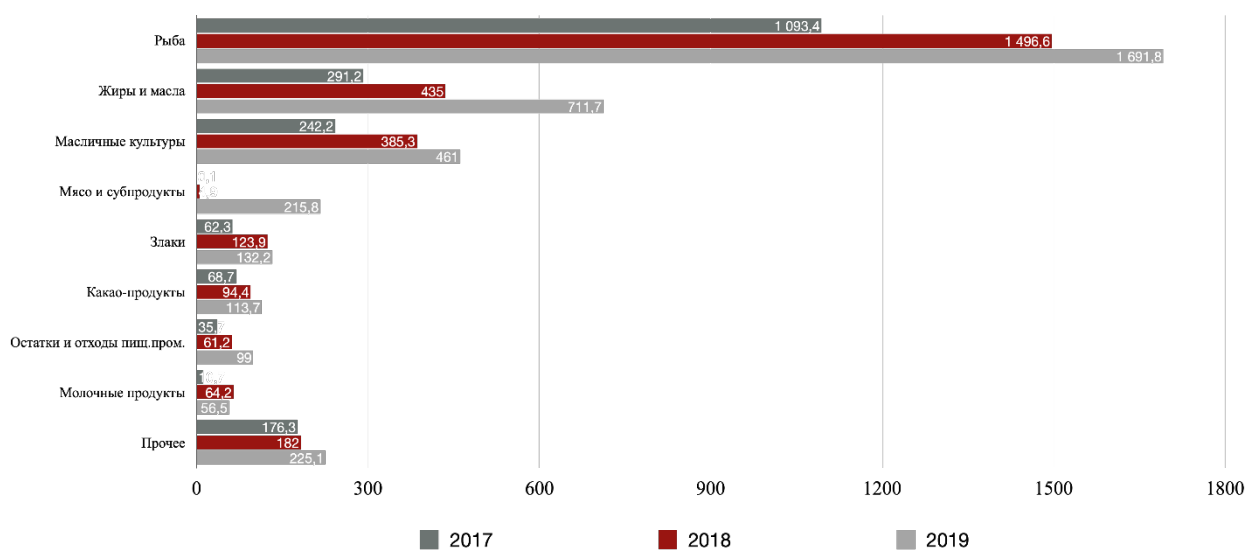

Рисунок 5. Структура экспорта сельхозпродукции ЕАЭС в Китай в 2017–2019 гг., млн. долл.

Тренд на повышение спроса поставок мяса из стран-участниц Евразийского экономического союза может быть связан с неоднозначностью американо-китайских отношений. Одним из главных поставщиков сельскохозяйственных товаров для Китая

долгое время выступали США, занимая вторую строчку среди крупнейших торговых партнеров КНР в агропродовольственной сфере. Однако в связи с торговой войной, обострившейся в 2018 г., и введением Китайской Народной Республикой пошлин

¹ Статистика внешней и взаимной торговли товарами // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makr/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 12.04.2021).

² Статистика внешней и взаимной торговли товарами // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makr/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 12.04.2021).

³ Там же.

в размере до 25% на 128 наименований товаров, импортируемых из США (на 120 наименований, в число которых входят фрукты, пошлина составила 15%, на 8 наименований, в том числе свинину, — 25%), импорт агропродовольственной продукции США снизился до рекордной доли в 6,8% в 2018 г – это в два раза меньше, чем в предыдущем.¹ В 2019 г. ситуация несколько исправилась – сумма агропродовольственного экспорта из США в Китай составила \$13,8 млрд. – это выше на 34% по сравнению с предыдущим годом (\$9,1 млрд.), однако все еще гораздо ниже средних показателей в 2015-2017 гг. (\$20,3 млрд.).²

Ухудшение торговых отношений с Соединенными Штатами открывает для ЕАЭС новые возможности, в том числе и перспективную нишу для евразийского экспорта сельскохозяйственной продукции, а особенно мяса (Китай является крупнейшим потребителем свинины в мире – в 2019 г. на КНР пришлось более 40% мирового потребления – 44,866 т., и пошлины на импорт данного вида мяса в размере 25% могут отразиться в дефиците этого товара) [Livestock and Poultry 2020: 9]. У стран Евразийского экономического союза с «поворотом на восток» и изменением вектора развития американо-китайских отношений появилась возможность наращивать объёмы поставок мяса, рыбы, зерновых и масличных культур, молочной продукции.

Однако на пути к реализации наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции ЕАЭС могут возникнуть сложности, связанные со строгим регулированием поставок агропродовольственной продукции со стороны Китая. Министерство коммерции КНР и Главное таможенное управление Китая ежегодно подписывают приказы, которые формируют списки продукции, для экспорта в Китай которых необходимо

получить специальную лицензию. Главное управление по надзору за качеством, инспекции и карантину КНР AQSIQ, отвечающее за безопасность пищевых продуктов при импорте из других стран, за сертификацию, аккредитацию, стандартизацию и административное правоприменение, после поданной со стороны экспортеров заявки запрашивают лист для анализа потенциальных рисков в экспортируемых продуктах [Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции 2020: 18]. Также могут назначаться дополнительные выездные инспекции, запрашиваться иная дополнительная информация по ветеринарным и фитосанитарным требованиям. Стоит отметить, что в отношении экспорта мяса и субпродуктов, а также молочной продукции, на наращивание поставок которых могут быть нацелены страны-участницы ЕАЭС, существуют особые правила, более строгие по сравнению с основным списком требований. Учитывая, что, согласно данным Россельхознадзора, эпидемиологическая ситуация в Российской Федерации, являющейся страной-экспортером, которая отвечает за большую часть поставок сельхозпродукции ЕАЭС, неблагоприятна, перспективы расширения поставок мясной продукции невелики. Общая эпизоотическая обстановка по трансграничным (АЧС, ВПГП) и социально значимым болезням (бруцеллез, лептоспироз, бешенство) в России остается напряженной – в 2020 г. согласно информационно-аналитическому центру Россельхознадзора эпидемический порог был превышен по гриппу птиц, оспе овец и коз, лептоспирозу и бруцеллезу КРС, а также АЧС свиней.³ В связи с неблагоприятной обстановкой и наличием болезней животных из России в Китай разрешены поставки исключительно такой сельхозпродукции, как замороженное мясо птицы и субпродукты, рыба, молоко и молочная продукция, мед [Анализ по

¹ КНР вводит в отношении США ответные пошлины // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180401/1517714594.html> (дата обращения: 12.04.2021).

² China 2019 Export Highlights // United States Department of Agriculture. Foreign Agricultural Service.

URL: <https://www.fas.usda.gov/china-2019-export-highlights> (дата обращения: 12.04.2021).

³ Эпизоотическая ситуация в РФ 2020 // Россельхознадзор. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/iac/rf/reports.html> (дата обращения: 12.04.2021).

доступу сельскохозяйственной продукции 2020: 36]. Поставки свинины на продовольственный рынок КНР ограничены в виду неразрешенной острой проблемы наличия вспышек африканской чумы. Что касается эпизоотической ситуации Республики Казахстан, являющейся второй страной-экспортером из Евразийского экономического союза по объемам ввоза продукции АПК в КНР, то там, несмотря на то что с января по май 2020 г. эпизоотическая ситуация по особо опасным болезням животных оставалась стабильной, все еще зарегистрированы неблагополучные пункты по бруцеллезу, сибирской язве, болезни Ньюкасла, ринопневмонии.¹

Более того, помимо наличия проблемы болезни животных, препятствием может послужить и своего рода протекционистская политика – с помощью технического регулирования, включающего в себя требования, связанные с соблюдением национальных стандартов, специфической упаковкой и маркировкой продукции, Китай может препятствовать ввозу в страну товаров, способных создать конкуренцию национальным производителям.

В целом, несмотря на то что продовольственный рынок Китая не представляет собой беспрепятственное поле для увеличения экспортных поставок продовольствия из ЕАЭС, ЕАЭС следует сделать упор на расширение ввоза уже поставляемых лидирующих позиций сельхозпродукции, в число которых входят рыба, жиры и масла, масличные и зерновые культуры, а также увеличивать объемы поставок разрешенных к ввозу в КНР товаров АПК – птицы, говядины, молочной продукции. Что касается расширения ассортимента поставок сельхозпродуктов, в частности, увеличения поставок свинины, спрос на которую в Китае очень высок, то в данной ситуации следует уделить внимание вопросу признанием Китая принципа регионализации территорий стран ЕАЭС, направленной на предотвращение распространения болезни животного и ее

возбудителя из неблагоприятного региона, предотвращения переноса болезни из неблагополучного региона в благополучный. К тому же, стоит сделать упор на расширение поставок мясной продукции, для которой КНР признала принцип регионализации, среди них – птица, говядина. В целом, помимо получения признания регионализации, странам ЕАЭС также стоит обратить внимание на создание программ по осуществлению более строгого контроля по распространению болезней животных и обеспечения особого внимания к вопросам ветеринарной безопасности территории. Странам интеграционной группировки необходимо более комплексно и координированно выстраивать торгово-экономические отношения с Китаем в аграрном секторе, вырабатывать единые стратегии по расширению экспортируемых сельхозпродуктов на китайском рынке.

Сотрудничество сторон в других секторах экономики.

Помимо того, что на данный момент приоритетными и перспективными для дальнейшего расширения экономического сотрудничества стран-участниц ЕАЭС и КНР сферами выступают энергетика, транспорт, сельское хозяйство, существует также другие немаловажные ниши взаимодействия сторон.

Так, к примеру, важную роль играет строительный сектор экономического взаимодействия ЕАЭС и КНР, в частности, это касается белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества в области строительной отрасли. С помощью китайского кредитования происходит реализация таких белорусских проектов, как строительство и модернизация гидро- и электростанций, строительство завода легковых автомобилей «БЕЛДЖИ», реконструкция автомобильных и железных дорог [Дубогрызова 2020: 694-707]. Китайский капитал активно направляется на реализацию жилищного строительства – в феврале 2021 г. было заключено соглашение о реализации проекта «Строительство

¹ Эпизоотическая ситуация по особо опасным болезням животных остается стабильной – Минсельхоз // Forbes. 2020. URL:

https://forbes.kz/news/2020/06/19/newsid_227772/?utm_source=forbes&utm_medium=incut&utm_campaign=news (дата обращения: 12.04.2021).

социального жилья (третий этап)» в Беларуси. В рамках трех этапов в Беларуси планируется построить 58 многоквартирных жилых домов на 4452 квартиры.¹

Также одним из крупнейших совместных инвестиционных проектов между странами выступает строительство такого объекта, как «Великий камень» – индустриальный парк, где должны быть обустроены производственные и жилые зоны и созданы все необходимые для высокотехнологичного инновационного производства условия. В 2016 г. КНР предоставила капитал в размере \$230 млн. на развитие территориального образования «Великий камень», а именно на строительство социального жилья и развитие территорий, расположенных рядом и в пределах парка.² Стоит отметить, что реализация проектов с помощью этого капитала должна была осуществляться при том условии, что не менее 50% от стоимости любого совместного инвестиционного проекта парка должна составлять доля китайского оборудования и китайских услуг.

Помимо этого, важную роль играет сотрудничество в сфере лесопромышленности. На данный момент экспорт древесины в КНР считается одним из значимых направлений торгового сотрудничества. Древесина и целлюлозно-бумажная продукция составили 7,6% (более \$4,8 млрд) и 7,3% (более \$4,2 млрд) от всей экспортируемой продукции из ЕАЭС в Китай в 2018 и 2017 годах соответственно.³

Экспорт древесины в основном происходил из России – в 2018 году он оценивался в \$4809,8 млн (это 39% от всего объема российского экспорта продукции ЛПК). Немаловажными остаются поставки белорусской продукции деревообработки. Еще в 2016 г. сумма экспортированной

продукции лесной промышленности в КНР составляла \$4,9 млн., в 2017 г. она достигла отметки в \$7,7 млн., а в 2018 г. – \$21,1 млн.⁴

Принимая во внимание последнее выступление В. В. Путина в ходе видеоконференции, посвященной обсуждению вопросов развития и декриминализации лесного комплекса, нужно отметить, что в этой статье экспорта могут возникнуть некоторые проблемы из-за предстоящих ограничений. Как заявил президент России, с 1 января 2022 года Российская Федерация собирается ввести полный запрет на экспорт необработанных хвойных и лиственных пород из России.⁵ Запрет вводится с целью борьбы с проблемой незаконной вырубке леса в Иркутске. Около 60–80% незаконных рубок сосредоточено в Приангарье, и незаконно заготовленная древесина из этого региона в основном идет в Китай, поэтому власти Приангарья поддерживают идею запрета экспорта грубо обработанной древесины, и, более того, что касается экспорта круглого леса, они считают необходимым ввести квоты и обеспечить ими некоторые компании. Прекращение экспорта сырья окажет влияние на рынок, поскольку сорвет рабочий процесс крупных дальневосточных предприятий. У предприятий нет времени для наращивания перерабатывающих мощностей к 2022 году, и это может повлиять на структуру развития экспорта из ЕАЭС в КНР, поскольку ожидается, что экспорт российской древесины в Китай сократится из-за новых ужесточенных правил ввиду ослабления лесной промышленности. Более того, в 2020 г. Китай ужесточил фитосанитарный контроль круглого леса – ввоз в КНР древесины с

¹ Республика Беларусь и Китайская Народная Республика заключила соглашение о строительстве социального жилья в Беларуси // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2021. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/february/59195/> (дата обращения: 01.05.2021).

² Во время визита Лукашенко Беларусь и Китай заключили перспективные соглашения на 11 млрд долларов // Белорусский портал TUT.BY. 2016. URL: <https://news.tut.by/economics/514287.html> (дата обращения: 01.05.2021).

³ Внешняя торговля ЕАЭС с Китаем в январе-декабре 2018 года // Евразийская экономическая комиссия. URL:

[http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/EAЭС-Китай%20\(январь-декабрь%202018\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/EAЭС-Китай%20(январь-декабрь%202018).pdf) (дата обращения: 01.05.2021).

⁴ Там же.

⁵ Запрет на экспорт "сырого" леса может вдвое снизить число нелегальных рубок в Приангарье // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/sibir-news/9665581> (дата обращения: 05.05.2021).

корой под запретом.¹ Теперь предприятиям необходимо подвергать кругляк дополнительной обработке, для чего снова нужна финансовая затраты – закупки необходимого специального оборудования, в числе которых – оборудование для фумигации.

Смягчить последствия запрета вывоза необработанной древесины и ужесточения условий экспортных поставок лесоматериала на территорию КНР можно с помощью выработки комплексной стратегии ЕАЭС по усилению гибкости и оказанию финансовой поддержки лесозаготовительных компаний в условиях адаптации к новым обстоятельствам в виде кредитования или субсидирования.

Проводя анализ и выявляя проблемы и перспективы для наиболее приоритетных направлений торгово-экономического сотрудничества между странами Евразийского экономического союза и

Китайской Народной Республики, важно заострить внимание на характерной для экономического партнерства сторон тенденции – тенденции реэкспорта китайской продукции. Эта проблема является препятствием на пути к выстраиванию союзом прозрачного экономического сотрудничества стран-участниц ЕАЭС с Китайской Народной Республикой. Особенно явно эта проблема прослеживается в торгово-экономических отношениях КНР с Республикой Кыргызстан и Республикой Казахстан. Статистика импорта товаров из КНР в республики отличается в зависимости от источника данных, как это демонстрируют данные из таблицы 1². Особенно ярко эта проблема выражена в экономике Киргизии, где в 2018 г. разница между данными составила \$3,6 млрд., в 2019 – отклонение достигло рекордных \$4,6 млрд.

		2014	2015	2016	2017	2018	2019
Казахстан	Данные КНР	12,7	8,4	8,2	11,5	11,3	12,8
	Данные РК	7,4	5,1	3,7	4,7	5,3	6,5
Киргизия	Данные КНР	5,2	4,3	5,6	5,3	5,5	6,3
	Данные КР	1,2	1,0	1,4	1,5	1,9	1,7

Таблица 1. Объем импорта товаров из КНР в Республику Казахстан и Республику Кыргызстан, млрд. долл.

Вступление Киргизии в ЕАЭС не повлияло на проблему «серого» импорта – хоть и в 2015 г. наблюдался спад объемов импортированной «контрафактной» продукции, с 2016 г. показатели снова начали расти. Нарушение законов происходит уже долгие годы – реэкспорт и контрабанда китайских товаров характерны для Киргизской экономики, так как выгодны различным влиятельным группам. Бывший премьер-министр Казахстана отметил, что

сумма потерь стран ЕАЭС за 3 года вследствие «некорректного таможенного администрирования» составила \$2,6 млрд.³ В данной ситуации необходим более тщательный мониторинг таможенного декларирования товаров со стороны таможенных служб и осуществление более строгого контроля таможенного администрирования от самого ЕАЭС.

Исходя из проанализированных экономических статей сотрудничества

¹ Экспорт круглого леса в Китай через пункты пропуска в ДФО практически остановлен // Российская газета. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/02/13/reg-dfo/zapret-na-vvoz-v-kitaj-krugliaka-postavil-pod-udar-biznes-v-primore.html> (дата обращения: 05.05.2021).

² ITC Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c417%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 07.05.2021)

³ Бакытжан Сагинтаев: Сумма потерь стран ЕАЭС за 3 года из-за некорректного таможенного администрирования Кыргызстана составила \$2,69 млрд // Курсив. 2017. URL: <https://kursiv.kz/news/politika/2017-10/bakytzhan-sagintaev-summa-poter-stran-eeas-za-3-goda-iz-za-nekorrektnogo> (дата обращения: 07.05.2021).

между сторонами, можно сделать вывод, что ЕАЭС не хватает интеграции государств-участников в вопросе выработки общего плана взаимодействия с КНР. В сотрудничестве в транспортно-логистической области единая стратегия могла бы позволить осуществлять эффективные переговорные процессы и определять вектор развития и планы реализации проектов в союзном формате, что положительным образом повлияло бы на сроки исполнения задач и их результаты. Единая стратегия по развитию и углублению сотрудничества в области сельского хозяйства, по партнерству в

лесопромышленном комплексе – все способствовало бы установлению более эффективного инструмента контроля за соблюдением договоренностей объединения и КНР, за разработку совместной внешнеэкономической политики в целом. Полноценный независимый наднациональный орган межпарламентского взаимодействия позволил бы государствам-участникам избежать торможение интеграционных процессов и в дальнейшем привести в более эффективной выработке единой согласованной политики в торгово-экономической области сотрудничества ЕАЭС и КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Livestock and Poultry: World Markets and Trade // United States Department of Agriculture. Foreign Agricultural Service April. — 2020. – P.9.
- Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств-членов ЕАЭС на рынок Китайской Народной Республики // Евразийская экономическая комиссия. – 2020.
- Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств-членов // Евразийская экономическая комиссия. 2019. – С.10.
- Дубогрызова Д.Г. Основные направления сотрудничества КНР и Беларуси // Постсоветские исследования. Т.3. №8 (2020). – С.694-707.
- Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С.191.
- Ивуть Р.Б. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р. Б. Ивуть, А. Ф. Зубрицкий, А. С. Зиневич // Новости науки и технологий. – 2015. – № 1. – С. 19–33.
- Лукин А.В. Идея «Экономического пояса шелкового пути» и европейская интеграция // Международная жизнь. — 2014. № 7.
- Мехдиев Э.Т. Евроазиатские транспортные коридоры и ЕАЭС. Международная аналитика. – 2018. №2 (24). – С. 47-56.
- О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» // Евразийская экономическая комиссия. 2015.
- Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая. — М. Издательство Перо. — 2020.
- Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2016. №3. С.73.
- Сыроежкин К.Л. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП // «Россия и новые государства Евразии». — 2016. №2. С.53.
- Уянаев С.В. Новые «Шелковые пути» Китая: принципы и параметры официальной «Дорожной карты» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2015. №20. С.247.

REFERENCES

- Livestock and Poultry: World Markets and Trade // United States Department of Agriculture. Foreign Agricultural Service April. — 2020. – P.9.

- Analiz po dostupu sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya gosudarstv-chlenov EAES na rynek Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. — 2020.
- Analiz sushchestvuyushchih mezhdunarodnyh transportnyh koridorov, prohodyashchih cherez territorii gosudarstv-chlenov // Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. 2019. — S.10.
- Dubogryzova D.G.* Osnovnye napravleniya sotrudnichestva KNR i Belarusi // Postsovetskie issledovaniya. T.3. №8 (2020). — S.694-707.
- Evrazijskij ekonomicheskij soyuz. — Sankt-Peterburg: CII EABR, 2017. — S.191.
- Ivut' R.B.* Razvitie tranzitnogo potentsiala Respubliki Belarus' v usloviyah formirovaniya ee transportno-logisticheskoy sistemy / R. B. Ivut', A. F. Zubrickij, A. S. Zinevich // Novosti nauki i tekhnologij. — 2015. — № 1. — S. 19–33.
- Lukin A.V.* Ideya «Ekonomicheskogo poyasa shelkovogo puti» i evropejskaya integraciya // Mezhdunarodnaya zhizn'. — 2014. № 7.
- Mekhdiev E.T.* Evroaziatskie transportnye koridory i EAES. Mezhdunarodnaya analitika. — 2018. №2 (24). — S. 47-56.
- О проекте rasporyazheniya Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta «O vzaimodejstvii gosudarstv-chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza po voprosam sopryazheniya EAES i Ekonomicheskogo poyasa SHeikovogo puti» // Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. 2015.
- Perspektivy rossijskogo agroprodovol'stvennogo eksporta na rynke Kitaya. — M. Izdatel'stvo Pero. — 2020.
- Skriba A.S.* Sopryazhenie EAES i ekonomicheskogo poyasa SHeikovogo puti: interesy uchastnikov i vyzovy realizacii // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. — 2016. №3. S.73.
- Syroezhkin K.L.* Sopryazhenie EAES i EPSHP // «Rossiya i novye gosudarstva Evrazii». — 2016. №2. S.53.
- Uyanaev S.V.* Novye «SHeikovye puti» Kitaya: principy i parametry oficial'noj «Dorozhnoj karty» // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. — 2015. №20. S.247.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Абдурасулов Озодбек Салохидин, Ozodbek S. Abdurasulov, Master of магистр в области «Международных International Relations. Moscow, Russia. E-отношений». Москва, Россия. E-mail: mail: ozodbek.abdurasulov@bk.ru ozodbek.abdurasulov@bk.ru

Проблема распространения китайского языка в Беларуси (1991-2012 гг.)

Цзян Шиван (Китай)

*Даляньский университет иностранных языков, Далянь, КНР
e-mail: 2051440989@qq.com*

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является проблема распространения китайского языка в Республике Беларусь в 1991-2012 гг. В последние годы китайско-белорусские отношения всестороннего партнерства, основанные на взаимном доверии и сотрудничестве, развивались быстро и стабильно, что привело к частым обменам между двумя странами в разных сферах жизнедеятельности. С лингвистической точки зрения формулирование языковой политики во многом влияет на развитие двусторонних отношений. Потому как свободное общение и взаимопонимание строятся на основе знания языков. Кроме того, уникальное географическое положение Беларуси определяет ее важную роль и широкие перспективы в содействии строительству «Пояса и пути». А мостом, соединяющим политическую коммуникацию, беспрепятственную торговлю, финансовые интеграции и связь между народами, является именно языковой обмен. Исходя из указанных причин, изучение распространения китайского языка в Беларуси позволяет понять состояние распространения китайского языка в Беларуси и влияние языковой политики Беларуси на распространение китайского языка. Руководствуясь этим, автор подчеркивает проблемы и перспективы распространения китайского языка в Беларуси в указанный период.

Ключевые слова: Беларусь, Китай, китайский язык, языковая политика, лингвистическая политика, двуязычие, многоязычие.

Для цитирования: Цзян Шиван. Языковая политика Республики Беларусь и состояние распространения китайского языка в Беларуси (1991-2012 гг.). Постсоветские исследования. 2022;3(5):309-319.

The problem of the spread of the Chinese language in Belarus (1991-2012)

Jiang Shiwang (China)

*Dalian University of Foreign Languages, Dalian, PRC
e-mail: 2051440989@qq.com*

Abstract. The subject of the research in this article is the problem of the spread of the Chinese language in the Republic of Belarus in 1991-2012. In recent years, the Chinese-Belarusian relations of comprehensive partnership based on mutual trust and cooperation have developed rapidly and steadily, which has led to frequent exchanges between the two countries in various spheres of life. From a linguistic point of view, the formulation of language policy largely affects the development of bilateral relations. Because free communication and mutual understanding are built on the basis of knowledge of languages. In addition, the unique geographical position of Belarus determines its important role and broad prospects in promoting the construction of the Belt and Road. And the bridge connecting political communication, unhindered trade, financial integration and communication between peoples is precisely language exchange. Based on these reasons, studying the spread of the Chinese language in Belarus makes it possible to understand the state of the spread of the Chinese language in Belarus and the influence of the language policy of Belarus on the spread of the Chinese language. Guided by this, the author emphasizes the problems and prospects of the spread of the Chinese language in Belarus during this period.

Keywords: Belarus, China, Chinese language, language policy, linguistic policy, bilingualism, multilingualism

For citation: Jiang Shiwang. The language policy of the Republic of Belarus and the state of the spread of the Chinese language in Belarus (1991-2012). *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2022;3(5):309-319. (In Russ.)

На государственной уровне языковую политику можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Формулирование внутренней языковой политики является результатом сочетания многих факторов, таких как политическая стратегия развития страны, уровень экономического развития и статус развития национальной истории. А политика по распространению языка за рубежом зависит от таких факторов, как политическая ориентация, экономическая ситуация, культурный уровень целевой страны и отношения между страной-организатором и целевой страной.

В период с 1991 по 2000 гг. изучение китайского языка в Республике Беларусь находилось в зачаточном состоянии. На данном этапе Республика Беларусь в начале независимости была привержена стабильности языковой ситуации внутри страны и поддержанию социальной стабильности. Под влиянием исторических и экономических факторов центром иноязычной политики Республики Беларусь на данном этапе является популяризация английского языка и языков европейских стран. Распространение китайского языка в Беларуси в 1990-е гг. находилось только в зачаточном состоянии, но активный диалог между КНР и РБ в области образования в 1990-е гг. заложил прочную правовую основу для распространения китайского языка в Беларуси.

После вступления в новое столетие основным направлением белорусской языковой политики является регулирование использования русского и белорусского языков в стране. В то же время неуклонно развивающееся политическое сотрудничество и все более масштабное экономическое сотрудничество между

Китаем и Беларусью создали значительный спрос на изучение китайского языка в Беларуси, в то время как сотрудничество в области образования и культуры между двумя странами обеспечивает фундаментальную гарантию распространения китайского языка в Беларуси. Растущее влияние Китая во всем мире и все более тесное сотрудничество между Китаем и Беларусью стимулировали внутренний спрос в Беларуси на таланты, говорящие по-китайски. В результате белорусское правительство стало уделять внимание подготовке талантов, владеющих китайским языком.

Основное направление языковой политики РБ в 1990-е гг. - поддержание стабильности внутренней языковой ситуации

В 1990-е гг. тенденция развития внешней политики Беларуси в сторону интеграции с Россией в области языковой политики проявилась в реализации двуязычия в стране.

В первые годы независимости (1991–1994 гг.) общим направлением языковой политики Беларуси было продвижение белорусского языка. Доказательством этого являются одобрение Закона «О языках в Белорусской ССР»¹ - первой редакции Закона «О языках в Республике Беларусь» и «Плана развития белорусского языка»², принятые в 1990 г. В целях реализации вышеуказанного законопроекта и плана государственные органы предприняли ряд мер по расширению использования белорусского языка путем открытия школ с белорусским языком обучения, подготовки для них белорусских учебников, определения белорусского языка в качестве рабочего и т.д. Конституция Беларуси³, принятая в 1994 г., официально закрепила

¹ Закон «О языках в Белорусской ССР» от 26 января 1990 г. N 3095-XI. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

http://old.iea.ras.ru/books/04_BEL/190120041205_1.htm (Дата обращения 02.04.2022)

² Lizaveta Pashkouskaya. 当代白俄罗斯与中国语言政策对比分析[D]. 天津大学,2015. [Лизавета

Пушкинская. Сравнительный анализ языковой политики современных Республики Беларусь и КНР. науч. рук. Ду Фан; Даляньский технологический университет. – М., 2021. – 26 с.]

³ Конституция Республики Беларусь/Первоначальная редакция — Викитека (wikisource.org) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0>

статус белорусского языка как единого национального языка и статус русского языка как языка межэтнического общения.

В период с 1990 по 1994 гг. курсы во школах Беларуси по большей части преподавались только на белорусском языке, и все официальные указы и государственные документы были написаны тоже только на белорусском языке. Образование - одна из наиболее очевидных областей «белорусского» движения. В 1994–1995 учебном году более 3/4 первоклассников в школах РБ учились на белорусском языке. За этот год тираж изданий на белорусском языке превысил общий показатель за последние четыре столетия¹.

Несмотря на то, что правительство разработало соответствующие законы и приняло соответствующие меры, продвижение белорусского языка сталкивалось с проблемами во внутренней практике. Новая языковая политика проводилась одновременно с экономическими реформами, которые привели к снижению уровня жизни, и общественность была противоречиво настроена по этому поводу. Некоторые граждане связывали новые экономические реформы с новой языковой политикой, направленной на создание преимущества для белорусского языка, и считали, что продвижение белорусского языка является серьезным препятствием для государственного экономического развития. Хотя люди белорусской национальности выразили свою поддержку продвижения и развития белорусского языка, большинство из них не пожелали менять языковые привычки использования русского языка для общения, сложившиеся еще в советское

время. С 1992 г. во многих городах Республики Беларусь, особенно в Минске, было много забастовок учителей и собраний граждан. Граждане выражали несогласие с мерами поощрения использования белорусского языка, принимаемыми государством. В результате в Беларуси возникло социальное противоречие, вызванное использованием языков.

После победы на президентских выборах Республики Беларусь в июне 1994 г. А. Лукашенко скорректировал внешнюю политику Беларуси в отношении России с принципа «нейтрализации» на «интеграцию» России и Беларуси. Трансформация внешней политики также способствовала изменению внутренних языковых условий и языковой политики. В Беларуси была установлена политика двуязычия. Статус белорусского и русского языков как национальных и официальных языков Республики Беларусь был закреплен в Конституции в 1996 г.

В 1998 г. правительство Беларуси одобрило поправку к Закону «О языках в Республике Беларусь»², целью которой являлось обеспечение права каждого гражданина Республики Беларусь свободно выбирать белорусский или русский язык или язык национальных меньшинств для общения и получения образования в общественной жизни и регулирование использования и развития белорусского, русского и других языков в политической, экономической и культурной сферах.

Следует отметить, что, хотя Конституция и Закон о языках предоставляли белорусскому и русскому языкам одинаковый правовой статус, с момента установления и реализации политики двуязычия белорусский язык постепенно

%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F (Дата обращения 02.04.2022)

¹ Lizaveta Pashkouskaya. 当代白俄罗斯与中国语言政策对比分析[D]. 天津大学,2015. [Лизавета

Пушкинская. Сравнительный анализ языковой политики современных Республики Беларусь и КНР. науч. рук. Ду Фан; Даляньский технологический университет. – М., 2021. – 26–27 с.]

² Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 года № 3094-XI «О языках в Республике Беларусь» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.01.2021 г.) (zakon.kz) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39249115& (Дата обращения 03.04.2022)

«вытеснялся» из общественной жизни. После того, как русский язык стал вторым государственным языком Республики Беларусь, белорусское правительство больше не оказывало активной поддержки развитию белорусского языка. Напротив, русский язык активно пропагандировался по всей Беларуси. Результаты изменения языковой политики наиболее непосредственно отразились в сфере образования. В 1993–1994 учебном году доля первоклассников в Республике Беларусь, выбравших белорусский язык в качестве языка обучения, составила 76% по сравнению с 58% в Минске. В 1995–1996 учебном году этот показатель снизился до 37,9% и 19,5% соответственно, в то время как в 1999 г. доля первоклассников, выбравших белорусский язык в качестве языка обучения, составляла всего 4,7%¹. Поэтому языковая политика Республики Беларусь с 1995 по 1999 гг. характеризовалась русификацией.

Отношения между КНР и РБ в 1990-е гг.

Китай – одна из первых стран, признавших независимость Республики Беларусь. 20 января 1992 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. В январе 1992 г. КНР посетил с визитом председатель Совета министров Республики Беларусь В. Кебич, а в январе 1993 г., председатель Верховного совета РБ С. Шушкевич. Во время его визита было подписано Совместное белорусско-китайское заявление, в котором стороны закрепили желание развивать сотрудничество в соответствии с Уставом ООН на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения,

невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного сосуществования². Еще более активно диалог между Республикой Беларусь и КНР стал развиваться после визитов президента А. Лукашенко в Китай в 1995 и 1997 гг. В то же время и руководители КНР тоже начали осуществлять визиты в Беларусь в середине 1990-х гг. Первым из них стал глава правительства КНР Ли Пэн, побывавший в Минске в июне 1995 г. Еще раз Ли Пэн посетил Беларусь в сентябре 2000 г. уже в качестве председателя Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей.

Большое значение Китай приобрел для Беларуси в качестве торгового и инвестиционного партнера. В 1992 г. Республика Беларусь и КНР подписали Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, в 1993 г. – Соглашение о защите инвестиций³. В 1995 г. создана межправительственная Белорусско-Китайская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Товарооборот РБ с КНР увеличился с 34 млн. долл. в 1992 г. до 183 млн. долл. в 2000 г. К концу 1990-х гг. Китай вошел в число крупнейших торговых партнеров Беларуси, заняв первое место среди стран Азии. В 1995 г. на долю КНР в общем объеме внешней торговли Республики Беларусь приходилось 0,3%, в 2000 г. увеличился до 1,2%⁴.

В начале становления отношений сотрудничество между странами в области образования было включено в повестку работы правительств двух стран, особенно департамента образования. 25 ноября 1992 г. оба правительства Китая и Беларуси подписали в Пекине Соглашение о культурном сотрудничестве⁵. Согласно ст. 3 этого Соглашения, обе страны решили

¹ Языковая ситуация в современной Белоруссии | 18.01.2022, ИноСМИ (inosmi.ru) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://inosmi.ru/20141124/224461486.html?ysclid=l282dujq1m> (Дата обращения 03.04.2022)

² 中国与白俄罗斯关系大事回顾_滚动_新闻_中国政府网 (www.gov.cn) [Обзор основных событий в китайско-белорусских отношениях на Правительственном сайте Китая [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2015-05/11/content_2859954.htm (Дата обращения 03.04.2022)]

05/11/content_2859954.htm (Дата обращения 03.04.2022)]

³ Там же.

⁴ 国别数据 (mofcom.gov.cn) [Данные о торговле между Китаем и Беларусью [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2015-05/11/content_2859954.htm (Дата обращения 03.04.2022)]

⁵ Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (Пекин, 10 августа 1992 г.) (zakon.kz) [Электронный

стимулировать и поддерживать установление непосредственных контактов между высшими учебными заведениями двух стран. Это первый юридический документ о сотрудничестве в области образования, подписанный между правительствами двух стран, и он стал руководящим документом для последующих двусторонних соглашений о сотрудничестве в области образования.

С 5 по 17 июня 1993 г. Лю Бинь, заместитель директора Национальной комиссии по образованию Китая, возглавил делегацию, посетившую Беларусь для обмена мнениями о развитии двусторонних образовательных обменов и сотрудничества. Было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования с Минобразованием Беларуси. Это первое Соглашение о сотрудничестве в области образования, подписанное двумя сторонами. Хотя в нем было достигнута договоренность только по некоторым принципиальным вопросам, оно все же дало хороший старт для дальнейшего развития сотрудничества в области образования¹. В ходе ответного визита 15 октября 1993 г. министр образования Беларуси В.А. Гайсенюк встретился и провел переговоры с заместителем директора Национальной комиссии по образованию Лю Бинь.

Договорно-правовая база продолжала развиваться. В декабре 1996 г. в ходе официального визита в Пекин премьер-министра Беларуси С.С. Линга было подписано Соглашение о сотрудничестве между Министерством образования и науки Республики Беларусь и Государственным комитетом КНР по делам образования на 1997–2000 гг.²

После того, как министерства образования двух стран подписали Соглашение о сотрудничестве по делам образования, открылась возможность для взаимного признания академических квалификаций. 28 октября 1998 г. министр образования Беларуси В.И. Стражев во главе делегации посетил Китай, что сыграло важную роль в повышении уровня сотрудничества в образовательной области между двумя сторонами. Министр образования КНР Чэнь Чжили встретился с белорусской делегацией в Пекине и было подписано Соглашение о взаимном признании документов об образовании³. Этот документ предусматривал, что две страны взаимно признают академические сертификаты школ, профессионально-технических училищ, и университетов, отмечая, что образовательное сотрудничество между двумя странами вступило в новый этап прагматичного сотрудничества.

Рассмотренные двусторонние соглашения стали важной договорно-правовой основой для образовательного сотрудничества между КНР и РБ, обеспечивая существенную правовую гарантию устойчивого, здорового и стабильного развития сотрудничества в области образования между двумя странами, а также закладывая прочную правовую основу для распространения китайского языка в Беларуси.

Первоначальное развитие китайского языка в Республике Беларусь

Первоначальное изучение китайского языка и связанные с ним соответствующими исследованиями в Беларуси находятся под влиянием российской восточной лингвистики. С расширением европейских

ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572& (Дата обращения 03.04.2022)

¹ 赵会荣. 中白教育合作的现状与前景[J].俄罗斯学刊,2017, (05):54-60. [Чжао Хуэйжун. Текущая ситуация и перспективы китайско-белорусского сотрудничества в области образования. // Русский Журнал. 2017. №5. 54 с.]

² Соглашение о сотрудничестве между Министерствами образования и науки Республики Беларусь и Государственным комитетом Китайской

Народной Республики по делам образования на 1997–2000 гг. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravo.kulichki.net/zak/megd/meg01586.htm> (Дата обращения 03.04.2022)

³ Соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://edu.gov.by/page-22261> (Дата обращения 03.04.2022)

геополитических интересов в XVIII–XIX вв. восточная лингвистика была оценена Российской империей, а китайский язык стал предметом университетского изучения и изучался российскими китаеводами как важная отрасль восточной лингвистики. В самом начале преподавание китайского языка в БССР началось с востоковедения, и началось соответствующее изучение китайского языка, но в то время в БССР не было специальной дисциплины по преподаванию китайскому языку.

После провозглашения независимости Республики Беларусь в 1991 г. политические отношения между КНР и РБ постепенно улучшались. С 1993 г. две страны постепенно осуществляют сотрудничество и обмены в области образования и культуры. 1 ноября 1993 г. в Минском государственном лингвистическом университете открылись классы китайского языка¹. Однако данная дисциплина была создана для изучения национальных условий и культуры Китая. Еще не было официального плана преподавания китайского языка, не было китайских учителей. Таким образом, распространение китайского языка в Республике Беларусь в 1990-х гг. находилось только в зачаточном состоянии.

Влияние языковой политики Беларуси на распространение китайского языка в стране

История длительного использования и развития русского языка на территории Беларуси показывала, что принудительное продвижение белорусского языка в Беларуси нецелесообразно. Поэтому после прихода к власти президент А. Лукашенко скорректировал общее направление развития путем принятия соответствующих правовых документов с тем, чтобы предоставить русскому и белорусскому языкам одинаковый правовой статус для разрешения внутренних языковых споров и поддержания стабильности языковой ситуации в обществе.

Для молодого государства очень было важно понимать национальные условия и культуру других стран мира. Это стало одной из причин того, что в Беларуси обратились к изучению китайского языка. Как уже отмечалось, в то время Беларусь не располагала достаточными людскими, материальными и финансовыми ресурсами для проведения преподавания китайского языка, в основном полагаясь на опыт СССР и России. Поэтому распространение китайского языка на данном этапе находилось в зачаточном состоянии, и существенных результатов распространения китайского языка в Беларуси практически не было. Говорить о каком-то влиянии языковой политики Беларуси на данном этапе на распространение китайского языка не приходится.

Реализация и укрепление двуязычной языковой политики, и создание многоязычной системы образования.

Если 1990-е гг. были этапом становления двуязычной политики в Республике Беларусь, то первые десять лет XXI в. были этапом консолидации двуязычной политики. Все более дружественные национальные отношения между Россией и Беларусью в начале XX в. укрепили решимость Беларуси продвигать белорусско-русскую двуязычную политику. С началом 2000-х гг. все нормативно-правовые акты в Республике Беларусь были направлены на реализацию принятых в 1990-х гг. законов о языках.

Закона РБ «О государственной службе»² от 2003 г. требовал от служащих «владения государственными языками Республики Беларусь», Закон РБ «Об обращениях граждан и юридических лиц»³ от 2011 г. закреплял право на выбор государственного языка для обращения как в государственные, так и иные учреждения и организации, с обязательным получением ответа на языке заявителя. Кодекс РБ об образовании давал родителям право выбирать язык обучения, а государство гарантировало реализацию это

¹ 王哲.白俄罗斯斯东方学发展概观[J].焦作大学学报. 2007(4):4 [Ван Чжэ. Обзор развития востоковедения в Беларуси. // Научный журнал Университета Цзяоцзуо. 2007. №4. 4 с.]

² Статья 26 Закона РБ О государственной службе в Республике Беларусь - Белзакон.net (belzakon.net)

[Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://belzakon.net> (Дата обращения 05.04.2022)

³ Закон РБ Об обращениях граждан и юридических лиц. Актуален в 2022 году - Белзакон.net (belzakon.net) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://belzakon.net/> (Дата обращения 05.04.2022)

права посредством сети учреждений образования. Все это стало следствием качественно высокого уровня устойчивости русского языка в Республике Беларусь.

По данным переписи населения Республики Беларусь 2009 г.: 53,2% жителей Беларуси считают, что их родным языком является белорусский, но около 70% жителей общаются дома на русском языке, что, можно сказать, несколько противоречиво. В период с 1999 по 2009 гг. доля носителей белорусского языка, считавших белорусский своим родным языком, снизилась с 85,6% до 60,8% , а доля людей, общающихся дома на русском языке, увеличилась с 58. 6% выросли до 69.8%¹. Видно, что в Беларуси на данном этапе уже образовался дисбаланс между двумя национальными языками. В повседневном использовании русский язык серьезно сузил пространство развития белорусского языка со своими историческими преимуществами и практическими потребностями.

Исходя из необходимости разработки диверсифицированной дипломатической стратегии и все более стабильной политической и экономической ситуации в стране, белорусское правительство начало работать над созданием многоязычной системы иностранных языков. В 1990-х гг., в список иностранных языков, предлагаемых в общеобразовательной системе Беларуси, были включены английский, немецкий, французский и испанский языки. А с начала XXI в. в этот список были добавлены польский, итальянский, турецкий, арабский, китайский и иврит. Увеличение количества изучаемых языков и совершенствование педагогики показывает, что белорусские

власти уделяли большое внимание данной проблематике.

Отношения между КНР и РБ в 2000–2012 гг.

В июле 2001 г. состоялся первый в истории белорусско-китайских отношений официальный визит председателя КНР Цзян Цзэминя. В ходе него было подписано белорусско-китайское Заявление об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI в.² В нем стороны подтвердили единство по наиболее значимым вопросам международной политики, выразили намерение развивать политический диалог и контакты на всех уровнях, включая высший. При этом руководство Беларуси стало использовать при характеристике отношений с КНР термин «стратегическое партнерство». В свою очередь во время визита в Китай в 2005 г. А. Лукашенко заявил, что «у нас абсолютно единые позиции на международной арене, единые концептуальные взгляды на мироустройство. У нас нет абсолютно никаких проблем во взаимоотношениях. Наши отношения – это действительно отношения друзей»³.

Важное направление экономического сотрудничества между КНР и РБ в этот период – работа над реализацией проекта сухопутного транспортного коридора между Азией и Европой. Практическим шагом на пути воплощения этой идеи стала встреча в Вильнюсе министров транспорта Беларуси, Литвы и Китая, которая прошла в октябре 2009 г. На ней обсуждалось создание транспортного коридора через эти страны, а также Россию и Казахстан.

О важности белорусско-китайских экономических связей свидетельствует

¹ Программа формирования итоговых данных переписи населения Республики Беларусь 2009 года Постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь 29 декабря 2008 г. 486 (belstat.gov.by) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009/normativnaya-pravovaya-baza/programma-formirovaniya-itogovykh-dannykh-perepisi-naseleniya-respubliki-belarus-2009-goda-postanovl/> (Дата обращения 05.04.2022)

² СОВМЕСТНОЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ВСЕСТОРОННЕГО

СОТРУДНИЧЕСТВА В XXI ВЕКЕ • ДОКУМЕНТЫ • БЕЛАРУСЬ (library.by) [Электронный ресурс] / Режим доступа:

https://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?s_ubaction=showfull&id=1142287602&archive=1291800676&start_from=&ucat=& (Дата обращения 05.04.2022)

³ Государственный визит в КНР | Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь (president.gov.by) [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvennyy-vizit-v-knr> (Дата обращения 05.04.2022)

динамика товарооборота между странами. Так, если в 1992 г. объем двусторонней торговли составлял только 40 млн долларов, то в 2006 г. этот показатель достиг 1 млрд долларов, а в 2008 г. превысил 2 млрд долларов. По итогам 2010 г. товарооборот между Китаем и Беларусью составил уже 2,5 млрд долларов, а по итогам 2011 г. превысил 3 млрд долларов. Среди торговых партнеров Беларуси вне СНГ Китай в 2010 г. по объему торговли товарами занял 5-е место¹.

Распространение китайского языка в Беларуси

В мае 2000 г. Беларусь посетил министр образования Китая Чэнь Чжили. Во время его визита между министерствами образования двух стран было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования на 2001–2005 гг. Одним из важных его положений стало направление преподавателей языка в высшие учебные заведения государства другой стороны на педагогическую работу с целью содействия подготовке кадров по белорусскому, русскому и китайскому языкам. Подписание и вступление в силу этого Соглашения знаменовало начало систематического преподавания китайского языка в Беларуси.

Началось образовательное сотрудничество между Китаем и Беларусью на университетском уровне.

Еще в 1998 г. Белорусский государственный университет (БГУ) и Минский государственный лингвистический университет открыли специальности по переводу с китайского языка. Тогда же БГУ открыл специальность обучения китайскому как иностранному. В 2001 г. факультет международных отношений БГУ учредил специальность «Языкознание и

страноведение» для преподавания курсов востоковедения на языке изучаемой страны.

Направление китайских преподавателей в университеты Беларуси и использование китайского языка для преподавания части специальностей расширили сферу использования китайского языка в стране и сделали преподавание китайского языка более важным в Беларуси.

В том же году обучение китайскому языку и китайской культуре началось в Белорусском государственном педагогическом университете, Гомельском государственном университете, Витебском государственном университете и Гродненском государственном университете². В 2006 г. Белорусский государственный педагогический университет и Витебский государственный университет открыли специальности обучения китайскому как иностранному.

В 2003 г. на факультете международных отношений БГУ был создан Центр китаеведения «Иероглиф», который стал прообразом Института Конфуция в Республике Беларусь³.

В 2006 г. тогдашний посол Беларуси в Китае А.А. Тозик подписал Соглашение о сотрудничестве в области преподавания китайского языка с Канцелярией Международного Совета китайского языка (Ханьбань)⁴.

В декабре 2006 г. был создан первый Институт Конфуция - Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета, отвечающий за преподавание китайского языка и сотрудничающий с белорусскими специалистами в изучении китайской экономики, науки, культуры и философии. По просьбе Министерства

¹ Лев К., Александр Ф. Стратегия взаимодействия/ Белорусско-китайское партнерство и интеграция. Белорусская думка. – 2012. – №1. – 29–30 с.

² 王哲.白俄罗斯东方学发展概观[J].焦作大学学报. 2007(4):4. [Ван Чжэ. Обзор развития востоковедения в Беларуси. // Научный журнал Университета Цзяоцзуо. 2007. №4. 5с.]

³ Ян Синцзюнь, Виктор Г.Ш. О деятельности институтов Конфуция в Беларуси // Белорусская думка. – 2018. – №7. – 97 с.

⁴ 白俄罗斯国立大学孔院院长托济克：中白汉语教学合作前景广阔-新华丝路 (imsilkroad.com) [Тозик, декан Института Конфуция Белорусского государственного университета: Китайско-белорусское сотрудничество в области преподавания китайского языка имеет широкие перспективы - Синьхуа Шелковый путь (imsilkroad.com) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.imsilkroad.com/news/p/51563.html?msclkid=384baa20b4be11ecbf231bdf31d65764> (Дата обращения 05.04.2022)]

образования Республики Беларусь первый Институт Конфуция в Беларуси взял на себя важную задачу «Информационно-консультационного сервисного центра по сотрудничеству в области культуры, экономики и спорта» для предоставления всесторонних услуг многопрофильного сотрудничества между двумя странами. Он также сотрудничает с Национальной библиотекой Республики Беларусь в создании библиотеки китайской культуры, которая предоставляет белорусским гражданам и исследователям информационный канал для понимания китайского языка и китайской культуры.

Преподавание китайского языка, культуры и литературы в республиканском институте китаеведения имени Конфуция БГУ осуществляется общим отделом преподавания и исследований китаеведения Института Конфуция. Преподавание в основном ориентировано на студентов специальности китайского языка и литературы БГУ. В 2009-2010 учебном году по этой специальности обучалось 200 студентов. Кроме того, Институт Конфуция проводил различные учебные курсы по китайскому языку и культуре для всех слоев

общества в Республике Беларусь. За 2009-2010 учебный год на этих учебных курсах в общей сложности обучалось 90 человек.

В том же году впервые был проведен национальный единый экзамен HSK в соответствии с требованиями Ханьбана Китая. В нем приняли участие 92 студента БГУ, из которых 90 получили сертификаты об оценке, выданные Ханьбаном¹.

В связи с беспрецедентным ростом интереса к китайскому языку и китайской культуре в белорусском обществе Департамент образования г. Минска принял решение включить преподавание китайского языка в систему общего среднего образования. В 2006 г. Министерство образования Республики Беларусь установило, что китайский язык является пятым основным иностранным языком в общесредней образовательной системе Республики Беларусь². 23-я школа - одна из первых школ, отобранных Министерством образования РБ для обучения китайскому языку. В 23-й средней школе обучается более 400 учащихся, из которых почти 80 изучают китайский язык. С 2006 по 2012 год число средних школ, изучающих китайский язык, продолжало расти.

Таблица по изучению китайского языка в школах РБ с 2006 по 2012 г.³

гг.	школы в Минске		школы в других городах РБ	
	Китайский язык как обязательный предмет	Китайский язык как факультативный предмет	Китайский язык как обязательный предмет	Китайский язык как факультативный предмет
2006-2007	3	6	0	4
2008-2009	5	8	1	6
2010-2011	6	12	2	8
2012	6	14	2	9

¹ 2009年白俄罗斯孔子学院数据统计 [Статистика развития Института Конфуция в Республике Беларусь за 2009 год. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://so.moe.gov.cn/s?siteCode=bn05000001&tab=all&qt=%E7%99%BD%E4%BF%84%E7%BD%97%E6%96%AF> (Дата обращения 06.04.2022)]

² 李宝贵, 李辉.«一带一路»沿线国家孔子学院发展现状、问题及对策研究——以白俄罗斯孔子学院为案[J] 辽宁师范大学学报(社会科学版), 2016(6):11 [Ли Баогуй, Ли Хуэй. Исследование состояния развития,

проблем и мер противодействия Институтам Конфуция в странах вдоль «Пояса и пути» - На примере Белорусского Института Конфуция // Журнал Ляонинского педагогического университета (издание по общественным наукам). 2016. № 6. 11 с.]

³ 娜吉亚. 白俄罗斯小学初级汉语教学的调查与分析 [D]. 天津大学, 2015. [Нагия. Исследование и анализ элементарного преподавания китайского языка в начальных школах Беларуси. науч. рук. Ван Юфэн; Тяньцзиньский университет. - М., 2012. - 6 с.]

Курсы в школах ведутся китайскими учителями, прошедшими подготовку в белорусских университетах, или преподавателями, направленными Китаем в Беларусь. С 2006 г. обязательные и факультативные курсы китайского языка в белорусских школах предлагаются изучать с первого класса, с 2 часами в неделю. Каждый класс разделен на 2 группы, одна группа из 10-12 учащихся начальной школы. С 2010 г. обязательные курсы китайского языка и факультативные курсы были скорректированы и начинаются с третьего класса.

В 2010 г. был организован белорусский молодежный летний лагерь по обучению китайского языка и знакомству с китайской культурой. Это совместный проект с Ханьбанем Китая, Посольством КНР в РБ, Комиссией по образованию Минской области и Белорусским ЮНЕСКО. Проводится один раз в год. Каждый год его посещают около 70 белых учащихся школ. Лагерь использует закрытый метод обучения сроком на 10 дней. Все курсы проводятся добровольцами из числа китайских учителей и иностранных студентов, присланных Ханьбанем Китая. Ученики могут усилить свои языковые навыки, пребывая в живой среде китайского языка и культуры. Учебная программа разнообразна. Среди мероприятий летнего лагеря не только уроки китайского языка, но и вспомогательные учебные курсы, такие как боевые искусства, каллиграфия, вырезание из бумаги, чайное искусство, танцы. Проведение ежегодного летнего лагеря в Беларуси является значимым мероприятием для белорусских учащихся, и играет полезную роль в продвижении китайского языка среди белорусских подростков и улучшения их знаний о китайской культуре.

Беларусь также поощряет и развитие внешкольного преподавания китайского языка. В 2012 г. только в Минске было открыто более 100 языковых учебных курсов для различных взрослых по изучению китайского языка. В них могут участвовать люди с любым уровнем владения китайским языком. Количество учащихся в классе обычно не превышает десяти. Эти учебные курсы проводят белорусские эксперты и китайские студенты.

Таким образом, можно заключить, что Республика Беларусь является одним из важных партнеров Китая. На протяжении тридцати лет взаимная политическая поддержка Китая и Беларуси, расширение торгово-экономического сотрудничества и постоянное укрепление сотрудничества в гуманитарной сфере привели к реализации стратегического партнерства между двумя странами. С углублением отношений сотрудничества между Китаем и Беларусью, китайский язык постепенно набирает популярность в качестве второго иностранного языка в Беларуси.

Хотя КНР и РБ установили дипломатические отношения в 1990-х г., китайский язык не получил широкого распространения и не был оценен по достоинству. Начало XXI в. характеризуются налаживанием политического сотрудничества и торговых контактов между Китаем и Беларусью, что не только позволило китайскому языку войти в систему высшего и среднего образования РБ, но и способствовало приобретению знаний о китайской культуре. За последние годы увеличилось строительство институтов Конфуция и численность людей, изучающих китайский язык в РБ, что характеризует активное распространение языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 当代白俄罗斯与中国语言政策对比分析[D]. 天津大学,2015. [Лизавета Пушкинская. Сравнительный анализ языковой политики современных Республики Беларусь и КНР. науч. рук. Ду Фан; Даляньский технологический университет. – М., 2021. – 26 с.]
- 赵会荣. 中白教育合作的现状与前景[J].俄罗斯学刊,2017, (05):54-60. [Жао Хуэйжун. Текущая ситуация и перспективы китайско-белорусского сотрудничества в области образования. // Русский Журнал. 2017. №5. 54 с.]

- 王哲.白俄罗斯东方学发展概观[J].焦作大学学报·2007(4):4 [Ван Чжэ. Обзор развития востоковедения в Беларуси. // Научный журнал Университета Цзяоцзуо. 2007. №4. 4 с.]
- Криштапович Л.Е., Филиппов А.А. Стратегия взаимодействия/ Белорусско-китайское партнерство и интеграция. Белорусская думка. – 2012. – №1. – 29–30 с.
- Ян Синцзюнь Послы мира из Китая. О деятельности институтов Конфуция в Беларуси // Белорусская думка. – 2018. – №7. – 97 с.
- 李宝贵, 李辉.«一带一路»沿线国家孔子学院发展现状、问题及对策研究——以白俄罗斯孔子学院为案[J]辽宁师范大学学报(社会科学版),2016(6):11 [Ли Баогуй, Ли Хуэй. Исследование состояния развития, проблем и мер противодействия Институтам Конфуция в странах вдоль «Пояса и пути» - На примере Белорусского Института Конфуция // Журнал Ляонинского педагогического университета (издание по общественным наукам). 2016. № 6. 11 с.]
- 娜吉亚. 白俄罗斯小学初级汉语教学的调查与分析[D]. 天津大学,2015. [Нагия. Исследование и анализ элементарного преподавания китайского языка в начальных школах Беларуси. науч. рук. Ван Юфэн; Тяньцзиньский университет. – М., 2012. – 6 с.]

REFERENCES

- 当代白俄罗斯与中国语言政策对比分析[D]. 天津大学,2015. [Lizaveta Pushkinskaya. Sravnitel'nyj analiz yazykovej politiki sovremennyh Respubliki Belarus' i KNR. nauch. ruk. Du Fan; Dalian'skij tekhnologicheskij universitet. – М., 2021. – 26 с.]
- 赵会荣. 中白教育合作的现状与前景[J].俄罗斯学刊,2017, (05):54-60. [Chzhao Huejzhun. Tekushchaya situaciya i perspektivy kitajsko-belorusskogo sotrudnichestva v oblasti obrazovaniya. // Russkij ZHurnal. 2017. №5. 54 с.]
- 王哲.白俄罗斯东方学发展概观[J].焦作大学学报·2007(4):4 [Ван Чжэ. Обзор razvitiya vostokovedeniya v Belarusi. // Nauchnyj zhurnal Universiteta Czyaoczuo. 2007. №4. 4 с.]
- Krishtapovich L.E., Filippov A.A. Strategiya vzaimodejstviya/ Belorussko-kitajskoe partnerstvo i integraciya. Belorusskaya dumka. – 2012. – №1. – 29–30 с.
- YAn Sinczyun' Posly mira iz Kitaya. O deyatel'nosti institutov Konfuciya v Belarusi // Belorusskaya dumka. – 2018. – №7. – 97 с.
- 李宝贵, 李辉.«一带一路»沿线国家孔子学院发展现状、问题及对策研究——以白俄罗斯孔子学院为案[J]辽宁师范大学学报(社会科学版),2016(6):11 [Li Baoguj, Li Huej. Issledovanie sostoyaniya razvitiya, problem i mer protivodejstviya Institutam Konfuciya v stranah vdol' «Poyasa i puti» - Na primere Belorusskogo Instituta Konfuciya // ZHurnal Lyaoninskogo pedagogicheskogo universiteta (izdanie po obshchestvennym naukam). 2016. № 6. 11 с.]
- 娜吉亚. 白俄罗斯小学初级汉语教学的调查与分析[D]. 天津大学,2015. [Nagiya. Issledovanie i analiz elementarnogo prepodavaniya kitajskogo yazyka v nachal'nyh shkolah Belarusi. nauch. ruk. Van YUfen; Tyan'czin'skij universitet. – М., 2012. – 6 с.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Цзян Шиван, магистр в области «Международных отношений». Далянь, КНР. E-mail: ozodbek.abdurasulov@bk.ru

Jiang Shiwang, Master of International Relations. Dalian, PRC. E-mail: ozodbek.abdurasulov@bk.ru

КАЗАХСТАН / KAZAKHSTAN

Научная статья / Research article

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в оборонной сфере

К.В. Бардина

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: 1032196104@rudn.ru*

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество России и Казахстана в оборонной сфере. Автор обращает внимание на то, что для России Казахстан является геостратегически важным соседом, который ограждает ее от вызовов с юга, поэтому Россия стремится занять прочные позиции в оборонной сфере на территории Центральной Азии. Одной из важнейших целей политики России в данном регионе является защита своих интересов, поэтому важно сохранение полноценного партнерства с государствами СНГ, и Центрально-Азиатского региона, в частности, одним из таковых выступает Казахстан. Показано, что Россия является главным поставщиком вооружений в Казахстан. Продолжаются военные поставки и участие в совместных военных учениях. Также увеличилось показатели в области военного образования и подготовки военных кадров, что свидетельствует о приоритетности данного направления. Показательно, что несмотря на проведение Казахстаном многовекторной политики, Россия является не только ключевым партнером-поставщиком всех видов основных систем вооружения, но и перспективным партнером в области обороны, что продемонстрировали январские события 2022 г.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, сотрудничество, военная сфера, оборона, безопасность, интересы.

Для цитирования: Бардина К. В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в оборонной сфере. Постсоветские исследования. 2022;3(5):320-329.

Cooperation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the defense sphere

Kristina V. Bardina

*RUDN University, Russian Federation
e-mail: 1032196104@rudn.ru*

Abstract. The article discusses cooperation between Russia and Kazakhstan in the defense sector. The author draws attention to the fact that Kazakhstan is a geostrategic important neighbor for Russia, which protects it from challenges from the south, so Russia seeks to take a strong position in the defense sector in Central Asia. One of the most important goals of Russia's policy in this region is to protect its interests, therefore it is important to maintain a full-fledged partnership with the CIS countries, and the Central Asian region, in particular, Kazakhstan is one of those. It is shown that Russia is the main supplier of weapons to Kazakhstan. Military supplies and participation in joint military exercises are continuing. The indicators in the field of military education and training of military personnel have also increased, which indicates the priority of this direction. It is significant that despite Kazakhstan's multi-vector policy, Russia is not only a key supplier partner of all types of major weapons systems, but also a promising partner in the field of defense, as demonstrated by the events of January 2022.

Keywords: Russia, Kazakhstan, cooperation, military sphere, defense, security, interests.

For citation: Kristina V. Bardina. Cooperation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the defense sphere. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2022;3(5): 320-329. (In Russ.)

Использование военной силы при решении спорных проблем во все времена было актуально. Несмотря на окончание «холодной войны» и гонки вооружений в 1990-х гг., риски и угрозы в сфере международной безопасности продолжают существовать.

Необходимо отметить и характер военных действий, происходящих в XXI в. Основной причиной их остается стремление получить доступ к дополнительным экономическим и природным ресурсам, что заметно по военным действиям на Ближнем Востоке. Истощение природных ресурсов только способствует развязыванию войн. Выиграть битву за нефть и газ с помощью валюты и военной силы вряд ли удастся, но можно обострить военно-стратегическую ситуацию и развязать новую войну, чем на сегодняшний день и заняты США. США не в силах отказаться от притязаний на власть над миром, именно поэтому они наращивают военную мощь, реализуют идею глобальной ПРО¹, доктрину превентивных ударов и т.д. Таким образом США пытаются реализовать свою формулу мирового господства, усилить контроль над важными для них регионами и стратегическими коммуникациями.

В качестве основания для активного применения Западом военной силы в сфере международных отношений продвигаются концепции «ограниченного суверенитета», «гуманитарной интервенции», которые навязывают государствам так называемую «либеральную демократию» и с помощью военной силы распространяют «демократические ценности». «Двойные стандарты» США проявляются постоянно по отношению к другим странам. В качестве примеров могут послужить ситуация в Белоруссии в конце 2020 г. и выборы в США, когда победу одержал Дж. Байден².

Таким образом, наращивая свой военный потенциал, НАТО и США стремятся достичь

верховенства над другими государствами. Именно поэтому с приходом к власти В.В. Путина к российскому руководству пришло понимание важности оборонного потенциала страны. Россия пытается противостоять тенденции устрашения со стороны США, но в одиночку справиться с нарастающей агрессией вряд ли получится, поэтому становится ясно, что безопасности можно достигнуть за счет международного баланса сил и активизации военно-политического сотрудничества с государствами, связанными с Россией стратегическим партнерством [Грозин 2008], таковыми, согласно военной доктрине России, являются страны СНГ.

В регионе Центральной Азии происходят именно такие трансформации, о которых мы упоминали выше.

Во время пребывания на посту президента Б. Ельцина позиции России в Центрально-Азиатском регионе были серьезно ослаблены, и одной из основных причин этого была нехватка экономических ресурсов. Но был ещё ряд причин, почему Россия ослабила свои позиции в регионе.

После распада СССР у России не было целостной политики в центрально-азиатском направлении. С 1991 по 1996 гг. у российского руководства прогрессировала евроатлантическая ориентация, что и способствовало отдалению от данного региона. Именно по этой причине Центрально-Азиатский регион начал постепенно отдаляться от России и попал под влияние других стран.

Период, в который Россия не проявляла никакого интереса к ближнему зарубежью, привел к тому, что государства Центральной Азии стали менять свой политический курс и отдаляться от Российской Федерации.

Пересмотр значимости государств Центрально-Азиатского региона для Российской Федерации начался с приходом к

¹ «Лавров: глобальная ПРО США создан не для защиты от КНДР, а для окружения РФ». [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/5038704>

² «Посольство США обвинила Беларусь во лжи». [Электронный ресурс] URL: <https://spektr.by/archives/95007>

власти В.В. Путина. С 2005 г. во внешней политике Российской Федерации произошли значительные сдвиги, была оглашена Концепция суверенной демократии¹, в которой говорилось об отказе от безоговорочного следования принципам западной либеральной демократии². Это полностью изменило отношение РФ к странам СНГ в целом и к Центрально-Азиатскому региону в частности. Страны СНГ выдвигались на передний план и становились главными союзниками России.

Центрально-Азиатский регион стратегически важен для РФ, являясь своеобразным буфером от внешних угроз, именно это побуждает российское руководство сохранять его в сфере своего влияния.

Одной из важнейших целей политики России в данном регионе является защита своих интересов, поэтому важно сохранение полноценного партнерства с государствами СНГ, и Центрально-Азиатского региона, в частности, одним из таковых выступает Казахстан.

Для России Казахстан является геостратегически важным предпольем, которое ограждает ее от вызовов с юга [Грозин 2008], поэтому РФ стремится занять прочные позиции в оборонной сфере на территории Центральной Азии. Об этом свидетельствует ряд двусторонних и многосторонних соглашений, заключенных Россией с новыми независимыми государствами.

Что касается двустороннего сотрудничества России и Казахстана в области обороны, то первый договор, который был заключен после распада СССР являлся Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г.³, в котором стороны,

ориентируясь на принципы коллективной безопасности и взаимной обороны, дали согласие на совместное взаимодействие с целью обороны, дружбы и взаимной помощи. На основании данного договора, а также исходя из необходимости строгого выполнения сторонами своих обязательств по Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 г. (СНВ-1) и Лиссабонскому протоколу к нему, подписанному в Лиссабоне 23 мая 1992 г., с целью объединения усилий и согласования действий по обеспечению совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства и для придания правовой основы военному сотрудничеству между сторонами⁴, был подписан «Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве» от 28 марта 1994 г. В соответствии с его условиями, стороны обязывались осуществлять полноценное сотрудничество в военной области. Но до 2000-х гг. назвать полноценным это сотрудничество было нельзя. Как отмечалось выше, российская политика была ориентирована на Евроатлантику, а страны СНГ не являлись ключевыми партнерами для сотрудничества. Именно с 2000-х гг. оборонная сфера Казахстана стала претерпевать изменения в лучшую сторону. Это связано, в первую очередь, со сменой главы государства в Российской Федерации. После того, как В.В. Путин был назначен на пост президента, он обозначил оборонную и военную сферы как одно из приоритетных направлений своей политики, изменился и подход к сотрудничеству с государствами СНГ, в частности, с Казахстаном.

Стоит отметить и другой фактор, повлиявший на активизацию сотрудничества России и Казахстана в оборонной сфере, –

¹ Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности. [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20060418035317/http://www.edinros.ru/news.html?id=111148>

² Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>

³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и

Республикой Казахстан от 25 мая 1992 года. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602170003?index=2&rangeSize=1>

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве. [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010416

это ситуация внутри региона, когда со стороны террористической группировки «Талибан» стали поступать угрозы. В то время государства ЦА были заинтересованы в усилении своего оборонного потенциала. В конце 1999 г. в Центрально-Азиатском регионе в рамках ДКБ¹ прошли крупные военные учения.

Итак, с начала 2000-х гг. тактика укрепления позиций России в Центральной Азии через усиление двусторонних отношений, стала характерным стилем политики В.В. Путина. Он определил сотрудничество между Россией и Казахстаном как многоплановое, где безопасность и оборона являются неделимыми компонентами общей российской стратегии партнерства [Грозин 2008]. Следующим фактором, послужившим укреплению сотрудничества в военной области между Россией и Казахстаном, является отход властей Казахстана от прозападной политики и поворот в сторону России, доказательством чего служит то, что президент Казахстана Нурсултан Назарбаев был одним из инициаторов создания совместного Антитеррористического центра стран СНГ². В целом, на укрепление сотрудничества России и Казахстана в военной области повлияла расстановка

Таблица 1.

В Таблице 1 представлено количество единиц военной техники, поставляемой из

внутриполитических сил и смена руководства, ответственного за внешнеполитический курс. Интересы национальной безопасности вынудили два государства к установлению более тесных отношений [Грозин 2008]. Также показателем сближения между странами являются визиты высокопоставленных лиц. В 2000 г. Республику Казахстан посетил главнокомандующий ВС РФ А. Корнуков.

Как визиты высокопоставленных лиц, так и интерес к усилению сотрудничества в данной области способствовали, как полагают многие эксперты, преодолению кризисных настроений и сближению между странами. Совместные военные учения Российской Федерации и Республики Казахстан проводятся ежегодно, что является показателем плодотворного взаимодействия России и Казахстана в области обороны.

В рамках Договора о военном сотрудничестве, подписанного в 2004 г., Россия и Казахстан осуществляют совместную деятельность по всем направлениям данной сферы.

Одним из аспектов, в котором заинтересована Республика Казахстан, является поставка российских вооружений.

России в Казахстан за год. Как видно из таблицы, внушительные показатели

¹ Начались военные учения «Южный щит содружества -2000». «Лента». [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2000/03/29/south_shield/

² В СНГ создается антитеррористический центр. «Независимая». [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/politics/2000-03-11/3_center.html

поставок приходится на 2015 г. Предполагается, что такой показатель объясняется активизацией террористического движения ИГИЛ¹ в Сирии и проведением там антитеррористической военной операции; ухудшением российско-турецких отношений на фоне сбитаго турецкой стороной бомбардировщика СУ-24 (тогда Турция была объявлена пособником терроризма, прекратилось военное сотрудничество с ней, российско-турецкие отношения были разорваны); обострением конфликта в Украине. Все эти факторы повлияли на наращивание оборонного потенциала стран СНГ, в частности Казахстана. Так как у России и Казахстана достаточно прогрессивные отношения, особенно в области обороны, российская сторона является главным поставщиком оружия в Казахстан в соответствии с данными, приведенными на сайте SIPRI², казахская сторона, наравне с другими странами, увеличила свой оборонный потенциал.

На рост экспорта российского оружия в Казахстан повлиял и ещё один фактор, в 2015 г. Россия и Казахстан заключили важный документ нового образца в области военно-технического сотрудничества. Это Договор³ позволял Вооруженным Силам Казахстана покупать военную технику по внутренним российским ценам, то есть по таким же ценам, как для Министерства обороны Российской Федерации, тогда как до того Россия предоставляла Казахстану военную технику безвозмездно. Поскольку это было невыгодно для обеих сторон: для России – в экономическом плане, для Казахстана – ограничение в единицах техники, то на основании нового договора Казахстан смог обновить оборонную технику.

Проанализировав таблицу, необходимо отметить, что большинство военной техники, завозимой в Казахстан, представляет собой

унифицированные многофункциональные зенитные управляемые ракеты, поставленные Казахстану лишь в 2019 г., и система противовоздушной обороны, поставленная Казахстану в 2015 г., так как именно с данного периода времени Россия и Казахстан начали наращивать сотрудничество в данной отрасли.

Помимо ракетных комплексов и систем ПВО, Министерство обороны Казахстана заинтересовано в закупке авиационной техники. В соответствии с приведенными данными Казахстан активно закупает вертолеты Ми-8, истребители Су-30 и другую особо важную технику для авиационной составляющей.

Согласно материалам экспертов, занимающихся рассмотрением данного вопроса, Министерство обороны Казахстана в области военно-технического сотрудничества интересуют три основных направления.

1) Создание и совершенствование системы противовоздушной обороны (ПВО). Данное направление реализуется по соглашению, подписанному в 2013 г.⁴ В рамках данного соглашения используются и развиваются объекты военной инфраструктуры и рассчитывается финансирование региональной системы противовоздушной обороны Республики Казахстан и Российской Федерации несмотря на то, что они являются участниками соглашения о единой системе ПВО в масштабах СНГ. Между этими двумя документами есть некоторые различия. Согласно двустороннему соглашению России и Казахстана о единой системе ПВО, допускается поражение воздушных целей. Это является главным отличием двустороннего соглашения от договора со странами СНГ. Необходимо также отметить передачу дивизионов С-300 Казахстану в рамках данного двустороннего соглашения⁵.

¹ Запрещенная в России группировка.

² Trade Registers. [Электронный ресурс] URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военно-техническом сотрудничестве. Электронный фонд правовых и нормативно - технических документов. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/499073634>

⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Казахстан. Электронный фонд правовых и нормативно - технических документов. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/499015012>

⁵ Россия подарит Казахстану пять дивизионов С-300. «РИА Новости». [Электронный ресурс] URL:

Россия абсолютно бесплатно поставила Казахстану пять дивизионов зенитно-ракетной системы С-300ПС. Совершенная сделка говорит о том, что происходит углубление интеграционных процессов в области обороны. Это особенно важно на фоне появления новых угроз.

2) Внедрение автоматизированных систем управления войсками и оружием, и переход оборонной сферы на цифровизацию. Российской стороной активно развиваются автоматизированные системы управления с элементами искусственного интеллекта. Разработки в данной области являются настоящим прорывом, судя по комментариям зарубежных специалистов¹. Согласно последним новостным сводкам от 2020 г., Министерство обороны Казахстана также заинтересовано в цифровизации армии. По словам министра обороны Республики Казахстан, уже достигнуты немалые высоты в данном направлении, накоплен опыт по внедрению цифровых технологий, создается необходимый потенциал сил и средств². Главным поставщиком данных систем управления является Российская Федерация. Как отмечалось ранее, важными документами, на основании которых ведется двустороннее сотрудничество России и Казахстана, являются Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а также Договор о военно-техническом сотрудничестве.

<https://ria.ru/20140131/992397371.html>

¹ «Информационная система боевого управления» в отечественной и зарубежной прессе. «Военное Обозрение». [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/165101-informacionnaja-sistema-boevogo-upravlenija-v-otechestvennoj-i-zarubezhnoj-presse.html>

² Цифровизация позволяет рационально использовать возможности войск – Минобороны РК. Международное информационное агентство «КАЗИНФОРМ». [Электронный ресурс] URL: https://www.inform.kz/ru/cifrovizaciya-pozvoljaet-racional-no-ispol-zovat-vozmozhnosti-voysk-minoborony-rk_a3657587

³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Казахстан по контракту и их статусе. Электронный фонд правовых и нормативно - технических документов. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900803>

3) Совместная подготовка военных кадров. На основании соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военной службе граждан РФ в Вооруженных Силах Казахстана по контракту и их статусе³, а также соглашения о порядке прохождения военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками и мичманами от 19 августа 1992 г.,⁴ российские военнослужащие проходят службу на территории Казахстана и наоборот, много студентов из Казахстана проходит обучение в военных университетах РФ. Финансирование обучения происходит не только за счет бюджета Казахстана, но и за счет правительства РФ. Согласно статистике, опубликованной в СМИ, в 2019–2020 учебном году в российские военные вузы поступило рекордное количество граждан из Казахстана⁵, это лишь подтверждает тот факт, что одно из направлений двустороннего сотрудничества наращивает темпы.

Еще одним направлением, реализуемым при двухстороннем сотрудничестве России и Казахстана, является аренда военных объектов. Так как после распада СССР на территории республики осталось много военных объектов, Россия и Казахстан договорились об их статусе. Два важнейших документа были подписаны в 2002 г.⁶ В соответствии с ними на территории Казахстана продолжают работу следующие объекты:

⁴ Соглашение между министерством обороны Российской Федерации и министерством обороны Республики Казахстан о порядке прохождения военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками и мичманами. «40 Гарнизонный военный суд». [Электронный ресурс] URL: http://40gvs.blg.sudrf.ru/modules.php?id=9&name=norm_akt

⁵ В Минобороны РФ отметили рекордные показатели набора на учебу в военные вузы. «МК.RU». [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/08/29/v-minoborony-rf-otmetili-rekordnye-pokazateli-nabora-na-uchebu-v-voennye-vuzy.html>

⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан. Электронный фонд правовых и нормативно - технических документов. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901813679>

– Отдельный радиотехнический узел третьей отдельной армии ракетно-космической обороны Космических войск Вооруженных Сил России или кратко «Балхаш – 9», расположенный в Приозерске и обеспечивающий контроль за ракетоопасными направлениями со стороны Пакистана, Китая, Индии и акватории Индийского океана¹, также служащий для фиксации технических параметров боевых ракетных комплексов, которые испытываются на полигоне «Сары-Шаган». Данный полигон находится в ведении Министерства обороны России. На нем российская сторона проводит испытания ракетной техники. Полигон достаточно часто задействован в учениях Вооруженных Сил РФ. Одни из масштабных и уникальных учений под названием «Центр», стартовавших в 2013 г., проводятся именно на полигоне «Сары-Шаган». В 2015 г. в данных учениях впервые принял участие Казахстан. В ходе учений, в соответствии с данными официального сайта Министерства обороны РФ, производится проверка уровня подготовки органов управления Центрального военного округа, готовности командного состава воинских контингентов к управлению межвидовой группировкой войск (сил), получение практики командирами и штабами в управлении войсками (силами), повышение совместимости и уровня взаимодействия в ходе решения совместных задач по сохранению мира, защите интересов и обеспечению безопасности в Центрально-Азиатском регионе, демонстрация

готовности Вооруженных Сил РФ и государств Центрально-Азиатского региона к защите национальных интересов². Одним словом, в ходе учений «Центр» производится проверка готовности Российской Федерации, а также государств Центральной Азии к борьбе с терроризмом.

– Стратегически важным объект, находящимся в ведении Министерства обороны РФ, является 929-й летно-испытательный центр. Несмотря на то, что штаб указанного центра находится на территории РФ, испытательные полигоны расположены на территории Казахстана по соглашению от 2015 г.³ В соответствии с данными, приведенными на официальном сайте Минобороны РФ, 929-й полигон используется для проведения авиационных, тестирования воздухоплавательных комплексов различного назначения, управления испытаниями и исследованиями бортового авиационного, радиоэлектронного оборудования и авиационного вооружения, управления испытательными трассами и полигонами, управления специальным авиационным высокогорным центром⁴.

– Крупный стратегически важный объект – космодром «Байконур». Соглашение о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти было подписано между РФ и Казахстаном в 1995 г., но ратифицировано лишь в 1999 г.⁵ Позднее, на основании данного Соглашения и Договора о дружбе и сотрудничестве, В.В. Путин и Н. Назарбаев в 2004 г. подписали Соглашение о

¹ Российские военные базы и объекты за рубежом: Казахстан, Таджикистан, Киргизия. «ЕВРАЗИЯ ЭКСПЕРТ». [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/turbo/eurasia.expert/s/rossiyskie-voennye-bazy-i-obekty-za-rubezhom-asia/>

² Стратегическое командно-штабное учение «Центр-2019». Министерство Обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://structure.mil.ru/mission/practice/all/centr-2019.htm>

³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 929 Государственного летно-испытательного центра (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации. Электронный фонд правовых и нормативно - технических документов.

[Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/8311274>

⁴ 929-й Государственный летно-испытательный центр Минобороны России (г. Ахтубинск). Министерство Обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=12352@egOrganization

⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 года. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802200022?index=0&rangeSize=1>

развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур»¹ с продлением срока аренды до 2050 г.

Новое соглашение, снижение для российской стороны арендной платы, а также эффективное использование данного космодрома значило лишь одно: Россия и Казахстан заинтересованы в двустороннем сотрудничестве в области обороны, развитии и поддержании в боевой готовности военных объектов.

– Следующий стратегический объект на территории Казахстана – 5580-я база обеспечения испытательных работ или полигон «Эмба», предназначенный для проведения научно-исследовательских работ и испытаний образцов вооружений войсковой ПВО, а также проведения учебно-боевых стрельб.

Сохранение и развитие военных полигонов, совместных военных баз укрепляют двусторонний формат сотрудничества в области обороны. Проведение совместных учений, испытаний вооружения и т.д. способствует улучшению оборонного потенциала как российской стороны, так и казахской. Нельзя отрицать наличие внешней угрозы, особенно террористической, против которой, в основном, ведутся совместные военные учения и совместная борьба. Согласно открытым источникам, снижение арендной платы для российской стороны² является лишь очередным доказательством заинтересованности в сотрудничестве с Россией со стороны Казахстана. Одним из успешных направлений военного взаимодействия двух стран является вертолетостроение. В 2016 г. в Казахстане состоялся международный форум, во время которого Россия и Казахстан договорились о сотрудничестве в развитии вертолетной техники. Соглашение было заключено с российским холдингом «Вертолеты России».

Таким образом, проанализировав двусторонние соглашения, документы, рассмотрев подробно поставки вооружений, изучив все направления сотрудничества в оборонной сфере России и Казахстана, необходимо отметить, что к 2020 г. российско-казахские отношения только набирают обороты. Показателями данного сотрудничества являются совместные проекты России и Казахстана в области обороны, обмен военными в двустороннем формате, наращивание оборонного потенциала России и Казахстана. Программа стратегического партнерства реализуется по максимуму.

Необходимо отметить и то, что в конце 2019 г. был создан новый механизм координации взаимодействия в оборонной сфере. Он включает в себя регулярные консультации на уровне министров обороны и их заместителей³. Это позволяет разрабатывать совместные решения, направленные на эффективное взаимодействие в данной области.

Исторически отношения России и Казахстана основаны на принципах дружбы, союзничества и взаимовыгодного партнерства, именно это позволяет сохранять и наращивать сотрудничество во всех сферах, в частности, и в оборонной. Начиная с 2000-х гг., Россия и Казахстан непрерывно разрабатывают эффективные меры для укрепления взаимодействия в области обороны, свидетельством чего явился новый договор о двустороннем сотрудничестве России и Казахстана в военной сфере. Необходимо отметить, что, согласно практике, обычно подписывается межправительственное соглашение, но в случае с Казахстаном был подписан договор⁴, что свидетельствует о том, что Казахстан является надежным партнером для российской стороны. Увеличились показатели в области военного образования и

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур». «Президент России». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1813>

² Полигоны укрепляют военный союз. «Военно-промышленный курьер». [Электронный ресурс] URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/2635>

³ В Минобороны оценили механизм военной координации с Казахстаном. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190514/1553469653.html>

⁴ Комитет по международным делам провел встречу с Послом РФ в США Анатолием Антоновым. [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/51100/>

подготовки военных кадров, что свидетельствует о приоритетности данного направления. Также продолжаются военные поставки и участие в совместных военных учениях. Помимо этого, новый договор дополнен пунктами, согласно которым область военного сотрудничества расширяется, касающимися, например, миротворческой деятельности, взаимодействия в рамках международных организаций, а также противодействия вызовам и угрозам региональной безопасности¹, которые реализуются в формате двустороннего сотрудничества России и Казахстана, но в данный момент не являются ключевыми.

Подводя итог, необходимо отметить, что российско-казахстанское сотрудничество в оборонной сфере является перспективным для обеих сторон. Обусловлено оно не

только совместным прошлым, схожими взглядами лидеров государств, но и одной целью, а именно – обеспечение мира и безопасности как в Казахстане, так и в Центрально-Азиатском регионе в целом. Несмотря на проведение многовекторной политики Казахстана, а также выбор евроазиатского направления, Россия является не только ключевым партнером-поставщиком всех видов основных систем вооружения, но и перспективным партнером в области обороны. Это подтверждается не только совместными программами и сотрудничеством по ряду направлений, но также обусловлено географическим фактором, оказывающим значительное влияние на усиление взаимодействия в области обеспечения безопасности границ и повышения оборонного потенциала обоих государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грозин А.В.* Вооруженные силы Казахстана и национальная безопасность республики. М.: ИВ РАН, 2008.
- Дусметова С.И., Налибай А.А.* Проблема терроризма в Республике Казахстан // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 297-303.
- Имаш Т.Ж.* Комплекс «Байконур» - главная платформа казахстанско-российского сотрудничества в освоении космоса // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 1085-1094.
- Имаш Т.Ж.* Национальные концепции по развитию космонавтики в Республике Казахстан и Российской Федерации // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 107-118.
- Имаш Т.* Проблемы и перспективы двустороннего сотрудничества Казахстана и России в области исследования и освоения космического пространства // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 7. С. 688-697.
- Калдыбек А., Тыныбекова М., Орынбек А.Н.* Терроризм и насильственный экстремизм в СНГ на примере Республики Казахстан // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 5. С. 388-399.
- Морозов Ю.В.* Военно-политические отношения России и Казахстана и перспектива их развития в рамках региональной безопасности: взгляд из Москвы // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2004. № 4. С. 84-90.
- Трокаль Т.В.* Основные аспекты современного политико-экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 1078-1084.
- Тыныбаев С.К., Чернягин Д.П.* Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана как неотъемлемая составная часть военно-технической политики государств в обеспечении военной безопасности Центральноазиатского региона // 75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук: в 2 т. Москва, 2020. С. 407-411.

¹ Казахстан и Россия подписали обновленный договор о военном сотрудничестве [Электронный ресурс]

URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9738125>

- Филоненко А.Е. Военное и военно-техническое сотрудничество России со странами Центральной Азии на современном этапе // Казачество. 2016. № 16 (3). С. 7-16.
- Цыплин В.Г. Современный этап военного сотрудничества России и Казахстана // Современные евразийские исследования. 2015. № 2. С. 74-80.

REFERENCES

- Cyplin V.G. Sovremennyy etap voennogo sotrudnichestva Rossii i Kazahstana // Sovremennye evrazijskie issledovaniya. 2015. № 2. S. 74-80.
- Dusmetova S.I., Nalibaj A.A. Problema terrorizma v Respublike Kazahstan // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 4. S. 297-303.
- Filonenko A.E. Voennoe i voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Central'noj Azii na sovremennom etape // Kazachestvo. 2016. № 16 (3). S. 7-16.
- Grozin A.V. Vooruzhennyye sily Kazahstana i nacional'naya bezopasnost' respubliky. M.: IV RAN, 2008.
- Imash T. Problemy i perspektivy dvustoronnego sotrudnichestva Kazahstana i Rossii v oblasti issledovaniya i osvoeniya kosmicheskogo prostranstva // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 7. S. 688-697.
- Imash T.Zh. Kompleks «Bajkonur» - glavnyaya platforma kazahstansko-rossijskogo sotrudnichestva v osvoenii kosmosa // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 3. S. 1085-1094.
- Imash T.Zh. Nacional'nye koncepcii po razvitiyu kosmonavtiki v Respublike Kazahstan i Rossijskoj Federacii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 1. S. 107-118.
- Kaldybek A., Tynybekova M., Orynbek A.N. Terrorizm i nasil'stvennyj ekstremizm v SNG na primere Respubliki Kazahstan // Postsovetskie issledovaniya. 2021. T. 4. № 5. S. 388-399.
- Morozov Yu.V. Voенно-politicheskie otnosheniya Rossii i Kazahstana i perspektiva ih razvitiya v ramkah regional'noj bezopasnosti: vzglyad iz Moskvy // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2004. № 4. S. 84-90.
- Trokal' T.V. Osnovnye aspekty sovremennogo politiko-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Rossiej i Kazahstanom // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 3. S. 1078-1084.
- Tynybaev S.K., Chernyagin D.P. Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kazahstana kak neot'emlemaya sostavnaya chast' voенно-tekhnicheskoy politiki gosudarstv v obespechenii voенnoj bezopasnosti Central'noaziatskogo regiona // 75-letie Velikoj Pobedy: istoricheskij opyt i sovremennyye problemy voенnoj bezopasnosti Rossii. Materialy 5-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii nauchnogo otdeleniya № 10 Rossijskoj akademii raketnyh i artillerijskih nauk: v 2 t. Moskva, 2020. S. 407-411.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бардина Кристина Вадимовна, Kristina V. Bardina, Master of магистр в области «Международных International Relations. Moscow, Russia. E-отношений». Москва, Россия. E-mail: mail: 1032196104@rudn.ru 1032196104@rudn.ru

Концептуальные основы развития отношений Казахстана и США

С. Адайкызы

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: 1032185292@rudn.ru

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы развития американо-казахстанских отношений. Автор обращается к изучению политико-правовой базы взаимоотношений двух стран. Выявляет периодизацию отношений Казахстана и США. Обращается внимание на то, что процесс оформления концептуальных основ взаимоотношений шел поступательно и за 30 лет сотрудничества была создана прочная многоаспектная политико-правовая база, способствующая укреплению казахстанско-американского стратегического партнерства по широкому спектру отношений. Подчеркивается, что двусторонние отношения между Казахстаном и США не меняются в зависимости от того, кто находится у власти в США. Показано, что начиная с момента приобретения независимости Казахстаном американо-казахстанское сотрудничество пережило разворот от отношений «кредитор-должник», как в последнем десятилетии XX в., к равноправным отношениям «партнер-партнер».

Ключевые слова: Казахстан, США, сотрудничество, концептуальные основы, правовая база, взаимодействие, стратегия.

Для цитирования: Адайкызы С. Концептуальные основы развития отношений Казахстана и США. Постсоветские исследования. 2022;3(5):330-340.

Conceptual foundations for the development of relations between Kazakhstan and the USA

Sarah Adaykyzy

RUDN University, Moscow, Russian Federation
e-mail: 1032185292@rudn.ru

Abstract. The article discusses the conceptual foundations of the development of American-Kazakh relations. The author turns to the study of the political and legal framework of the relations between the two countries. Reveals the periodization of relations between Kazakhstan and the USA. Attention is drawn to the fact that the process of formalizing the conceptual foundations of relations was progressing and over 30 years of cooperation a solid multidimensional political and legal framework was created, contributing to the strengthening of the Kazakh-American strategic partnership on a wide range of relations. It is emphasized that the bilateral relations between Kazakhstan and the United States do not change depending on who is in power in the United States. It is shown that since the independence of Kazakhstan, the American-Kazakh cooperation has experienced a reversal from the creditor-debtor relationship, as in the last decade of the XX century, to the equal partner-partner relationship.

Keywords: Kazakhstan, USA, cooperation, conceptual framework, legal framework, interaction, strategy

For citation: Sarah Adaykyzy. Conceptual foundations for the development of relations between Kazakhstan and the USA. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;3(5):330-340. (In Russ.)

Политико-правовая база Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева с Госсекретарем США Дж. Бейкером, прошедшая в Алма-Ате 17 декабря 1991 г. В ходе этой встречи были
взаимоотношений США с Казахстаном. Начало становлению казахстанско-американских отношений положила встреча

обсуждены вопросы, связанные с провозглашением независимости Казахстана, возможные варианты развития событий и перспективы их экономического сотрудничества [Аяган, Ауанасова, Лапин 2011].

26 декабря 1991 г. США одними из первых признали независимость Республики Казахстан, а 7 января декабря 1992 г. были установлены дипломатические отношения.¹ Президент РК свой первый официальный визит в Соединенные Штаты совершил в мае 1992 г.² Данный визит заложил основу дальнейшего казахстанско-американского двустороннего сотрудничества. Во время визита Н.А. Назарбаев и Дж. Буш ст. объявили об установлении «новых» отношений, в рамках которых США будут оказывать Казахстану всемерную поддержку в переходе к рыночной системе экономики и были подписаны двусторонние документы, как «Меморандум о взаимопонимании, Договор о поощрении и взаимной защите капиталовложений, Соглашение между Правительствами РК и США о стимулировании капиталовложений, Соглашения между Правительствами РК и США относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия, Соглашение о торговых отношениях, Совместное заявление о заключении Конвенции об избежании двойного налогообложения», в котором определены принципы страхования, инвестирования и кредитования на территории Казахстана [Аяган, Ауанасова, Лапин 2011].

Кроме того, в рамках данного визита стороны подписали учредительное соглашение между Казахстаном и американской нефтяной корпорацией «Шеврон» о создании предприятия «Тенгизшевронойл», которое нацелено на совместную разработку недр нефтегазового месторождения Тенгиз в Западно-казахстанской области. В этом же году в подтверждение своих слов о намерении к ядерному разоружению, Россия, Беларусь, Казахстан и Украина совместно с США

подписали Лиссабонский протокол к Договору по СНВ-1, в котором Казахстан, Беларусь, Украина соглашались присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. 7 июля 1992 г. данный документ был ратифицирован Верховным советом Казахстана [Аяган, Ауанасова, Лапин 2011].

Таким образом, с того момента регулярные визиты представителей политического истеблишмента и деловых кругов США и Казахстана стали неотъемлемой частью политики углубления казахстанско-американского сотрудничества.

В целом политико-правовая база отношений между США и Казахстаном довольно многоаспектна. По результатам второго официального визита 14 февраля 1994 г. Н.А. Назарбаева в США американской стороне была вручена ратификационная грамота о присоединении к ДНЯО и были подписаны следующие документы: «Хартия о демократическом партнерстве между Республикой Казахстан и США, Соглашение между Агентством по атомной энергии РК и Комиссией по ядерному регулированию США об обмене технической информацией и о сотрудничестве в области ядерной безопасности, Принципы сотрудничества между РК, Корпорацией иностранных частных инвестиций и Казахстанско-Американским советом по экономическому развитию, Заявление о принципах создания Казахстанско-американского комитета по оборонной конверсии, Соглашение между Казахстаном, Россией и США о технологических гарантиях в связи с запуском искусственного спутника Земли «Инмарсат-3»». [Аяган, Ауанасова, Лапин 2011]. Данный визит считается значимым в казахстанско-американских отношениях.

Несомненно, среди подписанных документов важнейшим стала Хартия о демократическом партнерстве между Республикой Казахстан и США³. Согласно

¹ Сотрудничество Республики Казахстан с Соединенными Штатами Америки // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/531?lang=ru>

² РИА Новости // <https://ria.ru/20070507/65001502.html>

³ Хартия о демократическом партнерстве между США и Республикой Казахстан // Информационная система

этой Хартии, их сотрудничество в области региональной безопасности объявлено стратегическим. В Центральной Азии Казахстан стал единственным государством, которое имеет партнерские отношения с США как великой державой. Стоит отметить, что для независимого развития Республики Казахстан содержащиеся в данном документе гарантии безопасности республики и его территориальной целостности имеют принципиальное значение. Хартия на протяжении многих лет определяет развитие всеобъемлющего взаимодействия между США и РК в сфере экономики, политики, безопасности, науки и техники, экологии – фактически по всем направлениям сотрудничества.

20 марта 1995 г. в Вашингтоне подписан ряд важных двусторонних документов, как «Совместное заявление о будущих задачах казахстанско-американского комитета делового развития, Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области реабилитации, реконструкции и дальнейшего развития нефтегазового сектора Казахстана, Казахстанско-американское совместное заявление о мире, безопасности и нераспространении, Совместное заявление по сотрудничеству в поддержании верховенства закона и борьбы с преступностью» [Аяган, Ауанасова, Лапин 2011].

Следующий визит Первого Президента Н.А. Назарбаева в США в ноябре 1997 г. ознаменован подписанием Программы действий по экономическому партнерству.¹ Отмечается роль Казахстана как геостратегически важного партнера США в торговле и инвестициях среди стран ЦА. Также стороны договорились об очистке территории республики от ядерных отходов до 2003 г.

Кроме этого документа были подписаны ряд других соглашений в области науки и техники, обороны, ядерной энергии, борьбы с распространением ядерного оружия. Таким образом, третий визит Н. Назарбаева свидетельствует о росте интересов США в Казахстане и в целом в Центральной Азии.

Н. Назарбаев в ходе своего визита особо отметил приоритетность отношений Казахстана с США: «Казахстан и весь Каспийский регион все более попадают в фокус интересов различных держав и мирохозяйственных центров. Для того, чтобы достичь долговременной стабильности и безопасности в регионе, его динамичного экономического развития, необходим разумный баланс интересов. Присутствие в Казахстане США, являющихся мировым лидером с экономической, финансовой, военно-политической точек зрения, придаст этому балансу устойчивость и долговременный характер»².

В 1999 г. состоялась встреча Н. Назарбаева с вице-президентом А. Гором и стороны подписали «Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Правительством США о сотрудничестве по консульским вопросам»³ и были решены различные вопросы.

Кроме того, в 2001 г. состоялся пятый визит Президента Н. Назарбаева в США, по результатам которого он и новый президент США Дж. Буш мл. подписали Совместное заявление о «Новых взаимоотношениях»⁴. Из первых строк Совместного заявления очевидно, что в казахстанско-американские отношения вступают в новую веху стратегического партнерства. Ключевое место в этом важнейшем документе отводилось совместным действиям по предупреждению терроризма. США

«Параграф»

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024939

¹ Программа действий по экономическому партнерству //

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1015092

² Н. Назарбаев. Прорыв в истории отношении Казахстана и США. // Казахстанская правда. 31 октября 2006г.

³ Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и

Правительством США о сотрудничестве по консульским вопросам // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P990001943_

⁴ Совместное заявление о «Новых взаимоотношениях» // <https://www.caravan.kz/news/v-khode-vizita-prezidenta-rk-v-ssha-budet-podpisano-sovmestnoe-zayavlenie-o-novykh-vzaimootnosheniyakh-171055/>

подтвердили свое стремление тесно взаимодействовать с Казахстаном в области нераспространения ОМУ. Также они договорились тесно сотрудничать в сфере экономики, развивая торговые и инвестиционные отношения. И таким образом, казахстанско-американские отношения шаг за шагом переходили на качественно новый уровень развития.

Во время подготовки шестого визита Президента РК в США в 2006 г. обозреватели отмечали: «Успехи и конкретные результаты казахстанско-американского двустороннего сотрудничества убеждают: стратегическое партнерство Республики Казахстана и США может и будет в дальнейшем успешно расширяться»¹.

В рамках этого визита Нурсултан Назарбаев провел ряд двусторонних встреч с министрами торговли К. Гутиерресом и энергетики С. Бодманом, директором ЦРУ М. Хайденом. Но именно его беседа с Президентом США Дж. Бушем мл. стала самым значимым событием. Дж. Буш младший высоко оценил политику, которую проводит Казахстан и его современное развитие.

По результатам переговоров было принято совместное заявление, в котором отмечается, что казахстанско-американские отношения носят характер стратегического партнерства. Была подтверждена высокая оценка партнерства в сфере энергетики. Главы государств высказали намерение прилагать больше усилий по расширению источников энергии и поиску других новых способов поставки энергоресурсов на международные рынки. Кроме того, США поддержали стратегию Казахстана по вхождению в число 50 наиболее развитых конкурентоспособных государств мира и выразили свою готовность посодействовать в процессе вступления Казахстана в ВТО.

Важные импульсы отношениям Казахстана с США придал визит Н.

Назарбаева в США и его встреча с президентом Б. Обамой в 2010 г. В ходе переговоров стороны обсудили вопросы укрепления их стратегического партнерства, также приняли совместное заявление, в котором главы государств подтвердили свою готовность активизировать взаимодействия, нацеленные на усиление ядерной безопасности и нераспространения ОМУ в Казахстане и в целом в Центральной Азии, во благо экономического процветания и общих ценностей.

6 декабря 2016 г. вступил в силу Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам². Так, в Центральной Азии Казахстан стал первым и третьим, после РФ и Украины, государством в СНГ, который заключил такое соглашение с США. А 11 сентября 2017 г. в столице Казахстана было подписано Соглашение о совершенствовании международной налоговой дисциплины.³

На текущем этапе казахстанско-американские отношения определяются договоренностями, достигнутыми по итогам официального визита в 2018 г. Н. Назарбаева в США, в рамках которого лидеры двух стран обсудили ряд вопросов двусторонней, международной повестки дня, и перспективы торгово-экономического, инвестиционного и энергетического сотрудничества. И по итогам переговоров Н. А. Назарбаев и Д. Трамп приняли совместное заявление «Казахстан и США: расширенное стратегическое партнерство в XXI веке».⁴

В целом этот визит Н. Назарбаева в США стал важной вехой развития их стратегического партнерства и дал новый импульс дальнейшему широкомасштабному взаимодействию США и Казахстана. Результаты визита, содержание и глубина переговоров наглядно показали особый характер взаимоотношений между США и Казахстаном, выраженный настрой на расширение стратегического партнерства во благо интересов обеих государств.

¹ Н. Назарбаев Прорыв в истории отношений Казахстана и США Казахстанская правда 2006 г. 8 сентября

² Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500001001>

³ Казахстаном было подписано Соглашение о совершенствовании международной налоговой

дисциплины // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39717089&pos=8;-45#pos=8;-45

⁴Соединенные Штаты и Казахстан: Расширенное Стратегическое Партнерство в XXI веке <https://kz.usembassy.gov/ru/us-kz-21st-century-joint-statement-ru/>

Таким образом, за 30 лет дипломатических отношений создана прочная многоаспектная политико-правовая база, которая способствует укреплению казахстанско-американского стратегического партнерства по широкому спектру отношений. Всего подписано более 70 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров.

Периодизация американско-казахстанских отношений.

Начиная с момента обретения независимости Казахстаном, американско-казахстанские отношения прошли несколько этапов своего развития: от установления правовых взаимоотношений до реализации программы стратегического партнерства. Так, их заинтересованность друг в друге была продемонстрирована не только на словах, но и на деле стороны смогли выстроить крепкие связи в политической и экономической сферах.

Начальный этап (1991–1995 гг.) отношений между США и Казахстаном характеризуется формированием политико-правовой базы их взаимоотношений. Были подписаны многочисленные договоренности, последовательно были решены ряд вопросов во всех сферах взаимодействия и американско-казахстанские отношения развивались устойчиво. Кроме того, можно сказать, что их в этот период отношения США и Казахстана были плодотворными и принесли пользу обеим сторонам. США, в свою очередь, прежде всего, основное внимание уделяли очистке ядерного наследия с территории Казахстана и организации работы американских корпораций в нефтегазовом секторе РК. Так, США выстроили взаимовыгодные отношения с самой богатой на углеводородные ресурсы страной в ЦА, а подписанные соглашения позволили успешному началу работы американского бизнеса на месторождениях Казахстана.

А Казахстан, благодаря двустороннему сотрудничеству с США, смог вывезти ядерное наследство, которое требовало огромных затрат на поддержание, привлечь поток инвестиций в развитие нефтегазового сектора, выстроить тесные контакты с

предпринимателями из Запада и заявить о себе, как о новом надежном акторе международных отношений.

Кроме того, в указанный период в Белом Доме и Конгрессе доминировали демократы и США довольно благосклонно относились к идеи тесного партнерства Казахстана и России в целях поддержания стабильности в Центрально-азиатском регионе. Представителями демократической партии Россия рассматривалась в качестве легального наследника Советского Союза, который имеет крепкие связи с республиками Центральной Азии, а Казахстан, в свою очередь, – как сильное светское государство с мусульманским населением, способное поддержать эту миссию России.

С 1996 г. начинается новый этап (второй этап 1996–2001 гг.) в истории отношений США и РК. К этому моменту уже все ядерное наследие было вывезено из территории республики на переработку в Россию («1040 боеголовок было снято с МБР и 370 боеголовок – с крылатых ракет»). После этого некоторое время наблюдалось снижение интереса США к Казахстану: если за 1995 г. стороны подписали пару десятков соглашений, то в 1996 г. не было подписано ни одного документа.

В начале нового этапа особенно хорошо развивались отношения США и РК в нефтегазовом секторе, но особого интереса к другим сферам, помимо очистки ядерного наследия с территории республики и транзита углеводородов, США, как и прежде, не демонстрировали. Вашингтон рассматривал Казахстан, и в целом страны Центральной Азии, больше, как регион, который тяготеет к сотрудничеству с Россией и не был готов инвестировать значительные ресурсы в его развитие. Данная позиция Вашингтона достаточно снижала американское влияние в этом регионе.

Тем не менее, за первое десятилетие торгово-экономические отношения США и РК развивались динамично. Наблюдалось, что с 1991 г. ни один американский бизнес не прекратил свою работу в Казахстане. В 1999 г. их торговый оборот составлял 430 млн долларов.

Стоит отметить, что в этот период возникла напряженность в американо-казахстанских отношениях. США активно обвиняли правительство Казахстана в нарушении прав человека и демократических принципов, в частности критиковали события в Казахстане 1995 г., когда Н. Назарбаев продлил свое пребывание на посту президента без президентских выборов.

Аналитик «Атлантического центра» Шон Робертс отмечает, что Вашингтон не был готов защищать политический строй Казахстана на международной арене, остерегаясь волны недовольства за поддержку недемократического правительства РК. А Астана не спешила участвовать в транскаспийских инициативах США, а вместо этого постепенно сделала разворот в сторону России и Китая – подписав документы о строительстве новых трубопроводов и вступив в ШОС в 1999 г. Таким образом, к началу нового десятилетия во внешней политике Казахстана США не отводилась та значимая роль, как это было в начале 1990-х гг.

Несмотря на это, можно сказать, что американо-казахстанские отношения шагнули в XXI век на довольно высоком уровне. В начале становления их отношений США делали акцент на ликвидации ядерного наследия Казахстана и организации работы американских корпораций в нефтегазовом секторе республики. Однако к концу 1990-х гг. США основное внимание уделяли на усиление роли РК в процессе демократизации Центральной Азии. А для Казахстана сотрудничество с США способствовало развитию нефтегазового сектора, позволило без значительных затрат решить проблему ликвидации ядерного наследия и поднять свой престиж в мировом сообществе.

На следующем этапе (2001–2008 гг.) развития американо-казахстанских отношений был сделан особый акцент на проблемах безопасности и борьбе с терроризмом. Именно это стало ключом к дальнейшему сотрудничеству между США и РК после террористической атаки в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. До террористической атаки США концентрировали свое внимание

энергетическим вопросам в Центральной Азии, но после этого события прибавился и военно-политическое измерение, которое развивалось за счет присутствия войск США в этом регионе.

Военная операция США в Афганистане определила вектор сотрудничества в военно-технической сфере со странами ЦА. После атаки США активно начали переговоры об открытии воздушного пространства и создании военных баз и т.д. Казахстан, в свою очередь, был первой республикой в Центральной Азии, открывшей воздушное пространство для американской авиации и переброски войск и грузов в Афганистан.

В 2001–2003 гг., можно сказать, что развитие американо-казахстанских отношений снова пошло в гору. Стоит особо выделить их сотрудничество в военной сфере, которое основывалось на подписании в 2003 г. пятилетнего плана военного сотрудничества. Согласно данному пятилетнему плану США, обеспечили финансирование проектов военного взаимодействия, в Казахстан были поставлены вертолеты «Хьюи-2», военно-транспортные самолеты «С-130», автомобили «Хаммер» трех типов, организовали совместные ежегодные военные учения «Степной орел».

Несмотря на успешный политический диалог между двумя странами в этот период США критиковали власти Казахстана за политику в области соблюдения прав человека, демократических принципов, также в отношении СМИ и полит. оппозиции. Это, безусловно, накладывало двойственный отпечаток на развитие американо-казахстанских отношений. Но, тем не менее, в их двусторонних отношениях вопросы безопасности и разработки энергоресурсов превалировали над всеми другими проблемами.

Кроме того, если в данный период американо-казахстанское сотрудничество в военной сфере имела позитивную динамику, то в экономическом аспекте наблюдалось снижение зависимости стран друг от друга. Казахстан, проводя свою многовекторную экономическую политику, в 2003 г. успешно поставлял свои углеводородные ресурсы через китайское и российское направление. В

частности, строительство первого участка казахстанско-китайского нефтепровода «Атырау–Кенкияк» снизило зависимость Казахстана от западных проектов.

В 2004 г. было подписано лишь небольшое количество соглашений и по сравнению с предыдущими прошел без прорывов в двусторонних отношениях между США и РК. США были сосредоточены на предстоящих выборах и неудачах военной операции в Ираке. Однако, несмотря на сложные условия в течение этого года состоялись визит и встреча на уровне правительств. Кроме того, в Ираке со стороны Казахстанского миротворческого батальона «Казбат» оказывалась поддержка американским войскам.

Из-за просчетов в предыдущей стратегии США необходимы были изменения в центрально-азиатской политике. В связи с этим, в 2005 г. был инициирован новый проект «Большая Центральная Азия», как ответ США на влияние ШОС. Идея проекта заключалась в создании мегарегиона, ядром которого должен был быть Афганистан, который связывал 5 республик ЦА со странами Южной Азии. А Казахстан, в свою очередь, считался экономическим локомотивом данной структуры. В обратном случае Вашингтон рисковал остаться без каких-либо рычагов влияния на Центральную Азию в целом.

В 2006 г. в своем ежегодном Послании Первого Президента Казахстана Н. Назарбаева народу «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» Елбасы подчеркнул, что «между Казахстаном и США установлены отношения долгосрочного и стабильного партнерства, которые характеризуются широким спектром взаимодействия по вопросам обеспечения международной энергетической стабильности и безопасности, борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, продолжения демократических преобразований». Такая оценка главой государства двусторонних отношений между США и РК показывает важность американского направления во внешней политике Казахстана.

В 2005–2006 гг. в адрес Казахстана со стороны США высказывалось множество позитивных комментариев. На прошедшей конференции в Кабуле в 2006 г. помощник госсекретаря США Р. Баучер в своей речи особо выделил роль Казахстана в экономических вопросах. В этом же году США выразили благодарность Казахстану за помощь в военной компании в Ираке. Кроме того, в Конгрессе рассматривалась новая версия закона о Новом Шелковом пути (Silk Road Strategy Act of 2006), где особый акцент в регионе делается на Казахстан и Азербайджан, несмотря на проблемы, возникшие из-за нарушения в области прав человека.

В связи с предстоящими выборами в 2008 г. между странами не наблюдалась дипломатическая активность. Тем не менее, в этом году состоялся единственный визит госсекретаря США К. Райса, в ходе которого обсуждались различные аспекты стратегического партнерства и актуальные вопросы международной повестки дня.

Начало следующего этапа в американо-казахстанских отношениях характеризуется падением влияния США в целом в центрально-азиатском регионе. Между тем Россия и Китай активно взаимодействовали со странами в рамках интеграционных объединений – ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС и т.д. После победы Б. Обамы на президентских выборах в 2008 г., администрация президента приступила к исправлению ситуации и приняла решение о смене приоритетов во внешнеполитическом курсе США. Новая политика подразумевала использование «умной силы», которая заключалась в восстановлении взаимоотношений со своими партнерами через спектр всевозможных инструментов.

Что касается Казахстана, то при администрации Б. Обамы проблема Афганистана была ключевым звеном в их двусторонних отношениях. В 2009 г. стороны вели активный диалог, состоялись встречи между высшими должностными лицами США и РК. В апреле этого года Президент США встретился с Председателем Сената парламента РК К. Токаевым на форуме «Альянс цивилизаций». Кроме того, через месяц спустя министр

иностранных дел РК М. Тажин посетил США и встретился с госсекретарем Х. Клинтон. Стоит отметить, что ключевым моментом в данных встречах являлось, то, что США смягчили свою риторику и перестали обвинять страны ЦА в нарушении в области прав человека. Таким образом, США удалось задать позитивный тон во взаимоотношениях со странами Центральной Азии. Так, например, в 2010 г. Казахстан выразил свое согласие на транспортировку грузов в Афганистан, оказывал помощь и поддержку Международным силам содействия безопасности. Эти действия Казахстана положительно расценивались в США.

В 2011 г. в Индии в своем выступлении Х. Клинтон объявила о новой концепции «Новый шелковый путь»¹, которая заключалась в создании макроэкономического региона, позволяющий соединить рынки стран Центральной и Южной Азии через Афганистан. Подразумевалось, что развитие данной инфраструктуры может способствовать интеграции стран Центральной Азии в мировую экономику и укреплению влияния США в регионе.

На тот момент кроме США и Китай заявил о своем видении развития региональной инфраструктуры через свой глобальный проект «Один пояс – один путь». По сравнению с Соединенными Штатами КНР, в силу своей территориальной близости к ЦА, выразила готовность одобрять не только на словах, но и инвестировать значительные средства для реализации проектов. К тому же, следует учитывать расширение ЕАЭС, целью которого являлось создание на подобие ЕС интеграционного объединения на евразийском континенте. Так, в результате, Казахстан мог маневрировать между тремя проектами крупных держав, и каждая из них рассматривала его, как ключевая транзитная страна.

Следует отметить, что при администрации Б. Обамы американо-казахстанское стратегическое партнерство уступило место масштабным

геополитическим и интеграционным проектам, где республика рассматривалась не в качестве самого стабильного и надежного союзника, а лишь как составная часть будущей стратегии. Об этом свидетельствует отсутствие визитов на высшем уровне за второй президентский срок Б. Обамы. А встречи состоялись лишь в рамках различных саммитов. Такой исход событий нельзя считать непредвиденными, так как кроме вывода американских войск из Афганистана и в целом снижения непосредственного присутствия в регионе, США концентрировали свое внимание на таких проектах как ТТИП и ТТП. Однако, у США и РК все еще были ключевые точки соприкосновения.

С 2017 г., можно сказать, что начался новый современный этап в американо-казахстанских отношениях. На тот момент их отношения замерли на положительной ноте, а лишь поддерживались, в основном, за счет экономических связей.

Следует подчеркнуть, что двусторонние отношения между США и РК не меняются в зависимости от того, кто находится у власти в США. Центральноазиатский вектор внешней политики США при Д. Трампе был сосредоточен на экономических вопросах и проблеме безопасности. В связи с нарастающим влиянием КНР и РФ в Центральной Азии США начали активно расширять свое сотрудничество со странами региона.

В 2018 г. состоялась встреча Н. Назарбаева с Д. Трампом, в ходе которого обсуждались основные направления развития двусторонних отношений. Данная встреча имела особое значение, поскольку Н. Назарбаев был первым лидером из Центральноазиатского региона, посетившим Белый Дом по приглашению Д. Трампа. Президент США весьма положительно высказывался о двусторонних отношениях, отмечая, что Казахстан является важным партнером для США.

В 2020 г. была представлена новая Стратегия США в Центральной Азии под названием «Стратегия США для

¹ Хиллари Клинтон: концепция "Нового Шелкового пути" - элемент долгосрочной стратегии США //

<https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/1597322.html>

Центральной Азии на 2019–2025 годы: продвижение суверенитета и экономического процветания. Отличие данного документа от предыдущих версий состояло в том, что в нем отмечается самоценность Центральноазиатского региона, так как ранее рассматривался в контексте таких понятий как «Большой Ближний Восток», «Большая Центральная Азия» и т.д. Согласно новой Стратегии, особый интерес для Соединенных Штатов представляют такие ведущие страны ЦА, как Казахстан и Узбекистан. Об этом может свидетельствовать визит М. Помпео в Центральную Азию, в ходе которого только эти страны.

Кроме того, Президент РК К. Токаев поддерживал контакты с Трампом, тем самым показывая, что и в дальнейшем намерен сохранять партнерские отношения с США. Во время встречи с представителями американского истеблишмента К.К. Токаев подчеркнул, что дальнейшее развитие отношений с Вашингтоном имеет важное значение для Республики Казахстан: «Мы придаем важное значение реализации достигнутых в ходе официального визита Первого Президента Н. Назарбаева в США в январе 2018 г. соглашений, которые заложили основу для расширенного стратегического партнерства между двумя странами»¹.

Президент США Дж. Байден продолжил намеченный предшественником внешнеполитический курс по отношению к странам Центральной Азии.

Дж. Байден в своем поздравлении с 30-летним юбилеем Независимости Казахстана заявил, что «Соединённые Штаты нацелены на укрепление расширенного стратегического партнёрства с Казахстаном и сотрудничество в продвижении региональной стабильности, противодействии климатическому кризису, повышении эффективности демократических институтов и продвижении уважения к правам человека»², К тому же, американский лидер отметил, что их дальнейшее взаимодействие поспособствует совместному противостоянию глобальным вызовам и угрозам.

Так, за 30 лет начиная с момента приобретения независимости Казахстаном американо-казахстанское сотрудничество пережило разворот от отношений «кредитор-должник», как в последнем десятилетии XX века, к равноправным отношениям «партнер-партнер», когда Казахстан, реализуя свою многовекторную политику установил крепкие, дружеские партнерские отношения с мировыми державами. Таким образом, за все это время взаимоотношения США и Казахстана существенно изменились и перешли на более качественный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Yessenbek Zh.B.* The comparative investigation of pr activities of the United States and Kazakhstan Общество. 2020. № 4 (19). С. 93-96.
- Meena S.* Kazakhstan -the US relationship after the 9/11 attack // Bulletin of Kazakh National Women's Teacher Training University. 2019. № 2. С. 142-150.
- Александров С.Н.* Ядерное разоружение Казахстана как интерес США (1990-е гг.) // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения. сборник материалов XV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 269-272.
- Альпеисов А., Тулешова Л., Абдезимова С.* Основные механизмы культурной дипломатии США в Казахстане // Concorde. 2018. № 5. С. 59-65.
- Аяган Б.Г., Ауанасова А.М., Лапин Н.С.* Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий. Под. Ред. Б.Г. Аягана – Алматы: Раритет, 2011. Т. 1 (1990–1995). Дипломатический курьер. 2004. 1-II квартал. С. 106-107.

¹ Нью-Йоркский портал для Президента // <https://liter.kz/9113-daydgest-nedeli-nyu-yorkskiy-portal-dlya-prezidenta/>

² Поздравление Президента США с 30-летием независимости Казахстана // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/295686?lang=ru>

- Ильичева И.Ю.* Казахстан в системе приоритетов центральноазиатской политики США после распада СССР // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 92-95.
- Ионова Е.П.* Проблемы стратегического партнёрства Казахстана и США // Россия и новые государства Евразии. 2012. № 2 (15). С. 72-77.
- Казахстан в системе международных отношений. 2002. С. 124-125.
- Козлов Г.В.* Прикладной анализ голосования республики Казахстан и США в Генеральной Ассамблее ООН (1992-2019 гг.) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 7. С. 576-585.
- Козлов Г.В.* Прикладной анализ влияния на Казахстан политики "мягкой силы" США, РФ и КНР // Постсоветский материк. 2020. № 1 (25). С. 33-74.
- Кузнецов Е.А.* Из истории развития отношений между Казахстаном и США // Вестник КазНПУ, 2011. № 3 (26). С. 3-13.
- Лукашева А.В.* Стратегия США в отношении Казахстана // Современные исследования экономических проблем: российский и зарубежный опыт. сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 67-71.
- Николаев С.Н.* Отношения Казахстана и США в 2008 г // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2008. № 4 (10). С. 2-4.
- Оглоблин А.А.* Развитие военного сотрудничества Казахстана и США в 2008-2019 гг. // Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Гл. редактор Н.Н. Макарова, отв. редактор М.С. Закамалдина. 2020. С. 293-298.
- Таубай Н.* Коммуникация между Казахстаном и США на международной арене // Студенческий форум. 2021. № 42-1 (178). С. 58-60.
- Тилешова Г.Ж., Шиктыбаев Т.Т., Елешов Т.Р., Узакбаева А.Б.* Республика Казахстан и США: основные направления международных взаимоотношений // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 9-3 (53). С. 120-125.
- Шенин А.С., Оспанова А.Н.* Республика Казахстан - США: история и перспективы. Астана, 2018.

REFERENCES

- Aleksandrov S.N.* YAdernoe razoruzhenie Kazahstana kak interes SSHA (1990-e gg.) // Voprosy istorii, arheologii, politicheskikh nauk i regionovedeniya. sbornik materialov XV Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molodyh uchenyh. 2019. S. 269-272.
- Al'peisov A., Tuleshova L., Abdezimova C.* Osnovnye mekhanizmy kul'turnoj diplomatii SSHA v Kazahstane // Concorde. 2018. № 5. S. 59-65.
- Ayagan B.G., Auanasova A.M., Lapin N.S.* Nezavisimyj Kazahstan: den' za dnem. Hronika sobytij. Pod. Red. B.G. Ayagana – Almaty: Raritet, 2011. T. 1 (1990–1995).
- Diplomatičeskij kur'er. 2004. 1-II kvartal. S. 106-107.
- Il'icheva I.YU.* Kazahstan v sisteme prioritetov central'noaziatskoj politiki SSHA posle raspada SSSR // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 373. S. 92-95.
- Ionova E.P.* Problemy strategicheskogo partnyorstva Kazahstana i SSHA // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2012. № 2 (15). S. 72-77.
- Казahстан в системе международных отношений. 2002. С. 124-125.
- Kozlov G.V.* Prikladnoj analiz golosovaniya respubliki Kazahstan i SSHA v General'noj Assamblee OON (1992-2019 gg.) // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 7. S. 576-585.
- Kozlov G.V.* Prikladnoj analiz vliyaniya na Kazahstan politiki "myagkoj sily" SSHA, RF i KNR // Postsovetskij materik. 2020. № 1 (25). S. 33-74.
- Kuznecov E.A.* Iz istorii razvitiya otnoshenij mezhdru Kazahstanom i SSHA // Vestnik KazNPU, 2011. № 3 (26). S. 3-13.
- Lukasheva A.V.* Strategiya SSHA v otnoshenii Kazahstana // Sovremennye issledovaniya ekonomicheskikh problem: rossijskij i zarubezhnyj opyt. sbornik nauchnyh trudov. Moskva, 2016. S. 67-71.
- Nikolaev S.N.* Otnosheniya Kazahstana i SSHA v 2008 g // Bol'shaya igra: politika, biznes, bezopasnost' v Central'noj Azii. 2008. № 4 (10). S. 2-4.

Ogloblin A.A. Razvitie voennogo sotrudnichestva Kazahstana i SSHA v 2008-2019 gg. // Materialy mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Gl. redaktor N.N. Makarova, otv. redaktor M.S. Zakamaldina. 2020. S. 293-298.

Taubaj N. Kommunikaciya mezhdur Kazahstanom i SSHA na mezhdunarodnoj arene // Studencheskij forum. 2021. № 42-1 (178). S. 58-60.

Tileshova G.Zh., Shiktybaev T.T., Eleshov T.R., Uzakbaeva A.B. Respublika Kazahstan i SSHA: osnovnye napravleniya mezhdunarodnyh vzaimootnoshenij // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2019. № 9-3 (53). S. 120-125.

Shenin A.S., Ospanova A.N. Respublika Kazahstan - SSHA: istoriya i perspektivy. Astana, 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Адайкызы Сара, магистр в области **Sarah Adaykyzy**, Master of International
«Международных отношений». Москва, Relations. Moscow, Russia. E-mail:
Россия. E-mail: 1032185292@rudn.ru 1032185292@rudn.ru